

БАТИРАЙ ӨДҮДЖ

Ч

ЕРКЕСЫ
АДЫГИ•

В РИСУНКАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ
XVII-XIX ВЕКОВ

ЧЕРКЕСХЭР • АДЫГЭХЭР •

Я XVII-XIX НЭШЭГҮҮХЭМ ЕВРОПЭМ ИСУРЭТҮҮШЭХЭМ
ЯЕПЛЫКІКІЭ

УДК 75/76
ББК 85.153(3)
Е34

**Адыгейский государственный университет
Центр адыговедения**

Редакционная коллегия:

Губжоков М.Н., кандидат исторических наук
Керашев А.Т., кандидат исторических наук
Куёк А.С., кандидат филологических наук
Ловлаче Н.Г., кандидат искусствоведения
Унарокова Р.Б., доктор филологических наук
Хакуз С.М.
Хотко С.Х., кандидат исторических наук

Езбек (Едыдж) Батирай

Е 34 Черкесы (адыги) в рисунках европейских художников XVII—XIX веков.— Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009.— 144 с.

Вальбом вошли графические и живописные работы европейских художников XVII—XIX веков, отобразившие черкесский образ мира. Батирай Езбек (Едыдж) собирая эти материалы на протяжении более чем 30-ти лет.

Книга может быть полезна широкой читательской аудитории — учащимся и работникам учебных заведений, историкам, этнографам, сотрудникам национальных и историко-краеведческих музеев.

ISBN 978-5-7608-0635-2

© Езбек (Едыдж) Батирай

© Адыгейское республиканское книжное издательство, 2009

БАТИРАЙ СДЫДЖ

ЧЕРКЕСЫ
• АДЫГИ •

В РИСУНКАХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ
XVII-XIX ВЕКОВ

ЧЕРКЕСХЭР • АДЫГЭХЭР •
Я XVII-XIX ЛЭШШЭГҮҮХЭМ ЕВРОПЭМ ИСУРЭТЫШШЭХЭМ
ЯЕПЛЫКІЭКІЭ

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Республики Адыгея

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
МИГ, ОСТАНОВЛЕННЫЙ ХУДОЖНИКОМ.....	5
ЧЕРКЕСЫ (АДЫГИ) XVII–XIX ВВ.: РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ ВЕРНИСАЖ.....	7
ЧЕРКЕСЫ (АДЫГИ) В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	104
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	138

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Адыгское селение Елем, где я родился, находится в Анталии, в Турции. Оно расположено на горе Таурус, на высоте 1500 м.

Дети нашего аула не могли понять, почему мы говорим на языке, столь отличном от языка жителей соседних (турецких) селений. Старики на наш вопрос, откуда же мы происходим, отвечали туманно: «Мы из Москоф». Этот ответ еще более озадачивал нас: «Что это за Москоф? Где она находится?»

После окончания пятилетней начальной школы наша семья переехала в город Анталия, где я продолжил свое обучение. В то время в Турции законом было запрещено сохранять свою этническую идентичность. «Все, кто проживают в Турции, являются турками» — такова была основополагающая идеология и лозунг Турецкой Республики. В 30-е гг. прошлого столетия существовал запрет на использование языков национальных меньшинств. Уже после 1950 г. начался процесс демократизации, и после первого военного переворота в 1960 г. по новой Конституции гражданам были предоставлены определенные свободы. Этой частичной либерализацией в политической и культурной сфере, пусть и не в полной мере, воспользовались и черкесы.

После окончания гимназии я поступил в университет Анкары. Мое активное участие в деятельности культурного общества и работа в журнале «Kafkasya» позволили расширить мои знания о родине. Источники информации были чрезвычайно скучны и односторонни. В них содержались, в основном, сведения о противостоянии адыгов и Российской империи в эпоху Кавказской войны. Поэтому невозможно было

составить объективное мнение о прошлом моего народа.

Закончив обучение в университете и став дипломированным специалистом в области германистики, я поехал в Германию, чтобы расширить свои познания в области немецкого языка. Однако в силу определенных обстоятельств я увлекся изучением этнологии. Благодаря этому я все более и более погружался в исследование культуры и истории своего народа.

Поиск собственной этнической идентичности привел меня в библиотеку Гейдельбергского университета. Кроме того, в поисках литературы об адыгах я посещал все букинистические магазины города, а по субботам ездил в соседний Фирнхайм, где проводились базары по продаже всевозможного антиквариата. Первая книга, которую я приобрел таким образом — дневник с картинами немецкого художника на русской службе периода Кавказской войны Теодора Горшельта. С этого дневника и начинается мое коллекционирование книг о черкесах.

Я со своим другом Ландманном, если не находили нужную книгу в Гейдельбергской библиотеке, искали ее в каталогах всех других библиотек Европы и выписывали по почте. С рисунков из этих книг я делал слайды. Именно таким образом мою коллекцию пополнили рисунки Лонгвorta.

Разузнав, что рисунки Белла находятся в библиотеке Тюбингенского университета, я запросил и получил интересующие меня слайды.

В 1980 г. я поехал в Лондон, где нашел много книг. Напротив Британского музея находился букинистический магазин, в котором я провел немало времени в поисках нужных мне изданий. Здесь я приобрел двухтомник Спенсера с иллюстрациями.

Как видите, каждая книга и каждый рисунок из моего собрания имеют свою историю.

Однажды в Штутгарте, в одной из антикварных книжных лавок я поинтересовался книгами о черкесах. Вместо книг продавец показал мне старую раскрашенную гравюру на стали 1847 года. Недолго думая, я купил эту картину. Именно так зародилось мое второе увлечение — коллекционирование картин.

В дальнейшем мои поиски продолжились уже в других городах Европы. Куда бы я ни приезжал, я обходил все антикварные лавки, рынки и книжные магазины, пополняя свое собрание гравюр на стали, камне и дереве.

Оказалось, что в XVIII–XIX вв. в Европе было опубликовано множество книг, статей и гравюр по черкесской тематике. Все это было следствием широкой известности нашего народа, приобретенной им в ходе длительной борьбы за независимость.

По возвращении на историческую родину копии гравюр я подарил Национальному Музею Республики Адыгея. Они неоднократно демонстрировались на различных мероприятиях, использовались в качестве иллюстративного материала к книгам, телепередачам и фильмам. Во всем этом я нахожу глубокое удовлетворение.

В завершение хочется сказать, что я чрезвычайно рад представившейся возможности познакомить всех интересующихся историей адыгов с гравюрами, которые мне удалось собрать за многие годы.

Я выражаю благодарность господину Ирфанду Генелу из г. Кельна. Мы до сих пор обмениваемся нашими коллекциями. Также выражаю свою благодарность Мехмету Мамиру из г. Зальцбурга, Фехми Альтину из г. Франкфурта и Озальпу Генеральпу из г. Стамбула.

Мою особую благодарность я хотел бы выразить Асфару Куеку за его неослабевающий интерес к публикации гравюр.

Я благодарен всем, кто принял участие в подготовке этой книги: Мире Унароковой и Рае Унароковой, Тамаре Ачкасовой, Эльзе Хакуновой, Лилии Фроловой, Нуриет Тов, Зауру Паштову, Зареме Дзыбовой, Сафербию Хакузу.

Особая благодарность Самиру Хотко и Марату Губжокову, благодаря которым эта книга получила достойное завершение.

Выражаю свою признательность Анчоку Керашеву, благодаря которому удалось издать эту книгу.

**Батира Ездек (Едыдж),
доктор философии**

Миг, остановленный художником...

Облик народа создается как антропологическими показателями, так и особенностями культуры жизнеобеспечения. И то и другое в определенной степени обусловлено экологической нишей, в которой этнос сформировался. При этом признаки культуры, которые служат этническим маркером, трансформируются и видоизменяются как во времени, так и в пространстве. Это особенно важно для дисперсных народов, пребывающих в статусе этнического меньшинства. Современные адыги относятся к числу таких. Тем и определяется важность, ценность данного издания, которое вобрало в себя графический и живописный образ адыгов XVII–XIX вв. глазами европейских и российских художников.

Этническая культура народа, как известно, формируется тысячелетиями. Время как постоянно действующий объективный фактор и пространственные параметры, меняющиеся под прессингом внешних обстоятельств и в силу внутриэтнических эндемных процессов, приводят к преобразованиям инновационной оболочки при сохранении инвариантной сущности культуры. Эти перемены прослеживаются через призму археологических материалов, исторических документов, нарративных источников и таких произведений изобразительного искусства. Коллекция графических (в подавляющем большинстве) и (в меньшей степени) живописных произведений, извлеченных составителем данного альбома Батира Едыдж из разных источников, предназначена служить информационной базой и своеобразным объек-

том обзора целого комплекса особенностей адыгского образа жизни в ретроспекции. Графические листы и зарисовки в колоре можно ранжировать по степени гипотетической достоверности. Первая группа работ является результатом непосредственного наблюдения художников за реалиями этнической культуры адыгов. Такого рода произведения можно отнести к разряду наиболее приближенных к этнокультурным универсалиям прошлых столетий.

Вторая категория иллюстраций относится к историко-этнографическим описаниям европейскими авторами.

Следует отметить, что большая часть иллюстраторов руководствовалась информацией о черкесах (адыгах), заложенной в повествованиях авторов, следовательно, они — плод творческого воображения художников. Иногда случалось, что автор книги иллюстрировал собственный текст. Отсюда неравнозначность информативности собранных в альбоме Батирай Едыдж изобразительных работ.

Изобразительный материал, вошедший в издание, отображает различные стороны культуры первичного производства и жизнеобеспечения, социальных институтов адыгского общества нового времени:

- институт гостеприимства;
- особенности гостевого застолья;
- женский и мужской национальные костюмы;
- экипировка адыгского всадника и воина;
- жилищно-поселенческий комплекс;
- традиционные формы проведения общеноциональных сходов и хасэ;
- некоторые особенности свадебного цикла;
- институт атальчества;
- обряды, связанные с политеистическими и монотеистическими взглядами;
- морские пути и каботажное мореходство;
- символы общеадыгского единства;
- нормативные установки традиционного этикета и др.

Для этих и других проблем этнографического адыговедения данное издание может стать

серьезным подспорьем. Но при этом следует помнить о неадекватности информативности, обусловленной источниковой базой. Не все работы, вошедшие в альбом, авторски идентифицированы. Этот недочет обусловлен издательскими технологиями, которые существовали в XVIII–XIX вв., и потому составитель не может взять на себя ответственность за определенную неполноту паспортизации работ.

Несомненно, что составитель альбома Батирай Едыдж, который собирал материалы, вошедшие в издание, на протяжении более чем 30 лет, сделал достойный дар своим соотечественникам — историкам, этнографам, сотрудникам национальных и историко-краеведческих музеев этнических территорий адыгов.

М. Ю. Унарокова,
этнограф, кандидат исторических наук

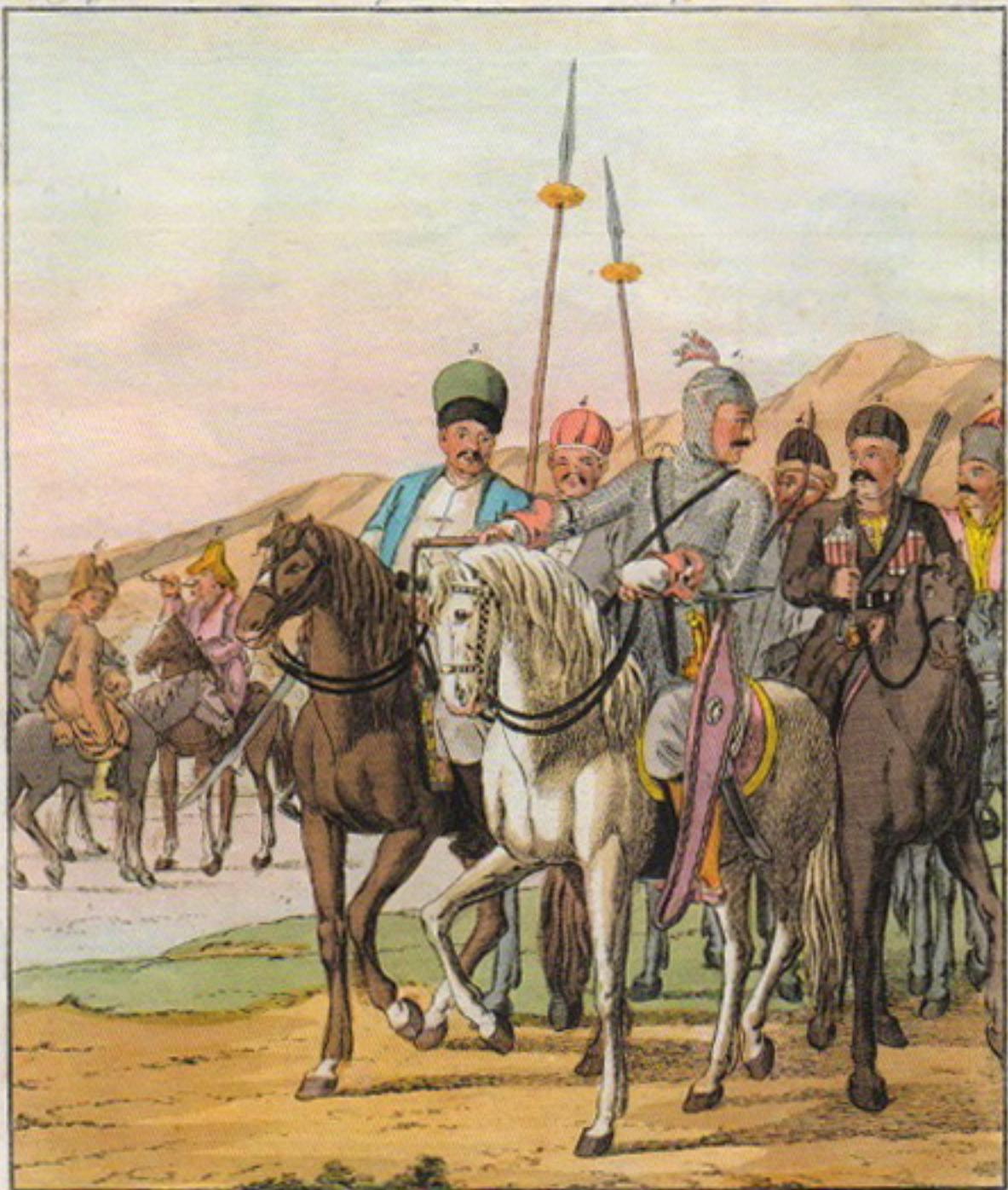

Рис. 1. Страйс, Ян Янсен. XVII в. Три путешествия. М.,
1935. Кабардинцы

Рис. 2. Художник неизвестен. 1630. Мурза Нурали Олан, посол старшего жанеевского князя Бечгери

Vermeil. XL. Melanges. XL. Misc. Subj. XL. Miscellanea. XL.

ис. 3. Bertuch. 1805. Чёркесский князь

Taf. 2.

Caucasische Völker

1. Tscherkessischer Fürst in voller Rüstung
zu Pferde.

2. Gemeiner Tscherkes.

Рис. 4. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь на коне в полном обмундировании. 2. Незнатный черкес

Рис. 5. Rommel, Christopher. 1808. 1. Знатный черкес в повседневной одежде.
2. Дочь черкесского князя

Caucasische Völker.

1. Vornehmer Tscherkes in gewöhnl. Kleidung.
2. Gewappneter Tscherkes.
3. Tscherkesische Fürstentochter.

Рис. 6. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь в кольчуге. 2. Черкес в повседневной одежде. 3. Черкесская девушка

Рис. 7. Rommel, Christopher. 1847. Deutsche Jugendfreund. Черткесы

Рис. 8. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Чёркесский князь. Типаж кабардинца. Князь Большой Кабарды

Рис. 9. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Кабардинцы-лучники. Князь Малой Кабарды

Circasso

(Ази)

Рис. 10. Художник неизвестен. Leipziger Illustrierte Zeitung. 1852. Черкесский князь

TSCHERKESSEN—FÜRST DER GROSSEN CABARDAH

Рис. 11. Karnejeff, E. 1812. Черкесский князь Большой Кабарды

TSCHERKESSE.

Рис. 12. Karnejeff, E. 1812. Князь Малой Кабарды

Рис. 13. Karnejeff, E. 1812. Черкесская пляска

Рис. 14. Karnejeff, E. (?) Национальные танцы черкесов

Рис. 15. Художник неизвестен. 1. Черкесский князь Большой Кабарды.
2. Черкесский хан. 3. Дворянин Большой Кабарды. 4. Князь Малой Кабарды

Рис. 16. Художник неизвестен. Княжна. Знатный черкес в воинском
облачении. Черкес в повседневной одежде

ЧЕРКЕСЫ·АДЫГИ.

Рис. 17. Художник неизвестен. Черкесы

Рис. 18. Художник неизвестен. Черкесы

Рис. 19. Famin Cesar. 1838. 1. Знатная черкешенка. 2. Знатный черкес. 3. Знатный черкес в воинском облачении. 4. Черкес верхом на лошади. 5. Туркмен

Рис. 20. Winkles, Henry. Народы России. Знатный черкес в повседневном костюме.
Черкесская девушка. Абаз. Туркмен. Два черкеса в военных костюмах.
Адыг в походной одежде. Имеретинский князь. Мингрельская девушка

Ж. В. бр. Гар.

Рис. 21. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Черкесы

Ж. В. бр. Гар.

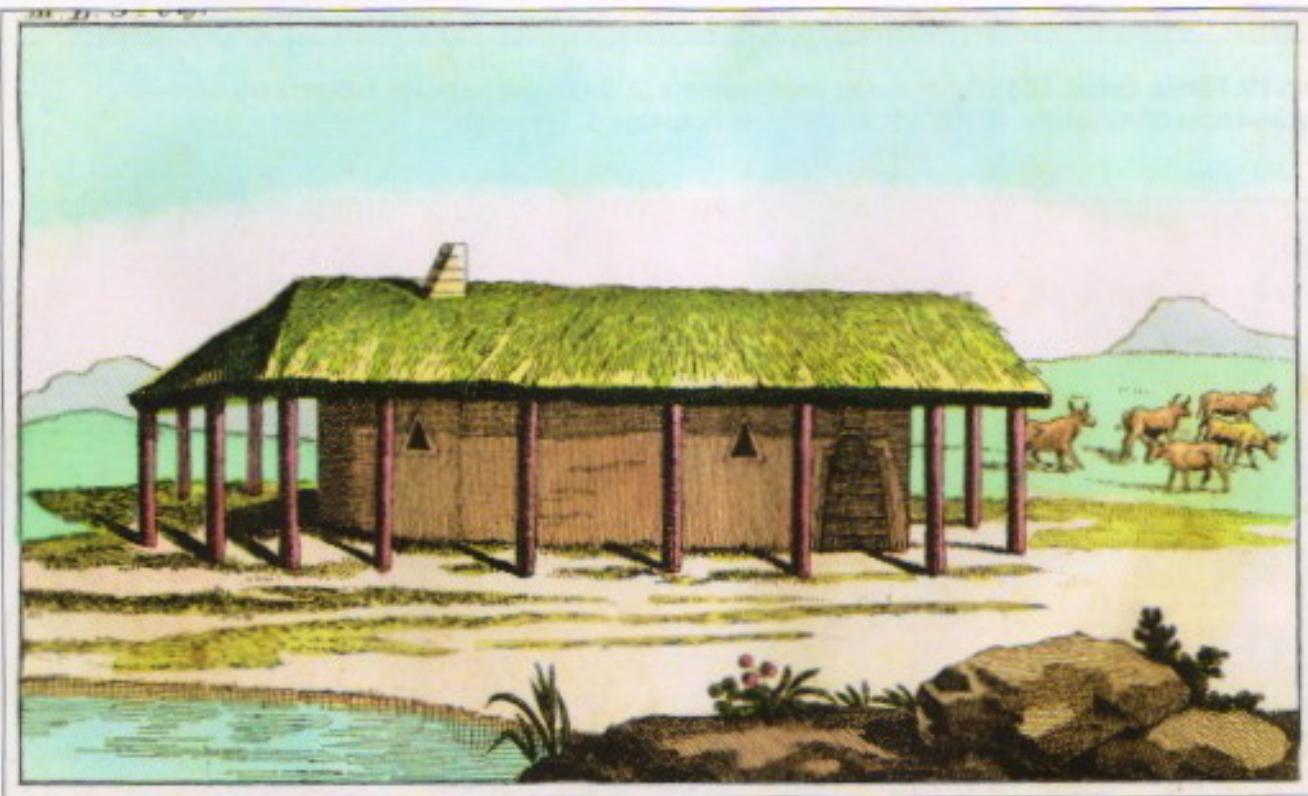

Рис. 22. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Черкесский дом

Рис. 23. Meyers Konversations Lexikon 6.
Auflage Leipzig, 1824. Чеченец

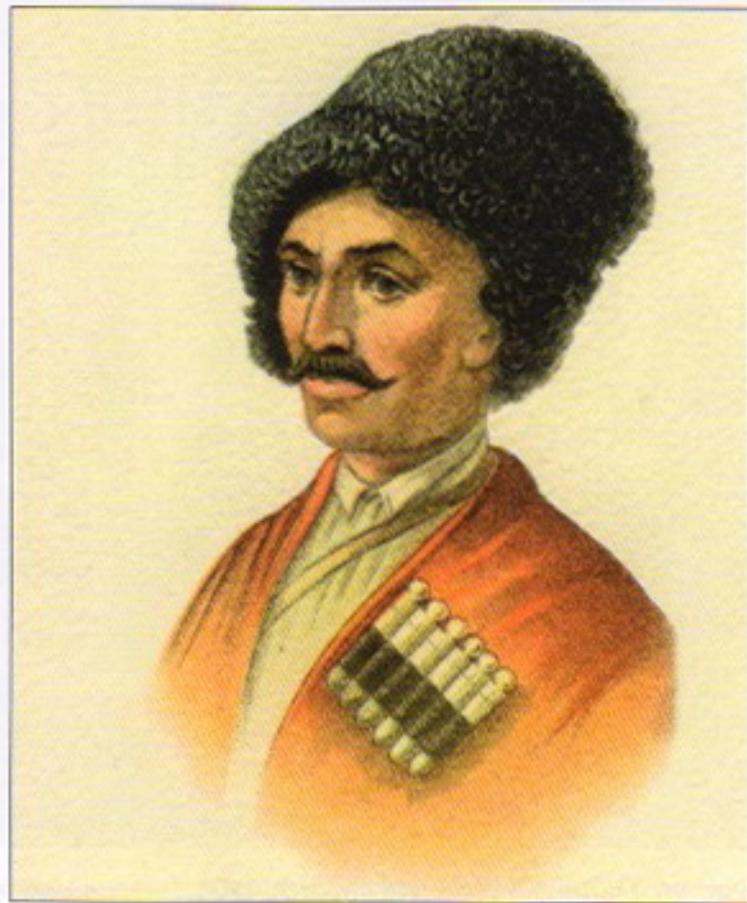

Рис. 24. Meyers Konversations Lexikon 6.
Auflage Leipzig, 1824. Кабардинец

Рис. 25. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Дом и хлебный амбар черкесов

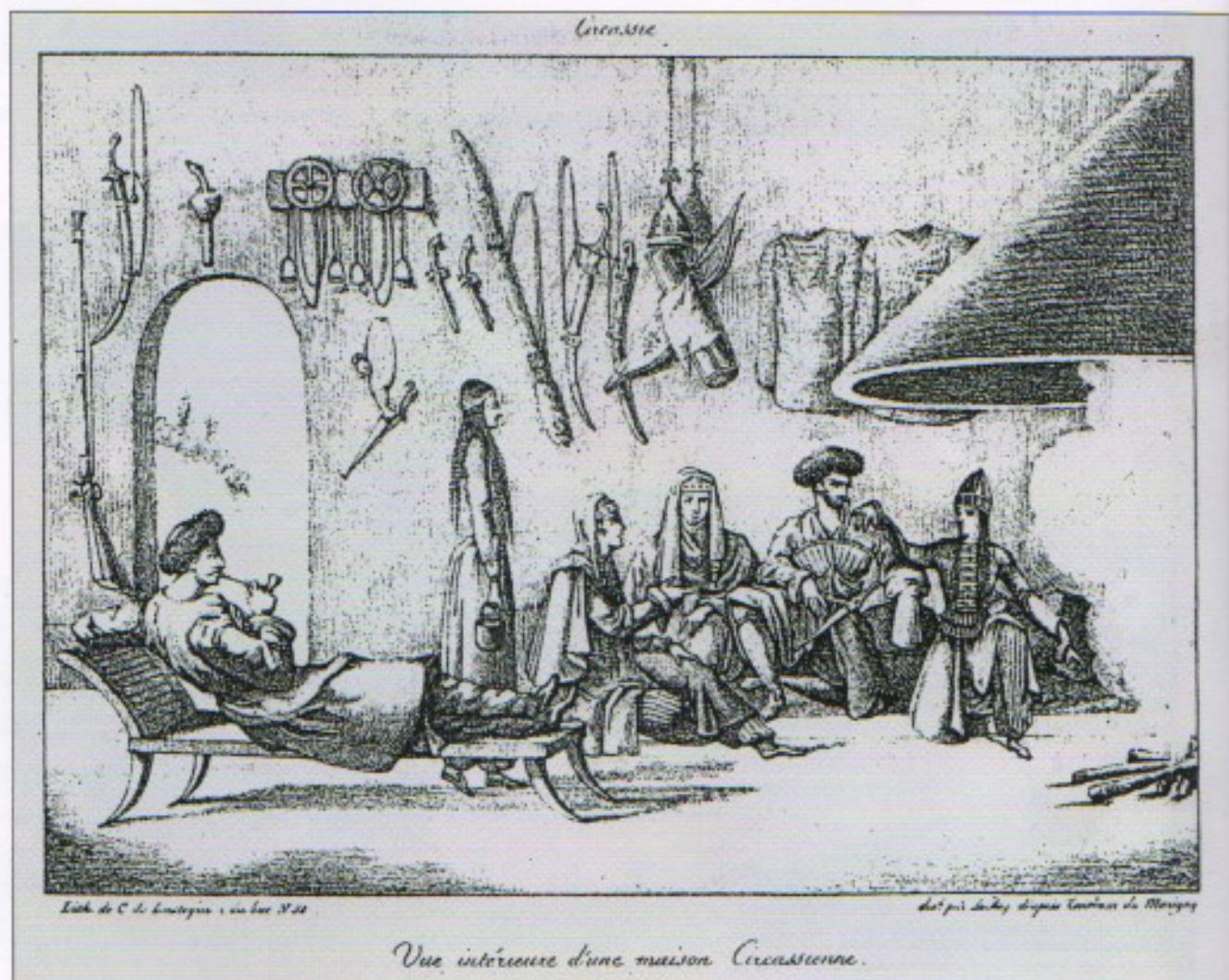

Рис. 26. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Внутренний вид черкесского дома

Рис. 27. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Чечесы

Рис. 28. Marigny, Taitbout (Édouard). Раскопки кургана в долине Пшада. 1818 г.

Рис. 29. Marigny, Taitbout (Édouard). Жертвоприношение в честь креста

Рис. 30. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Черкесы совершают жертвоприношение в священном лесу. 28 июля 1818 г.

Рис. 31. Marigny, Taitbout (Édouard). 1818. Умыкание невесты

Рис. 32. Montpereux, Dubois. 1839–1843. Черкесский дом в Ацесбого

Рис. 33. Орловский, А. 1830. Чёркесский всадник

Рис. 33. Орловский, А. 1830. Чёркесский всадник. Иллюстрация из книги Альбом иллюстраций к книге А. С. Грибоедова «Макаронесия».

Рис. 34. Орловский, А. 1830. Чёркесский всадник

VALLEY OF THE JASMA, & HOME OF KHAN MANSUR,
Circassia. Sketches. 1838.
Engraved by Henry Colburn, 1838.

Рис. 35. Spencer, Edmund. 1838. Теснина Ягры, дом известного черкесского предводителя Элия Мансура

Рис. 36. Spencer, Edmund. 1838. Черкесский вождь с семьей

Рис. 37. Spencer, Edmund. 1854. Народы Кавказа: убыхи и тубинцы

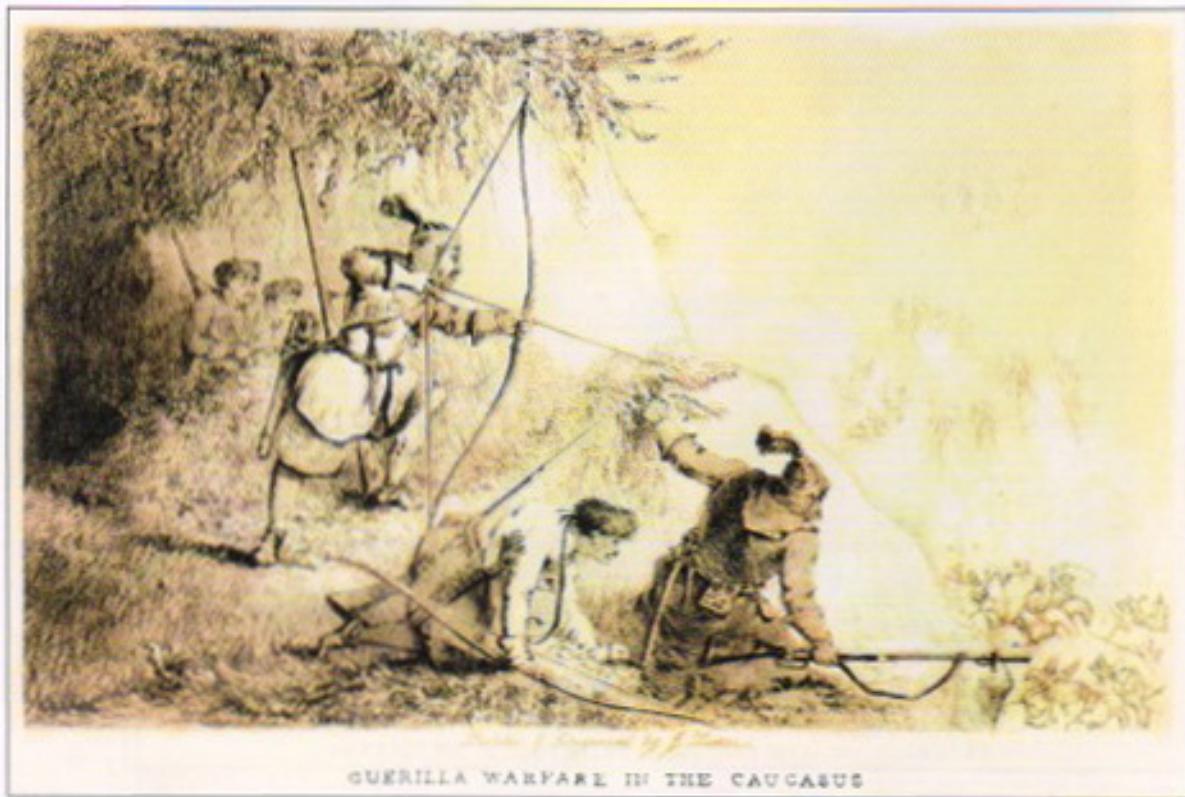

Рис. 38. Spencer, Edmund. 1838. Партизанская война на Кавказе

RECEPTION-ROOM OF A CIRCASSIAN PRINCE.

Рис. 39. Spencer, Edmund. 1838. Гостиная комната в доме черкесского князя

THE BLACK SEA, AND CIRCASSIA.

INTERIOR OF A CIRCASSIAN CHIEFTAIN'S DWELLING.

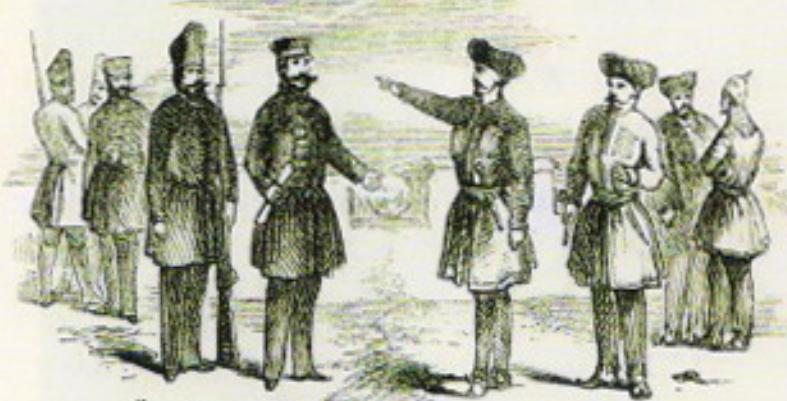
Рис. 40. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia.
Внутреннее убранство дома черкесского предводителя

CIRCASSIAN LADY.

Рис. 41. Spencer, Edmund. 1854. Черкесская женщина

THE BLACK SEA, AND CIRCASSIA.

INTERVIEW BETWEEN RUSSIANS AND CIRCASSIANS.

Рис. 42. Spencer, Edmund. 1854.
The Black See And Circassia.
Переговоры между русскими
и черкесами

THE BLACK SEA, AND CIRCASSIA.

RAZZIA OF CIRCASSIAN GUERRILLAS.

Рис. 43. Spencer, Edmund. 1854.
The Black See And Circassia.
Набег черкесской конницы

TURKEY, RUSSIA,

GUERRILLA WARFARE IN THE CAUCASUS.

Рис. 44. Spencer, Edmund. 1854.
Партизанская война на Кавказе

BIVOUAC IN THE CAUCASUS.

Рис. 45. Spencer, Edmund. 1838. Привал на Кавказе

Рис. 46. Spencer, Edmund. 1838. Возвращение воинов из похода

Рис. 47. Художник неизвестен. Черкесская семья

Рис. 48. Художник неизвестен. The Illustrated London News. June 3, 1854. Черкесы

Рис. 49. Художник неизвестен. The Penny Magazine. April 14, 1838. Circassia and Circassians. Черкесский военный костюм

Рис. 50. Художник неизвестен. Всадники, ожидающие решения их споров на поляне в Бедиа

Рис. 51. Longworth, J.A. 1838. Черкесский суд

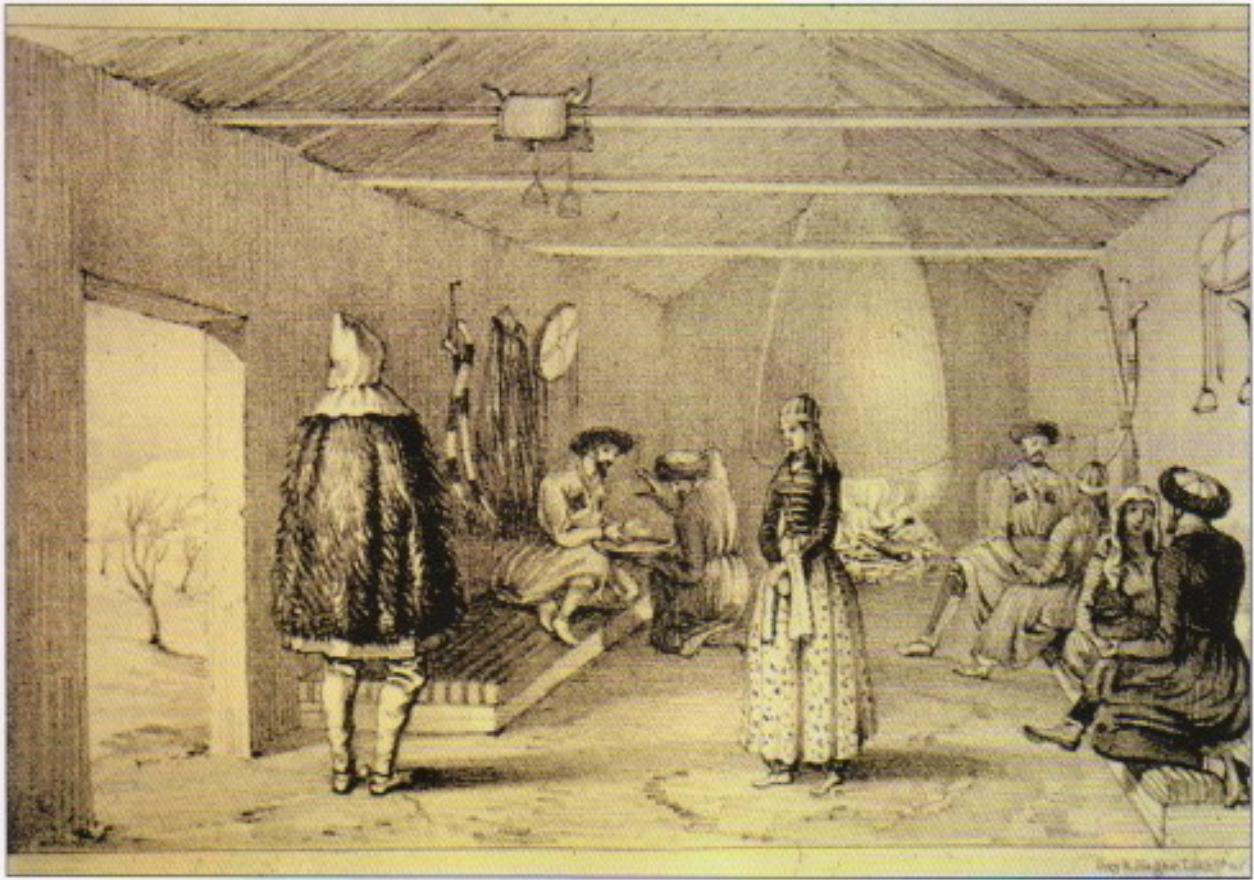

Рис. 52. Longworth, J.A. 1838. Княжеская гостиная

Рис. 53. Longworth, J. A. 1838. Черкесская гостиная

Рис. 54. Longworth, J. A. 1838. Черкесский съезд

Рис. 55. Longworth, J.A. 1838. Черкесский танец

Рис. 56. Bell, J.S. 1840. Чеческие предводители. Шурухуко Тугуж,
Хаджико Мехмет, Ордэзаоко Дзепш

Рис .57. Bell, J.S. 1840. Лагерь черкесского отряда

Рис. 58. Bell, J.S. 1840. Туапсе

Я XVII-XIX МЭХЭИМГҮХЭМ БРОПЭМ ИСҮРЭТЫШЭМ ЯПЛЫКІС

Рис. 59. Bell, J.S. 1840. Долина Саше

Рис. 60. Bell, J.S. 1840. Русский военный лагерь возле Саше

Рис. 61. Bell, J.S. 1840. Древняя гробница в долине Пшад

Рис. 62. Bell, J.S. 1840. Древний висящий крест в долине Саше

Рис. 63. Bell, J.S. 1840. Греческий крест над горной долиной Суква

Рис. 64. Bell, J.S. 1840. Хаджи Кизбеч. Лев Черкесии

Рис. 65. Bell, J.S. 1840. Корабли

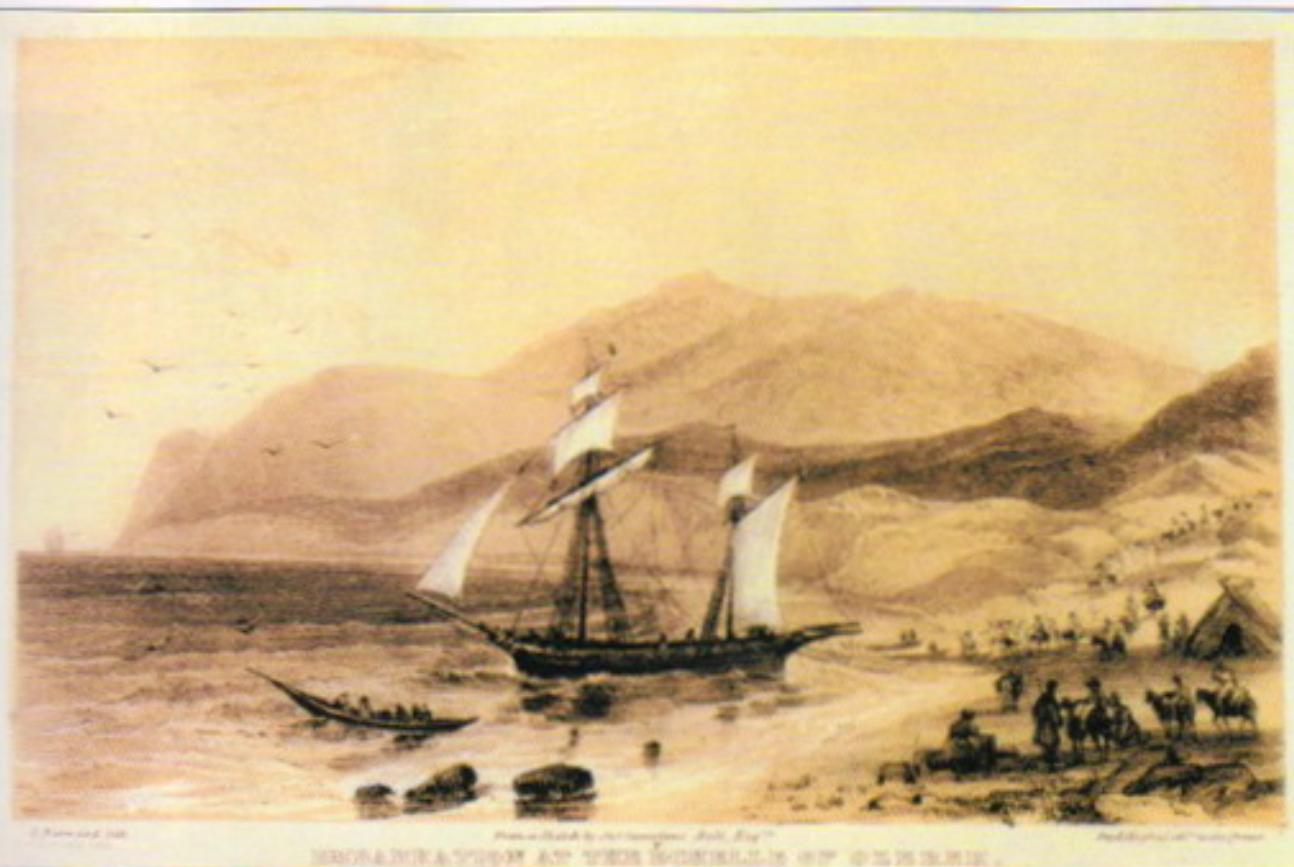

Рис. 66. Bell, J.S. 1840. Погрузка на корабль в гавани Озерека

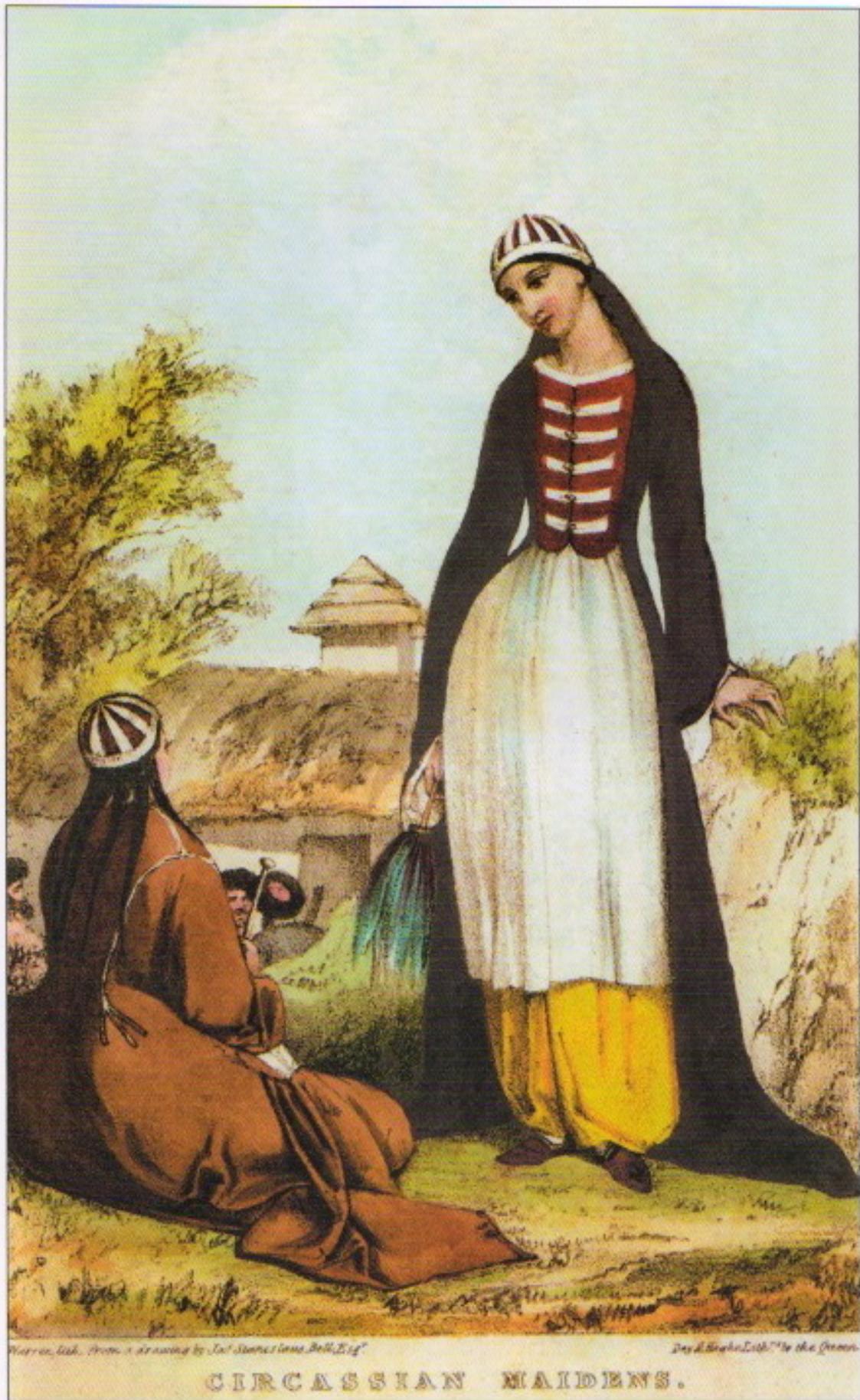

Рис. 67. Bell, J.S. 1840. Черкесские девушки

Рис. 68. Bell, J.S. 1850. Законодательное собрание в долине Гечь

Рис. 69. Художник неизвестен. Съезд конфедеративных князей Черкесии на берегу реки Убин

Рис. 70. Allan, William. 1843.
Черкесский вождь, седлающий коня

Рис. 71. Allan, William. Автопортрет
в черкесском костюме

Рис. 72. Gagarin, G. 1840–44. Собрание черкесских князей и дворян

Рис. 73. Gagarin, G. Чеческие горцы

Джонатан Кларк Барнс

Леонид Григорьевич Струве

Mahz Çingebiye à Anapé.

Гравюра на меди с цветной краской

Леонид Григорьевич Струве

Рис. 74. Gagarin, G. 1840–44. Черкес из Анапы

Drawn by the French artist

Painted by Ivanov

Young Prince Zubovkh from Stalgh
(son of the war chief.)

Drawn by the French artist

Painted by Ivanov

Рис. 75. Gagarin, G. 1840–44. Молодой убыхский князь и его атала

Рис. 76. Gagarin, G. 1840–44. Горец-натухаевец

Рис. 77. Gagarin, G. 1840–44. Чечес из Кавказско-горского полузскадрона

Рис. 78. Белоусов, Л.А. Юнкер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона

Рис. 79. Белоусов, Л.А. Обер-офицер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона

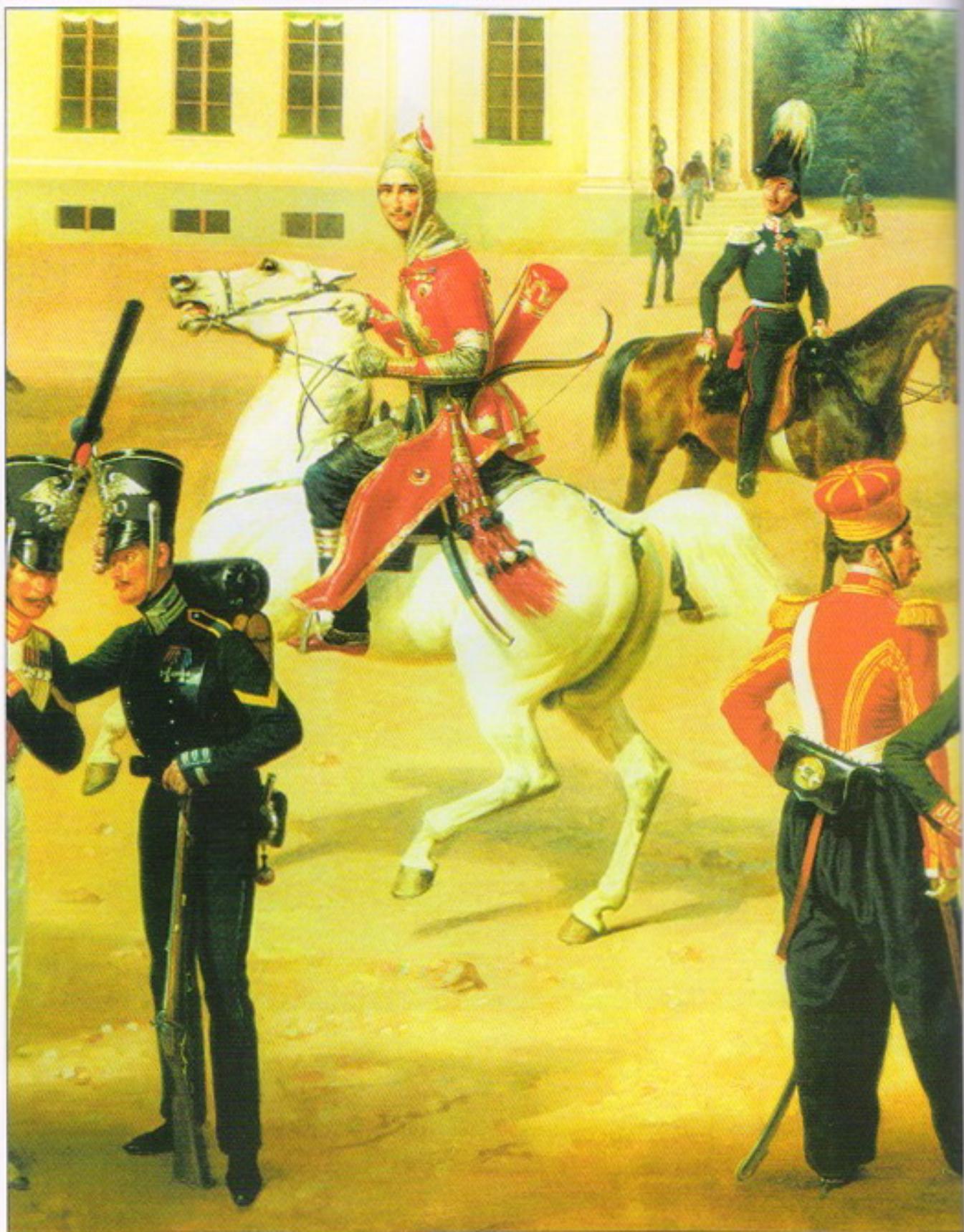

Рис. 80. Крюгер, Фр. 1841. Гвардия в 1832 году у Александровского дворца в Царском Селе

Рис. 81. Художник неизвестен. Кавказская гвардия

Рис. 82. Художник неизвестен. Tscherkessisches Lied. Berlin.
Обложка сборника черкесских песен

Рис. 83. Namar-Dabanov. 1846. Князь Шеретлуков в сопровождении подданных

Рис. 84. Namar-Dabanov. 1846. Куля и Шумах

Рис. 85. Художник неизвестен. *Illustriertes Familien Journal*.
1860. Чёркес Кавказско-горского полуэскадрона

Рис. 86. Художник неизвестен. Торжества по поводу коронации в Москве: черкесы в свите царя направляются в Кремль. 29 августа

Рис. 87. Художник неизвестен. Illustriertes Familien Journal. 1860. Парад черкесской гвардии императора Александра II

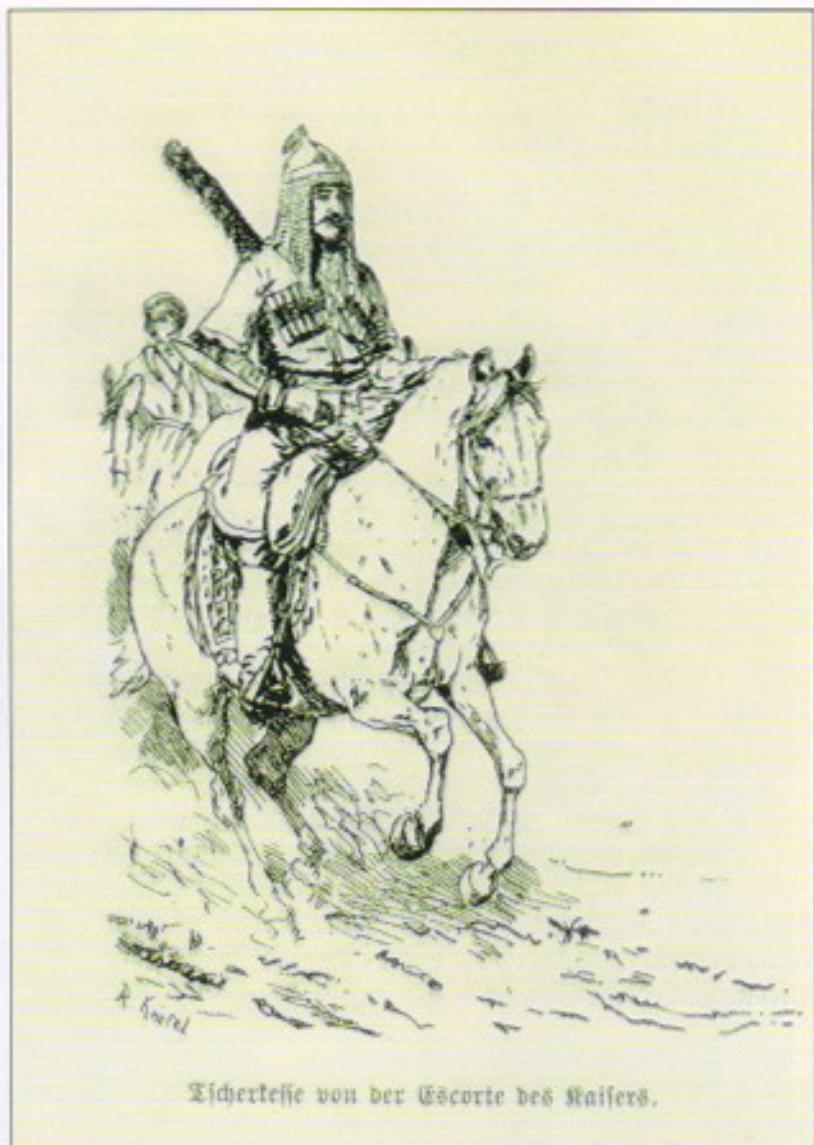

Рис. 88. Knotel, P. 1887.
Черкес императорского конвоя

Eicherfesse von der Escorte des Kaisers.

Рис. 89. Timm, M.V. Voyages illustre dans les cinq parties du Monde en 1846, No.59. Paris. Черкесский воин Кавказско-горского полуэскадрона

N° 20. Armée russe. — Corps Irreguliers. Par M. V. Timm.

Grenadier petite tenue.

Boukach.

Groupe de la ligne du Caucase
en tenue de campagne.

Lugow. — Groupe de Dés. — Grenadier, grande tenue. — Groupe tartare de la Crimée. — Groupe de la ligne du Caucase. — Groupe d'Ossoubourg (d'Ind).

15 francs à la livraison.

E^{me} 129.

Aux termes de l'illustration, sur de Béchereau, 89.

(100. mill. francs.)

30 francs par la poste.

Рис. 90. Timm, M.V. Voyages illustre dans les cinq parties du monde en 1846-1849. Paris.
Русская армия. — Иррегулярные войска

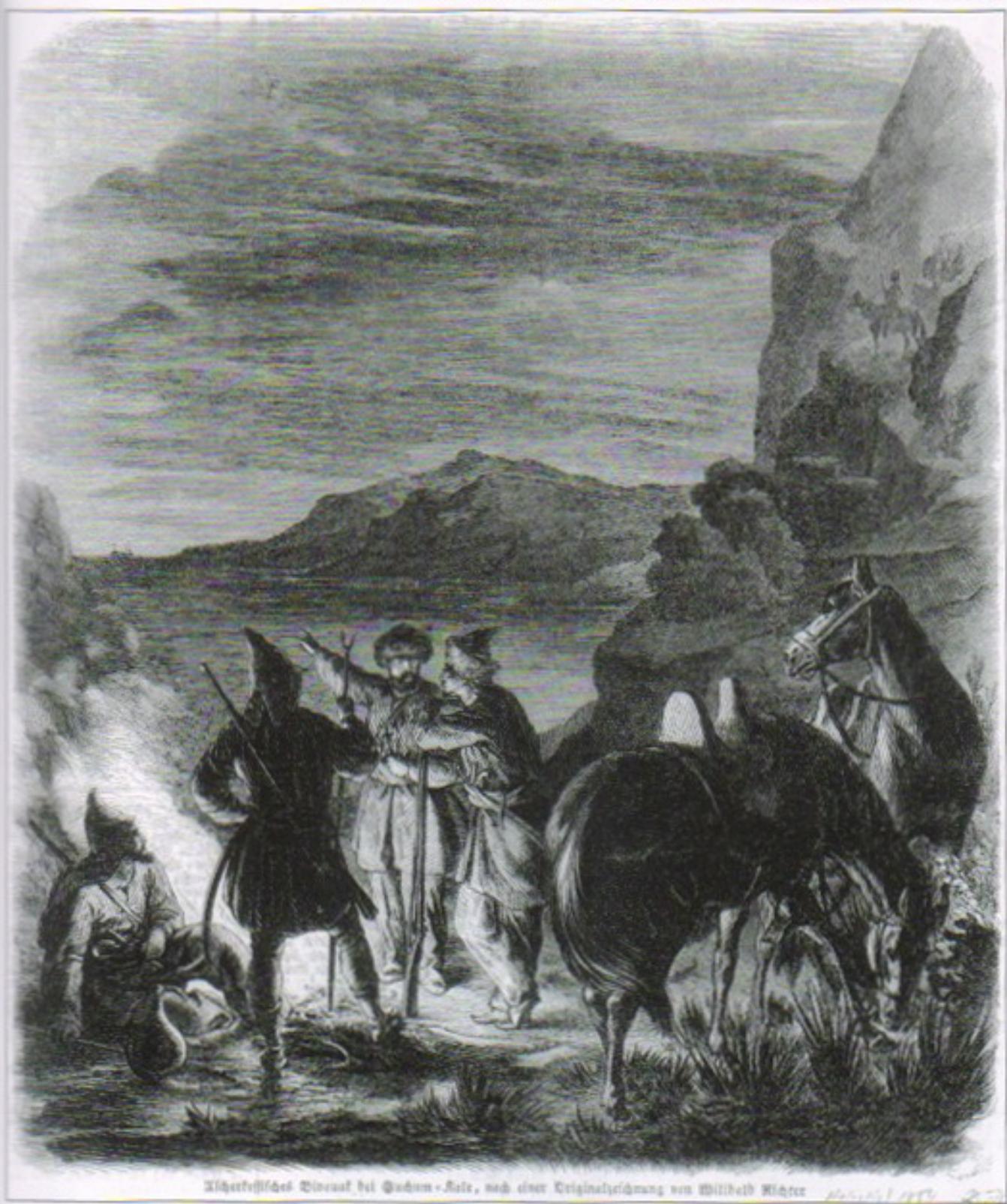

Рис. 91. Richter, Willibald. 1854. Чечесы на привале близ Сухум-Кале

1. Ubych – 2. Dshiggett – 3. Abasech – 4. Grieche u. 5. Türk
von den Handelskolonien an der Tscherkessenküste.

Рис. 92. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. 1. Убых. 2. Джигет. 3. Абадзех.
4. Грек. 5. Турук

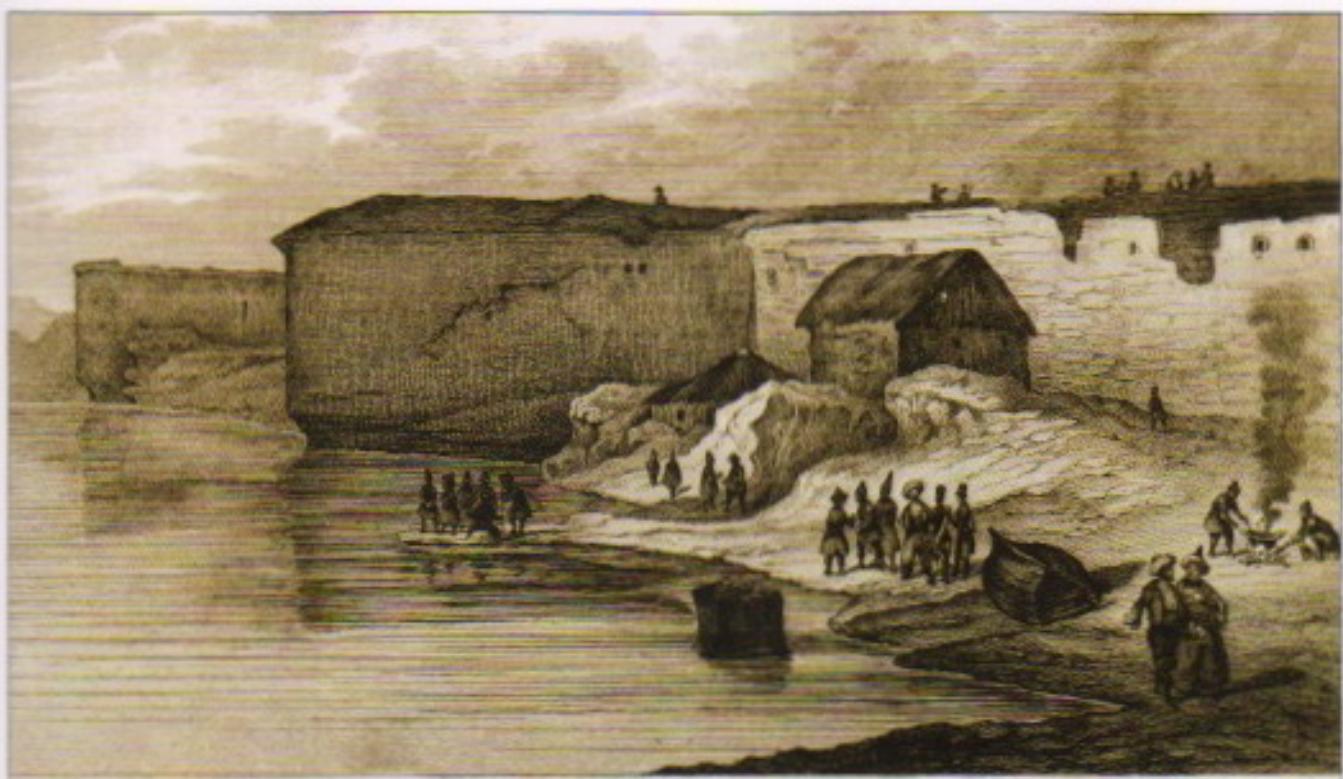
1. Schapsuch. 2. Tschetschenz. 3. Imerier. 4. Hauptling der Adighé mit 5. seiner Tochter. 6. Perser von Baku.

Рис. 93. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. 1. Шапсуг. 2. Чеченец. 3. Имеретинец. 4–5. Знатный адыг и его дочь. 6. Перс из Баку

Bewohner der Kabardah.

Рис. 94. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Жители Кабарды

АНАРА.

Der berühmte türkische Sklavenmarkt. Ehemals Sitz eines Pascha's, jetzt eine russische Festung

Lith. Anst. Düsseldorf. Prakt. m.

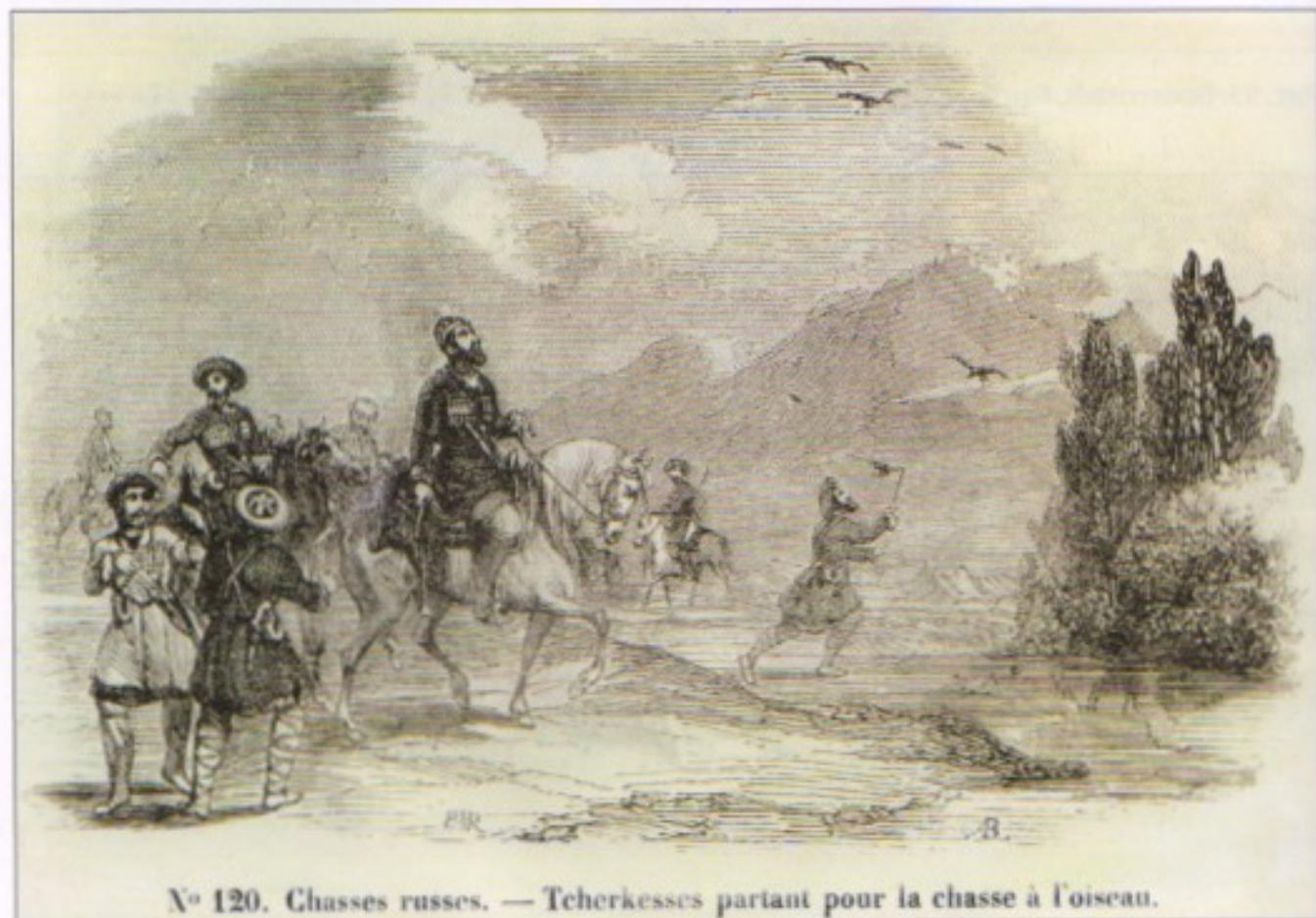
Рис. 95. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Турецкая крепость Анапа

Рис. 96. Художник неизвестен. 1856. Анапа, русская крепость на черкесском берегу

Рис. 97. Meyers. Энциклопедия. 1850. Упражнения в стрельбе из лука

№ 120. Chasses russes. — Tcherkesses partant pour la chasse à l'oiseau.

Рис. 98. Roussel, M. Чечены на охоте

Рис. 99. Malte Brun. 1864. Серия «Народы мира. Азия». Девушки из Тифлиса, курдский всадник, перс, черкес

Рис. 100. Hochdanz, W. Kse bei E. Stuttgart, 1866. Всаднические народы Европы: венгр (секей), валах, черкес, казак

Рис. 101. Hell de Humaire, Paris, 1868. Привал черкесов

Рис. 102. Lankenau, Н. 1877. Чеческое наездничество

Рис. 103. Lankenau, Н. 1877. Жители Кавказа

Рис. 104. Lankenau, H. 1877. Убранство черкесского дома

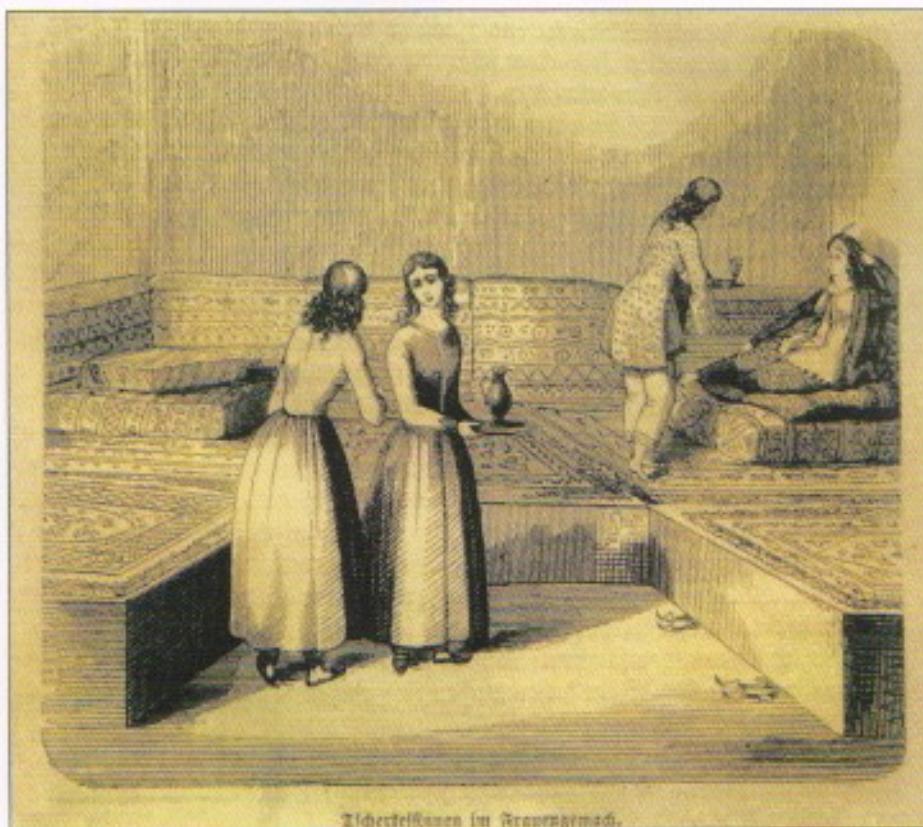

Рис. 105. Lankenau, H. 1877. Черкесские девушки в женской комнате

Рис. 106. Lankenau, Н. 1877. Народы Кавказа

Рис. 107. Художник неизвестен. Серия «Земля и народ Кавказа». Чертешенка. Кабардинская женщина. Чертес

Рис. 108. Художник неизвестен. Чертешенка

Рис. 109. Художник неизвестен. Адыгэ (черкешенка)

Рис. 110. Lebrosisse, L. Черкешенка

Рис. 111. Stern, Bernhard. Черкес

Рис. 112. Художник неизвестен. Deutsche Illustrierte Zeitung, № 41. Кавказские рисунки.
Поездка кабардинцев на лошадях в горы

Рис. 113. Художник неизвестен. von Ambach, Eduard. 1845. Die Tscherkessen oder Dschatemir der Sohn des Barden. Иллюстрация

Рис. 114. Manjura, Urtur. Серия «Виды России». Земля чиркесов

Eine Hochzeitsfeier bei den Tscherkessen.

Рис. 115. Kolb, С. 1867. Das Illustrirte Buch der welt. Чечская свадьба

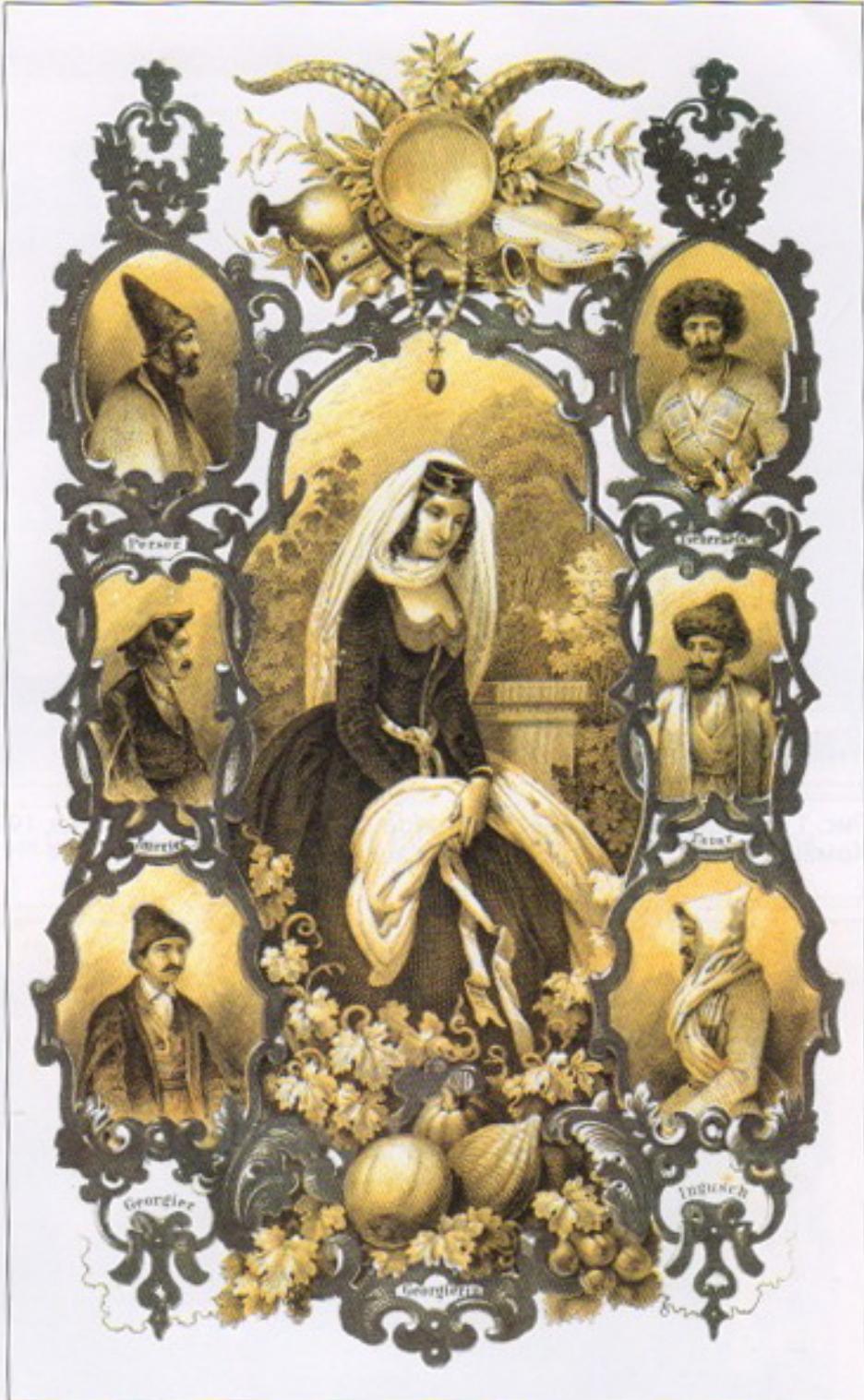

Рис. 116. Klimsch, Ferdinand K. 1849. Народы Кавказа

Oberst Michael Graf Woronzow – in der Bildmitte mit Offizieren – wurde im Jahr 1844 zum Befehlshaber der russischen Truppen im Kaukasus berufen. Er sollte die unruhige Region befrieden.

Foto: SV

Рис. 117. Художник неизвестен. Suddeutsche Zeitung. September, 1999.
Командующий русской армией на Кавказе граф Воронцов. 1844

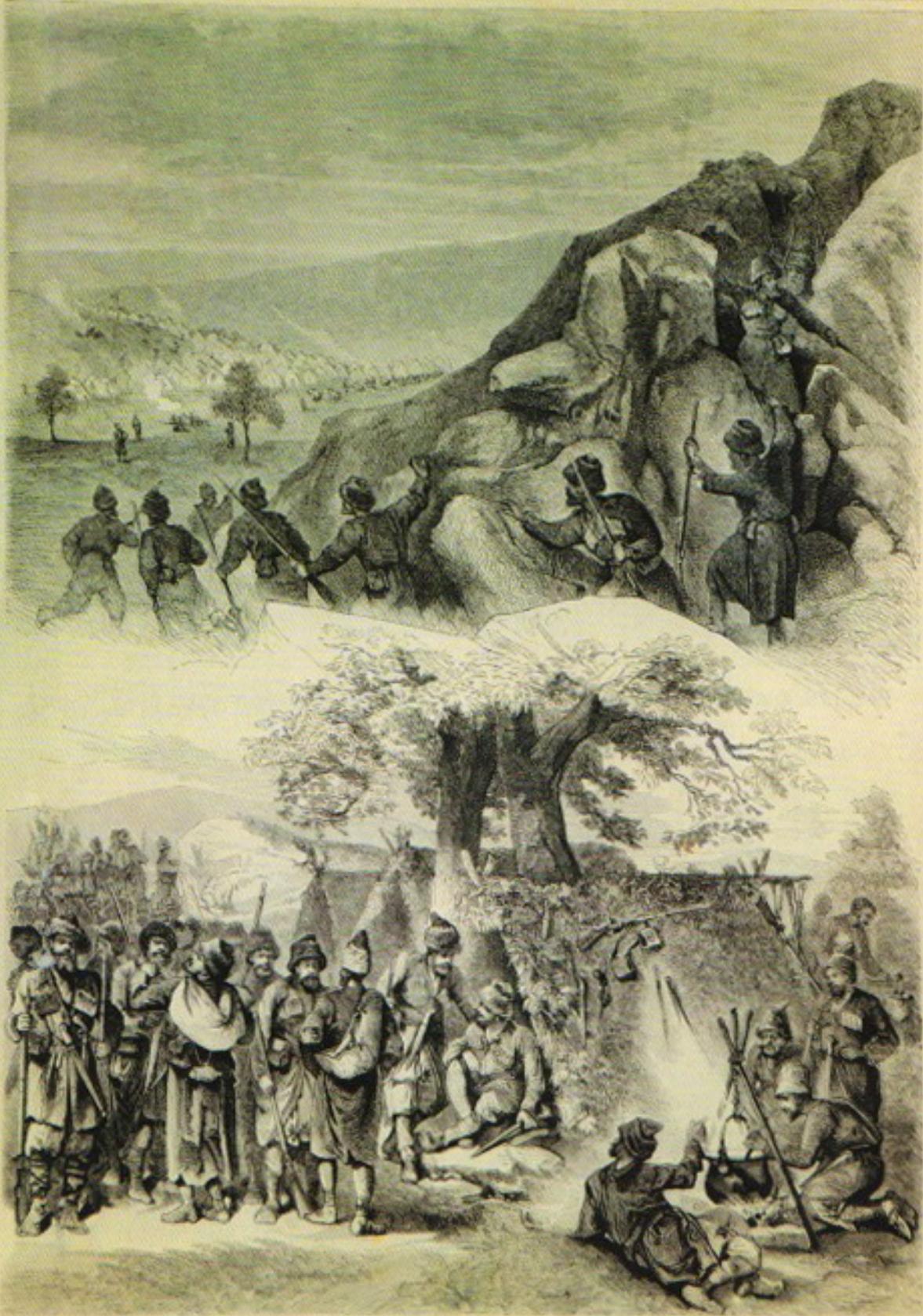
Рис. 118. Художник неизвестен. The Illustrated London News. May 24, 1856.
Делегация черкесских вождей к султану

Рис. 119. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Переход через реку Абинка

Рис. 120. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Русско-черкесская война

XXXIX.

Den Infanterie-Kompanie: Tschek. Kav. und Coss. von S. Thomsen. (S. 41.)

Рис. 121. Художник неизвестен. Deutsche Illustrirte Zeitung, 1858.
Эпизод Кавказской войны

Рис. 122. Brandard, J. 1860. Иллюстрация к сборнику «Черкесские танцы»

Nedden und Säbelfeuer.

Рис. 123. Художник неизвестен. Сражение казаков и черкесов

Рис. 124. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1873. Пластуны, выслеживающие черкесов

LE CHEVAL MONTÉ DANS TOUS LES PAYS

Cavaliers circassiens en reconnaissance (Caucase-Russie).

Рис. 125. Художник неизвестен. Серия «Конское снаряжение народов мира». Чеческие дозорные

Рис. 126. Raubau, F. 1896. Чечесы, переходящие через реку

Рис. 127. Художник неизвестен. Чёркесское войско

Cipertessen.

Рис. 128. Wierusz-Kowalewski, Alfred. 1885. Über Land und Meer. Черкесы

Черкесы в засаде. Из журнала «Иллюстрированная Газета» (Германия).

Рис. 129. Художник неизвестен. Illustrierte Zeitung, 1877. Чечены в засаде

Рис. 130. Художник неизвестен. The Illustrated London News. October 25, 1861.
Черкесские депутаты в Лондоне: Хаджи Хасан и Ростануко Исмаил

Рис. 131. Horschelt, Theodor. Mai, 1860. Абадзехи, жители аула Кабаницы, проигравшие битву, смотрят на нас гневно

Рис. 132. Horschelt, Theodor. August 7, 1860. Эпизод битвы у Шебепса

Рис. 133. Horschelt, Theodor. September 2, 1860. Линейные казаки Новотроицкой сотни под командованием графа Воронцова-Дашкова возвращаются после набега на черкесские аулы с добычей

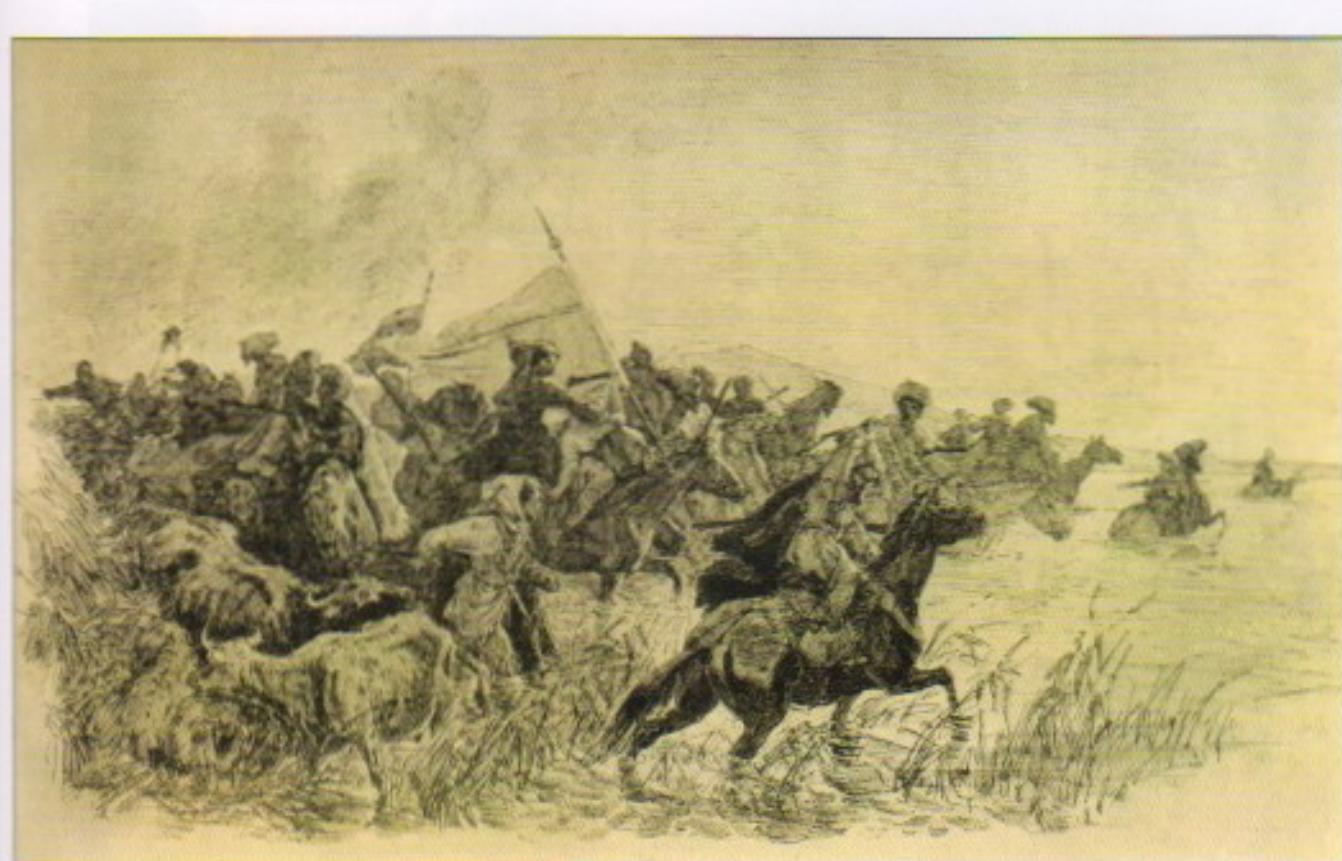

Рис. 134. Horschelt, Theodor. September 15, 1860. Эпизод битвы у Афипса

Рис. 135. Horschelt, Theodor. Встреча императора Александра II с депутатией абадзехов и шапсугов

Tribe de Circassiens quittant leurs montagnes pour se rendre en Turquie, à la suite de leur perte de leur pays par les troupes russes. (Художник Ф. А. Аурели.)

Рис. 136. Aurelji. Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками

Рис. 137. Канітц, Ф.Ф. 1875. Турецкіе янычары, заселяющие адигов в дома изгоняемых болгар

Рис. 138. Художник неизвестен. Чечесы, живущие на Дунае

Рис. 139. Художник неизвестен. Globus. Braunschweig, 1874. № 26.
Черкес-махаджир

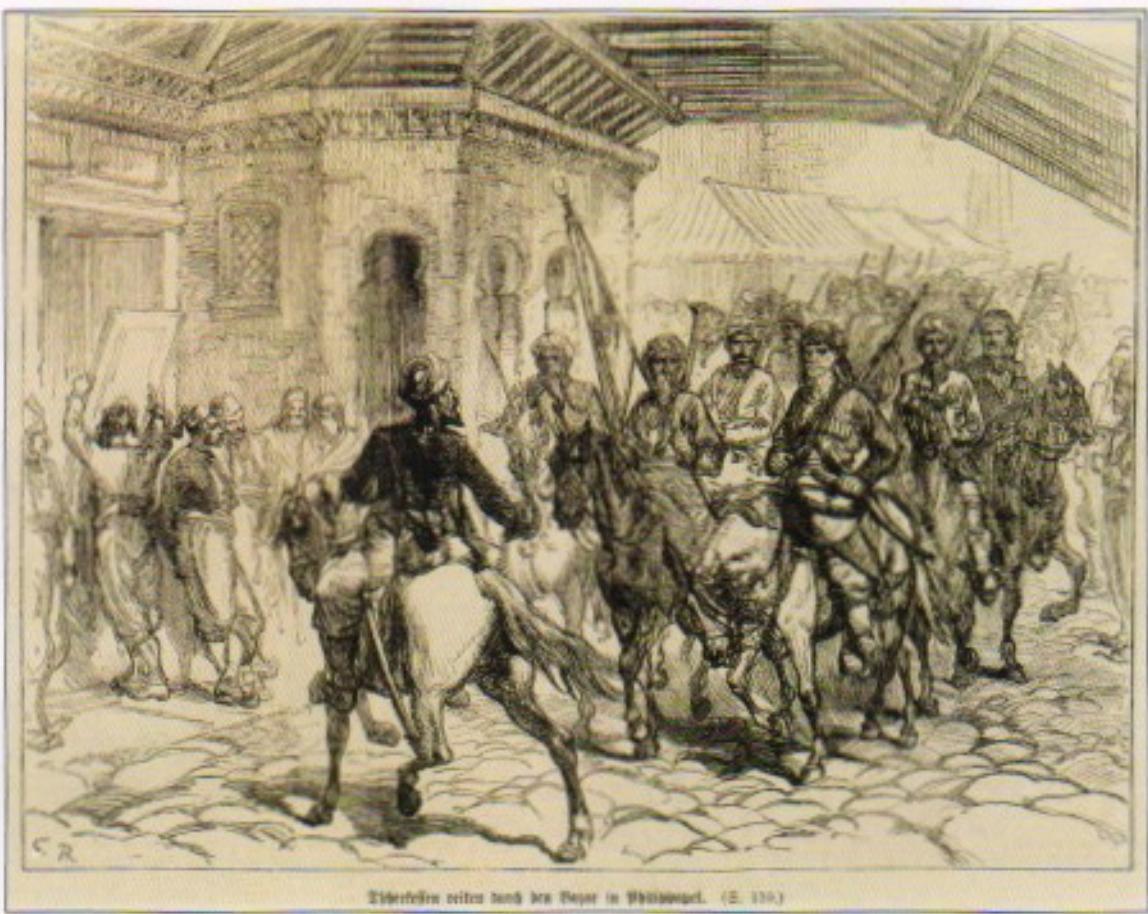

Рис. 140. Художник неизвестен. Чёркесские всадники проезжают по рынку г. Филиппополя

Рис. 141. Broling, G. 1877. Бой русских и адыгов на горе Соганлы (Турция)

Рис. 142. Художник неизвестен. Illustrierte Welt.
Башибузуки и черкесы, перегоняющие скот через Дунай

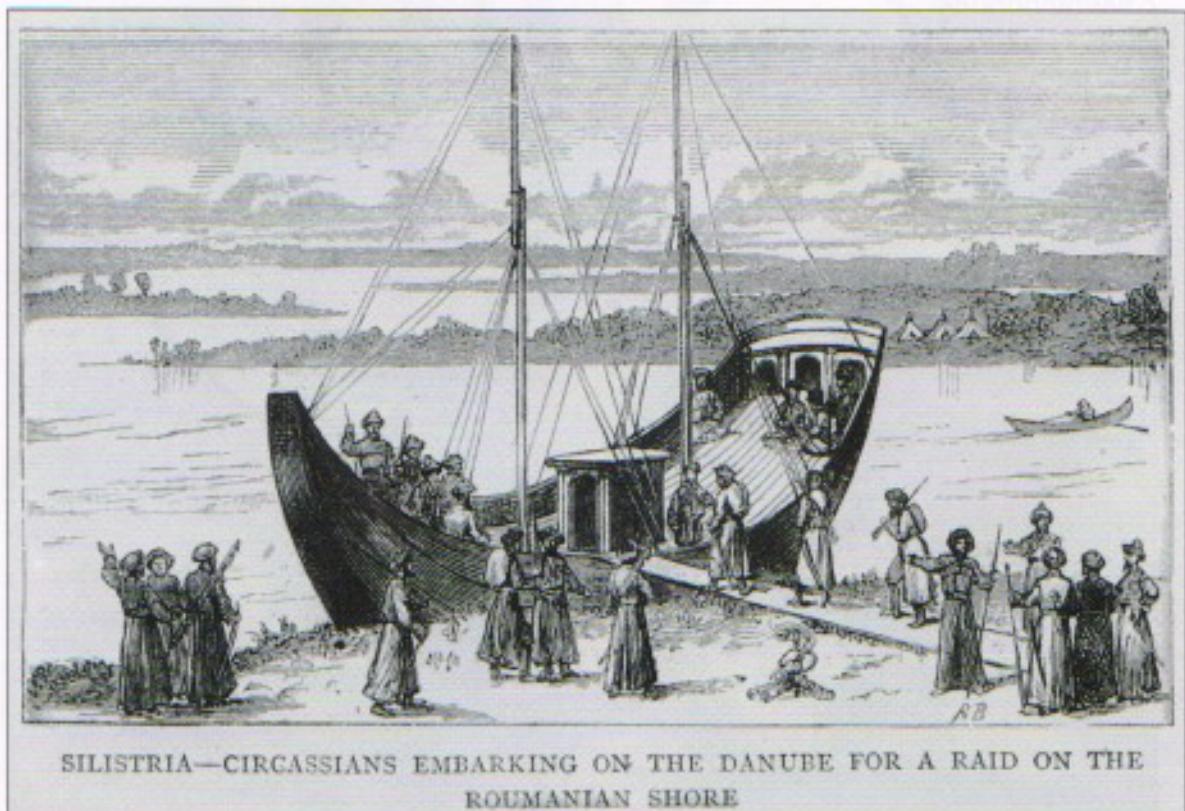
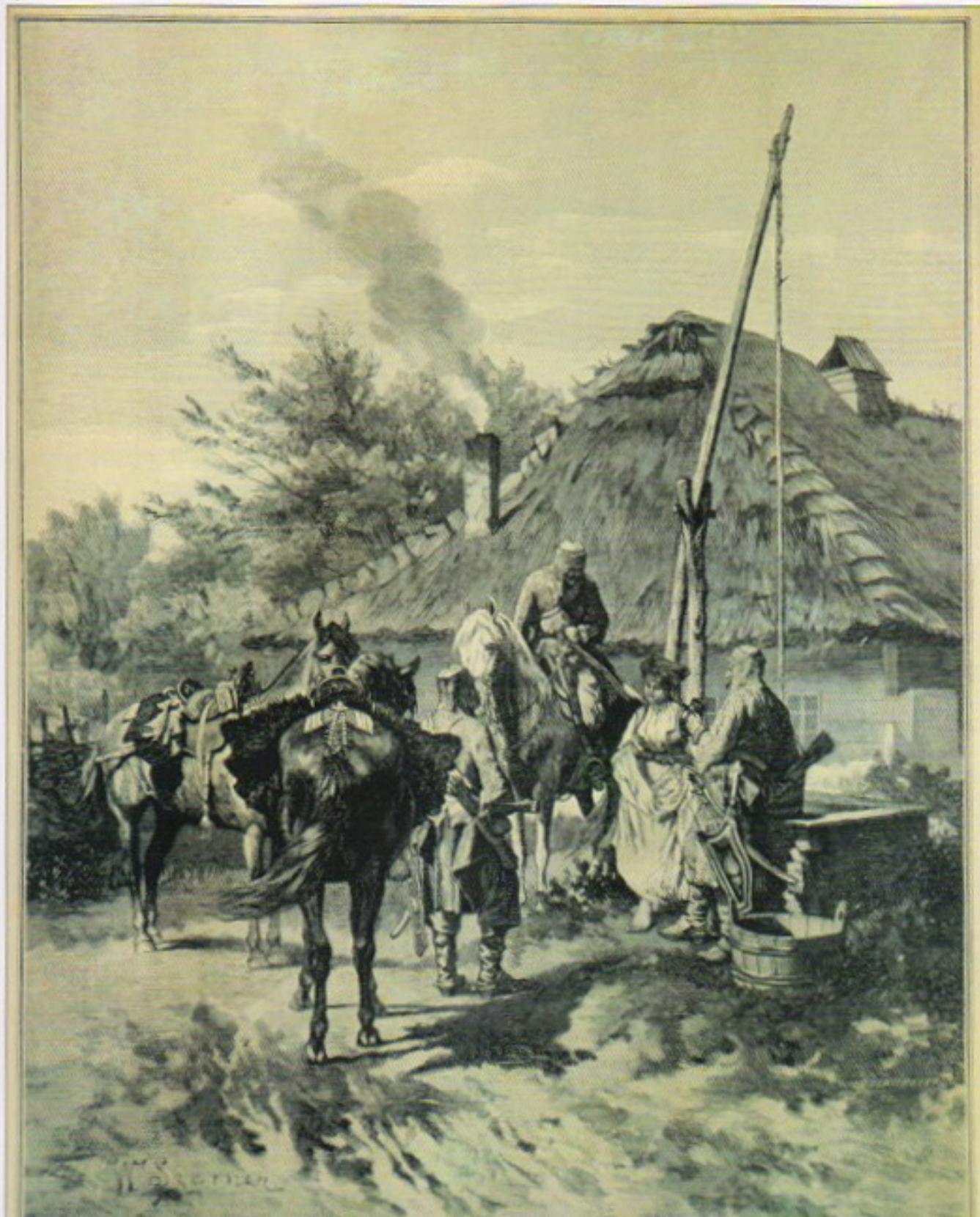

Рис. 143. Художник неизвестен. Силистрия. Дунай. Погрузка черкесов на корабль для набега на румынские берега

Түркбашы француз. (Сообщ. из М. Зрака. № 354.)

Рис. 144. Szerner, W. Черкесские панцирники

Рис. 145. Художник неизвестен.
Gartenlaube. 1877. Черкесы-мусульмане

Рис. 146. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1877. Русско-еврейские черкесы.
Греческо-ортодоксальные черкесы

Рис. 147. Художник неизвестен. Illustrated London News, May 9, 1885–86.
Черкесские солдаты русской армии

Зимой они носят шубы, а летом ходят в одних рубахах — желтых, красных, синих или зеленых, открытых до пупка.

Я. Стрейс

Рис. 2. Художник неизвестен. 1630. Мурза Нурали Олан, посол старшего жанеевского князя Бечгери.

Жанинское поколение было некогда на Кавказе сильным и могущественным. Отвага, гордость, непокорный дух и пламенный характер резко отличали жанинцев между воинственными племенами адыге. Более всех подвергались опустошительным набегам их крымские татары и подвластные им ногайцы, что порождало часто кровопролитные войны между крымскими ханами и гордыми жанинцами, которые с обычновенной своей дерзостью вызывали всех на бой. <...>

Но в мире от мала до велика все покорствует неотвратимым законам времени. Теперь лишь темные предания об отчаянных и рыцарских их подвигах приводят в ужас и удивление настоящее поколение черкесов.

Хан-Гирей

Рис. 3. Bertuch. 1805. Черкесский князь.

Когда князь или узденъ появляется в гостях в полном облачении, он украшает себя полным снаряжением и гербовым щитом, и поверх всего надевает иногда дополнительно кольчугу. Эта кольчуга изготавливается из гладких стальных колец. Шлем и наручные пластинки изготавливаются из гладкой стали; сетка из колец опускается из-под шлема до плеч. На поясе они носят кинжалы и пистолеты, а лук и колчан привязывают ремнями вокруг бедер. Во время обычных визитов кольчуга носится под верхним платьем, и в этом случае они вооружаются только саблей и покрывают голову обычным колпаком.

П.-С. Паллас

Рис. 4. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь на коне в полном обмундировании. 2. Незнатный черкес.

Рисунок представляет черкеса верхом на лошади, в полном вооружении. Удивительно ви-

ЧЕРКЕСЫ (АДЫГИ) В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Рис. 1. Стрейс, Ян Янсен. XVII в. Три путешествия. М., 1935. Кабардинцы.

(Кабардинские — Ред.) мужчины крепкого сложения. Они выбивают полосу через всю голову и оставляют косу на затылке. Длинные и черные как смоль волосы висят по обеим сторонам лица, иногда распущенные, а иногда завязанные или заплетенные. Их одежда состоит из серого верхнего платья, поверх которого надевается бурка косматой грубой шерстью наружу. Она завязывается или застегивается на пуговицу у шеи, чтобы ее можно было поворачивать в любую сторону от дождя, пыли и ветра. Они почти все время сидят на лошадях, которыми прекрасно управляют. Их оружие составляют лук и стрелы, у некоторых есть и ружья, из которых они стреляют с чрезвычайной легкостью.

У женщин, чьему весьма удивляешься, белоснежная кожа и красные, как бы накрашенные щеки, приветливые, красивые и милые лица, так что можно в них влюбиться. Они большей частью хорошо сложены. Их брови и волосы черны, как уголь; они заплетают их в семь или восемь косичек вокруг головы. Они ходят с непокрытыми лицами, на голове носят красивые черные двойные шапочки, обшитые крашеным полотном или шелковой тканью; поверх надевают еще чепчик из черного бархата, что весьма к ним идет.

деть, что черкесы низших классов появляются в поле в косматых войлочных плащах, называемых бурками, даже в теплые летние дни. Когда они не носят с собой саблю или другое оружие, то имеют при себе крепкий посох в два аршина длиной, на вершине которого укреплен большой железный шар, а на нижнем конце — острый железный шип около 18 дюймов длины, который они обычно бросают, как дротик. Богатые и знатные никогда не выходят из дома без сабли и не появляются за пределами поселения без полного вооружения и не наполнив карманы патронами.

П.-С. Паллас

Рис. 5. Rommel, Christopher. 1808. 1. Знатный черкес в повседневной одежде. 2. Дочь черкесского князя.

Было бы излишним добавлять что-либо к описанию их одежды, рисунок которой изображен в гравюре. Эта гравюра представляет черкесского дворянина в его повседневной домашней одежде и дочь черкесского князя в такого же рода одежде. Женская одежда одного покрова и стиля, пока они не родят первого ребенка, после чего они покрывают голову белым платком, плотно охватывающим голову и завязываемым под подбородком. Возможно, не всем известен их обычай, в соответствии с которым их девочки в возрасте 10–12 лет стягиваются корсетом или широкой лентой из невыделанной кожи. Они вынуждены носить ее до брачной ночи, когда жених разрезает кинжалом этот гордиев узел.

В соответствии с черкесским идеалом красоты, женщина должна иметь очень узкую талию и живот. Когда женщины бывают вынуждены выйти из дома, они обувают особый вид деревянной обуви.

П.-С. Паллас

Рис. 6. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь в кольчуге. 2. Черкес в повседневной одежде. 3. Черкесская девушка.

Черкесы в целом красивая нация. Мужчины, особенно среди высших классов, обычно

высокие, стройные, но геркулесовой силы. Они очень тонки в поясе, имеют маленькие ступни, и невероятно грозны своим оружием. В целом у них римский воинственный облик. Не все черкесские женщины красавицы, но по большей части они хорошо сложены, имеют белую кожу, темные брови, черные волосы, и правильные черты лица; я видел среди них красавиц больше, чем среди прочих нецивилизованных народов.

П.-С. Паллас

Рис. 7. Rommel, Christopher. 1847. Deutsche Jugendfreund. Черкесы.

Черкес никогда не выйдет из своего дома невооруженным, по меньшей мере он носит обычно саблю или кинжал у пояса, на плечах у него бурка (по-черкесски — «джако», по татарски — «ямач» и по-армянски — «япинджи»). Полным вооружением считается, кроме ружья и пистолетов, кольчуга («афе»), небольшой шлем («кипха») или большой («таш»), железные перчатки («аштельт»), наруженники («абшумбух»). Если они выезжают в поле или наносят визиты, то бывают вооружены луком и колчаном со стрелами.

Г.-Ю. Клапрот

Рис. 8. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Черкесский князь. Типаж кабардинца. Князь Большой Кабарды.

В кабардинцах русские нашли весьма серьезных противников, с которыми надо было считаться. Влияние их вообще на Северном Кавказе было огромно и выражалось ясно в рабском подражании окружающих народов их одежде, вооружению, нравам и обычаям. Ингуши, осетины, чеченцы отправляли своих детей в Кабарду учиться приличиям и этикету, и фраза «Он одет», или «Он ездит, как кабардинец», — звучала величайшей похвалой в устах соседнего горца. Благородный тип кабардинца, изящество его манер, искусство носить оружие, своеобразное умение держать себя в обществе действительно поразительны, и уже по одному наружному виду можно отличить кабардинца.

В.А. Потто

Рис. 9. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Кабардинцы-лучники. Князь Малой Кабарды.

Главная сила кабардинцев состоит в кавалерии. Эти воины носят искусно изготовленные кольчуги, которые покрывают некоторых с головы до ног. Иногда они носят огнестрельное оружие, но чаще пользуются луком, который они натягивают с удивительной ловкостью. Генерал Апраксин сообщил мне, что в одном тяжелейшем сражении кабардинцы нанесли больше бедствия его войску стрелами, чем ружьями: эти стрелы, пущенные издалека, вонзились в тела людей и лошадей до оперения. От первого выстрела в 400 русских кавалеристов последние потеряли убитыми и сбитыми с лошадей 70 человек.

Ф.Л. де Сегюр

Рис. 10. Художник неизвестен. Leipziger Illustrierte Zeitung. 1852. Черкесский князь.

Князь почитается владельцем покровительствуемых им аулов и земель им принадлежащих, обязан оные оберегать и защищать. Князья не имеют никакой власти над дворянами, духовенством и простым свободным народом; но сословия сии повинуются некоторым образом воле их единственно из уважения к так называемому ими высокому титулу их, и сие оказывают они более тому из них, который приобрел славу своим умом, мудростью в советах, справедливостью, честностью, бескорыстием, прямодушием и храбростью. Такому князю они повинуются почти слепо и воля его или приказание для них закон.

А. Кучеров

Рис. 11. Karpejeff, E. 1812. Черкесский князь Большой Кабарды.

Пши занимали первое место в народных собраниях, были военачальниками, имели право объявлять войну и заключать мир. Им были оказываемы особенные знаки внешнего уважения со стороны кабардинцев. Личность пши была ограждена от покушения на его жизнь местью целого племени. Убийство пши считалось преступлением столь тяжким, что плата за

кровь убитого не могла быть исчислена. В брачных делах пши строго соблюдали чистоту своего происхождения. Дети пши никогда не воспитывались в доме своих родных, а тотчас по рождении отдавались на воспитание одному из уорков своего племени.

«О правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях» (1885)

Рис. 12. Karpejeff, E. 1812. Князь Малой Кабарды.

Шесть княжеских родов управляют Большею и Малою Кабардою, всякий в своем уделе, как властные владельцы, и в народных собраниях, как члены федеративного общества. Феодальная иерархия, учрежденная у кабардинцев, подобна такому же удельному правлению, какое было введено немецкими рыцарями в Пруссии, Курляндии и Лифляндии, да и мало разнствует от внутреннего управления России во время удельных князей.

С.М. Броневский

Рис. 13. Karpejeff, E. 1812. Черкесская пляска.

Рис. 14. Karpejeff, E. (?) Национальные танцы черкесов.

Пока мы находились в лагере на Баксане, я имел возможность наблюдать национальный черкесский танец, представленный с большой живостью одним из их юных князей. Несколько человек стали в ряд и начали в такт бить в ладони, повторяя слоги «А-ри-ра-ри-ра», из которых два последних произносились более глубоким тоном и в течение двух тактов. Танцор стоит напротив, но его движения были ограничены небольшим пространством. Он держал полы длинной одежды за спиной обеими руками и часто сгибал корпус очень низко, чтобы наблюдать за движением своих ног; при этом он делал всевозможные прогибы и фигуры в соответствии с ритмом музыки, и это было очень похоже на национальный шотландский танец, когда он прыгал по треугольнику с почти вертикально поставленными пальцами ног; выполнение этого должно

быть очень трудным, поскольку туфли на нем не были снабжены жесткими подметками.

П.-С. Паллас

Рис. 15. Художник неизвестен. 1. Черкесский князь Большой Кабарды. 2. Черкесский хан. 3. Дворянин Большой Кабарды. 4. Князь Малой Кабарды.

Нынешнее состояние Черкесии вызывает у нас в памяти представление о цивилизации времен первых королей в Германии и Франции. Это образец феодальной, рыцарской, средневековой аристократии, или героической аристократии в античной Греции.

Устройство общества чисто феодальное: кастовый дух так же силен, как некогда во Франции или Германии. Князья, древняя знать, отпущенники, крепостные и рабы образуют пять четко разделенных классов общества.

Ф.Д. де Монпере

Кабардинский народ, принадлежащий по языку, обычаям и происхождению к адыгейскому племени, вследствие воинственности своих вождей, силою оружия подчинивших себе множество других туземных племен, обитавших по Тerekу, Кубани и в глубине гор Северного Кавказа до подчинения этого края Российской державе, стоял во главе не только своего родного адыгейского племени, но и всех кавказских народов, составляя в среде их центр присущей им цивилизации. Нравы, обычаи и сам строй общественной жизни кабардинцев с охотой перенимались и усваивались побежденными племенами, на которых и поныне лежит неизгладимая печать бывшего над ними господства кабардинского народа и его предводителей.

«О правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях» (1885)

Рис. 16. Художник неизвестен. Княжна. Знатный черкес в воинском облачении. Черкес в повседневной одежде.

Черкесская знать, т.е ворки-рыцари, составляют самое большее пятую часть, а по мнению некоторых знающих русских, может быть, только десятую часть многочисленного народа ади-

гэ. Они одни имеют наследственную земельную собственность, рабов и голос в совещательных собраниях. Это аристократическое сословие пренебрегает всяким родством с плебеем, даже когда он свободный человек и сделался богатым благодаря торговле. Знатный черкес сватается только за дочь равной ему по происхождению семьи и сохраняет этим чистоту расы, благородство крови и фигуры, красоту лица, рыцарскую гордость в осанке и особенную утонченность в движениях, манерах и разговоре.

М. Вагнер

Рис. 17. Художник неизвестен. Черкесы.

С первого взгляда облик черкеса — это нечто чрезвычайно воинственное: его величественный взгляд, поднятые брови, темные усы и ниспадающая борода, его прямая походка и свободное непринужденное поведение — все рассчитано на то, чтобы расположить иностранца к себе. Нужно признаться, что он обязан этим своему прекрасному военному костюму, украшенному драгоценными камнями кинжалу, который висит на его поясе и круглой темной шапке из сверкающего каракуля — самой неотъемлемой части костюма, которая улучшила бы самые худшие черты.

Эд. Спенсер

Рис. 18. Художник неизвестен. Черкесы.

Черкесские женщины не только пользуются репутацией изумительно красивых и образцово преданных, они пользуются также важной привилегией, которая вытекает из морально-го кодекса этого народа; мы хотим сказать об уважении и даже почитании, которое черкесы испытывают по отношению к праву защиты и посредничества, принадлежащему женщинам. Если женщина с распущенными волосами без покрывала бросается в гущу сражающихся, кровопролитие прекращается, и тем скорее, если эта женщина в возрасте или из известной семьи. Достаточно того, чтобы мужчина, которого преследуют враги, укрылся в помещении женщин, или чтобы дотронулся до какой-нибудь женщины, как он становится неприкосновенным. Одним словом, никакая кара, никакая месть и

тем более убийство не могут быть совершены в присутствии женщин.

И. Бларамберг

Рис. 19. Fämin Cesar. 1838. 1. Знатная черкешенка. 2. Знатный черкес. 3. Знатный черкес в воинском облачении. 4. Черкес верхом на лошади. 5. Туркмен.

В стране, где ружье, пистолет и кинжал составляют неотъемлемую часть костюма каждого мужчины, сознающего всю гордость и независимость, которыми это оружие призвано его облечь, понимание общественной ответственности таково, что оно порождает умиротворяющее воздействие. Ни в какой другой стране мира манера поведения людей не является столь же спокойной и достойной, и ни в одной другой стране чужестранец может путешествовать в большей безопасности.

Дж.А. Лонгворт

Рис. 20. Winkles, Henry. Народы России. Знатный черкес в повседневном костюме. Черкесская девушка. Абаз. Туркмен. Два черкеса в военных костюмах. Адыг в походной одежде. Имеретинский князь. Мингрельская девушка.

В трехчастной гравюрной репродукции Генри Винклеса показаны костюмы различных народов России.

В верхнем ярусе скомпилированы изображения из различных более ранних авторов (Роммеля, Цезара, Спенсера и др.).

Любопытно, что черкешенка изображена в низких чувяках, а мингрельская девушка поднята на ажурные металлические подставки-котуры, более характерные для адыгской аристократической культуры.

Н.Г. Ловпаче

Рис. 21. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Черкесы.

Для могил знатных людей избирают возвышенные места или насыпают курганы, на коих строят надгробные памятники из дикого камня продолговатыми и совершенными четвероугольниками, пяти-, шести-, семи-, восьми-

угольниками или строят порядочные со сводом каплицы, по углам ставят круглые надолбы, а крышки кроют плитами и черепицами, для чего выписывают из гор особенно в сию работу употребляемых каменщиков.

С.М. Броневский

Рис. 22. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Черкесский дом.

Жилища черкесов не являются, собственно говоря, домами; это, скорее, большие корзины из аккуратно переплетенных прутьев, обмазанные глиной и покрытые крышей из камыша. Общий вид их приятен; они стоят в ряд, окруженные оградами, и содержатся в чистоте; отдельные помещения отведены для гостеприимства, то есть для помещения в них странников.

Я. Потоцкий

Черкесы принялись вырубать лес и строить дома. Сооружение это не требовало большого труда. Установили ряд столбов, образующих параллелограмм от 10 до 15 шагов в длину и 8 или 10 шагов в ширину, промежутки между этими столбами забрали плетнем, обмазанным глиной, перемешанной с рубленою соломою, на столбы положили балки для утверждения на них стропил, крышу покрыли камышом или соломой, и дом готов. Потолка и деревянных полов не было. Вместо пола служила земля, убитая глиной или песком.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 23. Meyers Konversations Lexikon 6. Auflage Leipzig, 1824. Черкес.

Рис. 24. Meyers Konversations Lexikon 6. Auflage Leipzig, 1824. Кабардинец.

Черкесы телосложением крепки; рожденные, так сказать, на поле ратном, воиною снискивая славу и уважение соотечественников, воиною же питаясь, они привыкают к перенесению трудов неимоверных: голод, стужа, жар, усталость, жажда имnipочем; они свыклись со всеми этими необходимыми спутниками военной жизни.

Храбрость есть врожденное качество человека, а отнюдь не приобретаемое опытностью, почему и другие кавказские народы могут оспаривать это достоинство у черкесов; но через ловкость, проворство и некоторую горделивую возвышенность духа, равно как особенное, не-подражаемое умение владеть оружием, черкесы приобретают поверхность над соседними с ними племенами и превосходят всех кавказских народов, которым могут служить образцами относительно вкуса, одежды, оружия и воинственности характера.

Хан-Гирей

**Рис. 25. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823.
Дом и хлебный амбар черкесов.**

Я зарисовал амбар для зерна, очень любопытный благодаря устройству, которым он снабжен, чтобы мешать крысам и другим грызунам проникать туда. С этой целью он поставлен на столбы высотой в три-четыре фута, имеющие сверху широкие плоские камни, образующие своего рода карниз, недостаточно широкий для того, чтобы кто-либо из грызунов мог перебраться со столба на этот карниз и затем в амбар.

Т. де Мариньи

**Рис. 26. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823.
Внутренний вид черкесского дома.**

Мы подошли по одной из тропинок, которые пересекают лес в различных направлениях, к жилищу, состоящему из четырех хижин, окруженных деревьями, и вошли в ближайшее помещение, предназначенное для гостей; оно состояло из одной комнаты, обмазанной глиной снаружи и внутри; в глубине комнаты имелся большой очаг наподобие татарского и с обеих его сторон нечто вроде соф, покрытых циновками. Стены украшали седла, уздечки и оружие.

Т. де Мариньи

Проделав около трех лье, мы спешились у Индар-Оглы, который вместе с сыном Ногаем вышел нас встречать к воротам своего двора и проводил нас в гостевое помещение, где стены были украшены саблями, кинжалами, луками, стрелами, пистолетами, ружьями, шлемами и

большим числом кольчуг. При входе с нас было снято оружие, после чего нас усадили. Сыновья князя, а также прочие черкесы оставались на ногах.

Т. де Мариньи

**Рис. 27. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823.
Черкесы.**

Тем из женщин, кто пропорционально сложен, нельзя отказать в благородстве в осанке и в большой привлекательности. К тому же их костюм, особенно у замужних женщин, очень красив. Они в целом не лишены ума; у них живое воображение, они способны на большие чувства, они любят славу, и у них вызывает гордость слава их мужей, добывая в боях.

Т. де Мариньи

Рис. 28. Marigny, Taitbout (Édouard). Раскопки кургана в долине Пшада. 1818 г.

Перед моим отъездом я склонил г-на Тауша раскопать небольшие курганы, которые виднелись в разных местах этого ущелья и особенно по соседству со священной рощей, где я побывал. Черкесы считают их погребениями, оставленными каким-то великим народом, жившим в этой стране до них. Иностранцы, раскапывающие погребения, вызывают подозрения у черкесов, которые, находя в них куски меди, утверждают, что этой страной владели их предки, для того, чтобы завладеть ими.

Т. де Мариньи

Чрезвычайно желая открыть могильный холм, я, наконец, после повторяемых настойчивых просьб, получил согласие моего кунака, но, увы! ни одного черкеса нельзя было уговорить помочь мне в столь страшном предприятии, как посягательство на права духа, который охранял сокровище; следовательно, я должен был отказаться от всякой надежды удовлетворить мое любопытство. К этому единственному суеверию, столь распространенному также среди турок и татар, мы можем отнести то обстоятельство, что могильные холмы этих стран остались к настоящему времени нетронутыми.

Эд. Спенсер

Рис. 29. Marigny, Taitbout (Édouard). Жертвоприношение в честь креста.

К вечеру мы рискнули совершить прогулку в священный лес, находящийся неподалеку от берега моря. Грубо сколоченный крест, верхняя часть которого сделана в форме трилистника, освящает это место религиозного культа; здесь никто не решится не только срубить дерево, но даже дотронуться до предметов, развешанных на деревьях. Знак христианства достался им в наследство от их предков. Черкесы собираются вокруг этого креста несколько раз в году по случаю торжественных праздников. <...>

Существует обычай, что черкес, который ведет торговлю в этих краях, который возвращается из успешного набега, или который берет на себя какой-либо обет, делает приношения кресту; в этих целях к кресту или к поддерживающему его дереву прикрепляются предназначенные для этого предметы.

Т. де Мариньи

Рис. 30. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Черкесы совершают жертвоприношение в священном лесу. 28 июля 1818 г.

Стоя перед крестом, они начинают службу с искупительной жертвы в виде барана или козла; в особо торжественных случаях в качестве жертвы приносится бык, и прежде чем его убить, старец с помощью одной из маленьких свечей, прикрепленных у основания креста, выжигает на его шкуре место, куда должен быть нанесен удар, а на голову животного льют бузу.

Т. де Мариньи

Рис. 31. Marigny, Taitbout (Édouard). 1818. Умыкание невесты.

Когда родные девицы не согласятся отдать ее за того, который просит ее руки, то сей последний увозит ее украдкою и вступает с нею в брак. Это делается часто и потому, что выдаванье девушек замуж для их родителей или братьев сопряжено с значительными издержками: должно ее одеть сколько возможно пышнее, дать ей в прислугу крестьянскую женщину или девушку и проч., чего при последнем случае можно избежать, почему и смотрят на эти похищения, так сказать, сквозь пальцы.

Хан-Гирей

Рис. 32. Montpereux, Dubois. 1839–1843. Черкесский дом в Ацесбохо.

В Ацесбохо я получил представление о черкесском жилище. Нет ничего более живописного, чем их жилища, разбросанные там и сям среди деревьев — дубов, ясеней, грушевых и слиновых, прекрасных вязов, грабов, — которых не тронул топор и которые освежают все вокруг своей тенью в жаркий сезон.

Главный дом выстроен из дерева или переплетенных прутьев, обмазанных жирной глиной; крыша сделана из досок, покрытых сверху соломой, прикрепленной длинными жердями: со стороны входа крыша вытянута вперед на тричетыре фута, образуя крытую галерею.

Ф.Д. де Монпере

Рис. 33. Орловский, А. 1830. Черкесский всадник.

Литография Орловского 1830 года, помещенная в каталоге под названием «Офицер и рядовые л.-гв. Кавказско-горского полуэскадрона», справедливо претендует на такую подпись. Однако здесь у «офицера» отсутствует обязательный атрибут — эполеты, а ноговицы имеют лампасы, чего на утвержденных образцах не было. В то же время остальные детали облачения черкесского офицера — особый фестончатый галун, круглые бляхи на куртке, отделка конского убора и другие элементы — совпадают с принятыми для полуэскадрона. Видимо, эта литография — либо действительно один из эскизов формы, выполненной А.О. Орловским и в дальнейшем подвергшейся доработке, либо стилизованное художником под костюм горца-гвардейца изображение знатного кабардинца.

Д.А. Клочков

Рис. 34. Орловский, А. 1830. Черкесский всадник.

Черкес оружием обвешан;
Он им гордится, им утешен:
На нем броня, пищаль, колчан,
Кубанский лук, кинжал, аркан
И шашка, вечная подруга

Его трудов, его досуга.
Ничто его не тяготит,
Ничто не брякнет; пеший, конный —
Все тот же он; все тот же вид
Непобедимый, непреклонный.

А.С. Пушкин

Рис. 35. Spencer, Edmund. 1838. Теснина Ягры, дом известного черкесского предводителя Элия Мансура.

Удивительно, как мало известно в Европе о подвигах этого великого вождя, столь прославленного в длительных и разрушительных войнах России против жителей Крымской Татарии и Кавказа. Таково благоговение татар, черкесов и лезгинцев к его памяти, что даже к сегодняшнему дню самый незначительный след, который принадлежал ему, ценится как драгоценность. Каждое из его убежищ на Кавказе — мало того, каждое место, где он поселялся на временное жительство, считается святым.

Эд. Спенсер

Рис. 36. Spencer, Edmund. 1838. Черкесский вождь с семьей.

Черкес в расцвете сил, кажется, избегает всего, что может показаться подобным женскому, даже общества своей жены и детей. Поэтому он смело встречает не только суровость погоды, но холод и жажду; и будет путешествовать в течение многих недель с обычной сумкой проса и сосудом скху. Черкес, однако, отбрасывает свой stoicizm на склоне лет и, можно сказать, только тогда наслаждается жизнью; ибо мы везде видим человека почтенного возраста, окруженного женой, детьми и внуками, воплощающего картину домашнего счастья.

Эд. Спенсер

Рис. 37. Spencer, Edmund. 1854. Народы Кавказа: убыхи и тубинцы.

Знаменитый Паллас во втором путешествии своем упоминает еще о тубах (Tubi), которых он смешивает с абадзехами и убыхами (Abadseches et Ubichs). Туб есть название не племени, а местности, находящейся на верховьях абадзехской

земли и населенной этим племенем. Убыхи же в отношении абадзехов живут за хребтом.

Л.Я. Люлье

Рис. 38. Spencer, Edmund. 1838. Партизанская война на Кавказе.

Пешком черкесы дерутся только у себя в лесах и горах, защищаясь от русских войск, и в этом случае стреляют метко из-за деревьев и камней или с присошек, для того, чтобы вернее целить своими длинными винтовками. В оборонительной войне они отлично умеют пользоваться местностью; при малейшей ошибке со стороны наступающего они вырастают как из земли, чтобы нанести неожиданный удар; беспрестанно тревожат неприятеля, но редко с упорством защищают позицию, разве только она положительно неприступна. Зато при отступлении надо быть осторожным с черкесами, они преследуют с истинным бешенством.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 39. Spencer, Edmund. 1838. Гостиная комнаты в доме черкесского князя.

Мы были проведены в апартамент, предназначенный для приема, где молодой дворянин моего хозяина освободил меня от оружия, кроме кинжала, и повесил его на стены комнаты, уже украшенные огромным количеством оружия, состоящим из мушкетов, пистолетов, сабель, кинжалов, луков и стрел и одной из двух кольчуг; все содержалось в величайшем порядке и некоторые были богато украшены золотом, серебром и драгоценными камнями.

Эд. Спенсер

Рис. 40. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Внутреннее убранство дома черкесского предводителя.

Лучшее качество адыгов — это гостеприимство. Путник может проехать всю страну на сквозь без копейки денег, и нигде его не задержат, и в каждом дворе, куда он зайдет, он найдет кров, постель и еду для себя, стойло и корм для своей лошади. Можно, не спрашивая позволения, сойти с лошади перед саклей для гостей и войти в нее — таков обычай. Приезд чужестранца и уважаемого гостя — событие во всей

местности. Из всех близлежащих дворов спешат люди, чтобы увидеть гостя, послушать от него новости и принять участие в пиршестве, которое является следствием такого посещения. Ни один состоятельный путешественник не может быть лучше обслужен в европейском отеле, чем гость в низенькой абазской сакле под соломенной крышей.

Т. Лапинский

Рис. 41. Spencer, Edmund. 1854. Черкесская женщина.

Красота женского пола, издревле прославляемая, заслуживает приписываемые ей похвалы в полной мере: глаза черные, волосы темно-русые, нос продолговатый без горбины, рот небольшой, словом, весь оклад лица антиковый, греческий при белизне, смешанной с легкую тенью и румянцем. Если к сему присовокупить полную высокую грудь, стройный стан, ноги малые, то мы будем иметь общее понятие о чертах лица и телосложении черкесских красавиц. Восточные народы тщеславятся тем, чтобы иметь в числе жен или наложниц черкешенку, и потому покупают их за дорогую цену для пополнения гаремов султанских, шахских, ханских и прочих знатных особ во всю Азию.

С.М. Броневский

Рис. 42. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Переговоры между русскими и черкесами.

Генерал Раевский, командовавший Черноморскою береговою линией, усиливаясь объяснить им (черкесам — Ред.) право, по которому Россия требовала от них повиновения, сказал однажды шапсугским старшинам, приехавшим спросить его, по какому поводу идет он на них войной: «Султан отдал вас в пеш-кеш, подарил вас русскому царю». «А! теперь понимаю, — отвечал шапсуг и показал ему птичку, сидевшую на ближнем дереве. — Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми ее!». Этим кончились переговоры. Очевидно было, что при таком стремлении к независимости одна сила могла переломить упорство черкесов. Война сделалась неизбежною.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 43. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Набег черкесской конницы.

Крайняя любовь к независимости, воинственность, которую ничто не может укротить, делают их опасными для соседей. Привыкшие с самого нежного возраста к суровой закалке тела, к пользованию оружием и управлению лошадью, они не знают другой славы, кроме победы над врагом, и другого позора, кроме отступления перед неприятелем.

Т. де Мариньи

Рис. 44. Spencer, Edmund. 1854. Партизанская война на Кавказе.

Партизанская система пустила такие корни на Кавказе во время длительной борьбы между черкесами и их соседями, что она достигла высочайшей степени совершенства, будучи способом войны, хорошо приспособленным к силе и грубым привычкам народа. Каждая позиция, занятая врагом, хотя и напичкана оружием, является, тем не менее, недостаточной, чтобы защитить их. Эти хитрые горцы притягиваются, скрытые в течение целых дней горными проходами и, когда представится подходящий момент, обрушатся на их жертву, подобно тигру, и скроются в горах.

Эд. Спенсер

Рис. 45. Spencer, Edmund. 1838. Привал на Кавказе.

Вполне снаряженный, как черкесский воин, от винтовки через плечо до кинжала, который свисал с моего пояса, и посаженный на прекрасную лошадь, я начал свое путешествие.

К этому времени благодаря доброте моего кунака я стал ближе знаком с народом, я общался с черкесами скорее как коренной житель, чем как иностранец. Это непостижимо, насколько вы можете снискать дружбу народа и ослабить их подозрение, приняв их костюм и приспособившись к их привычкам и манерам.

Эд. Спенсер

Рис. 46. Spencer, Edmund. 1838. Возвращение воинов из похода.

Когда бы они ни делали вылазку, национальное знамя всегда несут во главе части, и на каж-

дой всенародной ассамблее оно выставляется на самом видном месте. Одним словом, энтузиазм этого самого вспыльчивого народа после всеобщего принятия национального символа превышает воображение.

Эд. Спенсер

Рис. 47. Художник неизвестен. Черкесская семья.

Домашнее благонравие у черкесов, как и у всех необразованных народов, заменяет недостаток гражданских законов. Повинование к родителям и почтение к старейшим летами строго наблюдается между кабардинцами. Не только сын пред отцом, но и меньшой брат перед старшим сесть не смеет и не вступает в разговор в присутствии посторонних людей. Равно и в беседах, где случаются старейшие летами, молодые люди не смеют говорить громко или смеяться, но обязаны отвечать скромно на делаемые им вопросы. Независимо от предрассудков воспитания и образа жизни, кабардинцы народ добрый и рассудительный: в общежитии гостеприимны, догадливы, остроумны; в пище и питье умеренны и трезвы; тверды в дружбе, целомудренны; на войне храбры и предприимчивы. Черкешенки кротки нравом, остроумны в речах, пленительны в обращении, покорны, трудолюбивы, любят наряды и, как говорят, завистливы и чванливы между собою.

С.М. Броневский

Рис. 48. Художник неизвестен. The Illustrated London News. June 3, 1854. Черкесы.

Я был поражен их прекрасной воинственной наружностью, атлетическими формами, правильными чертами лица и гордым сознанием свободы, проявляемым в каждом взгляде и движении. Самый хорошо воспитанный кавалер Европы не может сидеть на своей лошади с большей легкостью и грацией, чем эти свободные горцы, и такую симметрию благородных животных я никогда не видел, исключая нашу собственную страну.

Эд. Спенсер

Рис. 49. Художник неизвестен. The Penny Magazine. April 14, 1838. Circassia and Circassians. Черкесский военный костюм.

Без сабли, пистолета и кинжала никогда не отлучаются со двора: но в полном военном наряде, вооружаются еще луком, колчаном со стрелами и ружьем, и у кого есть, надевают на себя панцирь. Сверх всего накидывают на себя бурку или войлочную епанчу так, чтобы левая рука ею была закрыта, а правая рука и плечо были свободны. Трудно представить себе, чтоб воин, столько обремененный оружием, мог сохранить свободное действие в своих членах; однако, увидя черкеса верхом, нимало неприметно по ловкости его движений, чтобы сей батырский наряд его беспокоил.

С.М. Броневский

Рис. 50. Художник неизвестен. Всадники, ожидающие решения их споров на поляне в Бедиа.

После того, как представлены и публично обсуждены свидетельства дела, судьи удаляются и советуются, чтобы вынести приговор; затем они приближаются к суду и гласно сообщают о своем решении устами того, кто был назначен главным из них.

Этот способ отправления правосудия демонстрирует другие характерные черты, такие, к примеру, как совместное участие в суде большого числа людей. Так, по случаю судебного разбирательства собираются от четырех до пяти сотен человек с одной лишь очевидной целью, чтобы показать, что верхнее правосудие является уделом не какой-то группы, а абсолютного большинства. Люди как бы образуют подвижное заграждение вокруг трибунала.

Дж. Белл

Рис. 51. Longworth, J.A. 1838. Черкесский суд.

Каково бы ни было преступление — будь то убийство, кража, похищение и так далее, — совершивший подобный проступок может быть обвинен судом, и для каждого из этих преступлений установлено свое наказание; претензии уточняются жюри из двенадцати персон, по шес-

ти от каждого клана, — выступающих сторонами в тяжбе; его приговор должен быть единогласным. Штраф, если он устанавливается, выплачивается не совершившим преступление и не пострадавшим; он выплачивается и распределяется между членами соответствующего клана.

Дж.А. Лонгворт

Рис. 52. Longworth, J.A. 1838. Княжеская гостиная.

Что может показаться более романтическим и невероятным, чем тот факт, что при каждом жилище на Кавказе, будь оно самым богатым или самым бедным, имеется гостевой дом, где пришельца принимают и угождают бесплатно самым щедрым образом, и что хозяин, каково бы ни было его положение, и какой бы степени уважения к себе он ни требовал в иных обстоятельствах, в собственном доме обязан лично прислуживать гостям и ждать их разрешения, чтобы сесть самому?

Дж.А. Лонгворт

Рис. 53. Longworth, J. A. 1838. Черкесская гостиная.

Я настаивал на том, чтобы продолжить наше путешествие как можно скорее, но обнаружил, что совершенно невозможно покинуть дом нашего хозяина, не убедившись предварительно в самых существенных доказательствах его гостеприимства: выглянув во двор, я был буквально ошаращен при виде боевых порядков столов и блюд, которых было никак не менее сорока, установленных на столах от одного конца двора к другому. Предполагалось, что всему этому я должен был если не дать генеральную баталию, то, как минимум, боевой смотр: следя за тем, чтобы я не манкировал своими обязанностями, здесь же находился хозяин собственной персоной...

Дж.А. Лонгворт

Вчерашний ужин полностью затмился нашим обедом, или, скорее, нашими сегодняшними обедами... Нам пришлось оказать честь двум обедам — и каким обедам! — с лишь получасовым интервалом. Я пытался какое-то время считать количество блюд, но вскоре отказался

от этого; а мой слуга позже сказал, что я видел лишь часть их: многие блюда были отнесены назад, когда было замечено, что наш аппетит недостаточен, чтобы съесть все. Он видел все эти блюда выставленными в две боевые линии и уверял, что первый из двух обедов состоял из сорока двух блюд, а второй — из сорока пяти.

Дж. Белл

Рис. 54. Longworth, J. A. 1838. Черкесский съезд.

Подобные советы действительно приобретают характер верховного органа власти при том, однако, важнейшем условии, чтобы все черкесы были убеждены в том, что это собрание по своей представительности и составу участников является подлинным выразителем народной воли. <...>

Несмотря на их крайнюю независимость, черкесы фактически имеют представителей своих интересов. Возраст, опыт, доблесть и красноречие имеют должный вес и влияние, и хотя они приспособлены и облачены в одежды, отвечающие предрассудкам народа, они превращают своих носителей в непрекаемых выразителей общественного мнения.

Дж.А. Лонгворт

Рис. 55. Longworth, J.A. 1838. Черкесский танец.

Прекрасные создания медленно двигались, а скорее, их вели по кругу; па танцующих представляли собою едва уловимые глазом движения корпуса, но отнюдь не замысловатые движения ног. Правда, некоторые из молодых людей отплясывали довольно энергично, но в целом общество двигалось под оживленную музыку своих менестрелей все время по кругу, сохраняя на лицах важность, подобающую разве что судьям или же членам государственного совета.

Дж.А. Лонгворт

Мужчины и женщины с увлечением танцевали, образуя обширный тесно сплоченный круг. Круг состоял из мужчин и молодых девушек; каждый мужчина держал как бы под руки деву-

шек, между которыми он находился, переплетая с ними пальцы. Что касается танца, то он состоял только из ритмических движений тела назад и вперед (вся цепь танцующих в то же время медленно движется кругообразно), как будто бы они все готовились мягко вспрыгнуть вверх, стоя на кончиках пальцев ног.

Дж. Белл

Рис. 56. Bell, J.S. 1840. Черкесские предводители. Шурухуко Тугуж, Хаджико Мехмет, Ордэзаоко Дзепш.

Когда любое племя выбирает вождя, чтобы повести их в бой, или старейшину, чтобы руководить судом, предпочтение не оказывается рангу; героическая смелость в одном и мудрость и моральная чистота в другом являются единственными необходимыми качествами.

Эд. Спенсер

Рис. 57. Bell, J.S. 1840. Лагерь черкесского отряда.

В середине отряда развевался огромный флаг, принадлежавший, как мы узнали позднее, Мансуру, находившемуся здесь с тремя или четырьмя сотнями людей из Псебепси. То было зрелище одновременно непривычное, красочное и способное взволновать душу: громада суровых горцев, мужчин и юношей, на конях и пешие, без каких-либо различий смешавшиеся друг с другом, с разевающимися над ними знаменами своих вождей; добровольцев, собирающихся принести опустошение на территорию огромной империи в отместку за разорение земель своих соотечественников.

Вожди поднялись, и Мансур тоном тихой беседы начал речь, вскоре ставшую более возбужденной благодаря жару его энергичного красноречия, вызвавшую почти религиозное внимание плотной массы собравшихся вокруг нас воинов.

Целью этой речи было ознакомление собравшихся с планом и руководством задуманного похода и уведомление народа относительно его поведения в ходе выполнения этой операции.

Дж. Белл

Рис. 58. Bell, J.S. 1840. Туапсе.

Недоступная местность Черноморского прибрежья и недостаток сухопутных сообщений делали наступательные действия с нашей стороны большей частью невозможными, и вместе с тем способствовали горцам держать наши укрепления в постоянной блокаде. Войска, здесь находившиеся, не только не могли отходить далеко от укреплений, но весьма часто горцы, заняв ближайшие к укреплению высоты, безнаказанно тревожили своими выстрелами гарнизоны даже внутри укреплений и нередко предпринимали решительные штурмы. Такие штурмы иногда, несмотря на геройскую оборону защитников, горцам удавались, и наши гарнизоны гибли.

Д. Романовский

Горцы давно знали о нашем намерении занять устье Туапсе. Они были в большом сбое. Когда флот накануне подходил к берегу, видны были толпы пеших и конных в разных местах; по горам горели сигнальные огни, а ночью берег освещался кострами на дальнее расстояние.

Когда нагруженные гребные суда выстроились между кораблями, флот открыл огонь по берегу. По условию, обстреливание берега из 250 орудий продолжалось $\frac{1}{4}$ часа. Треск и гром были страшные, ядра больших калибров рыли землю и косили деревья. Неприятеля не было видно. По новому сигналу гребные суда дружно двинулись к берегу, стреляя из коронад, находившихся на носу большей части гребных судов... К вечеру весь отряд расположился лагерем и устроил засеки для прикрытия передовых постов.

Г.И. Филиппсон

Надо сознаться, что черкесы умеют выбирать места для своих жилищ; это всегда или красивые долины, или самые дикие леса. И то и другое имеет свою прелесть.

Стоило взглянуть на долину с вершины одной из гор: зеленые шалаши, белые палатки, толпы людей, лошадей, и резвые стада живописно пестрили ее! На ней кипела жизнь, вблизи ее волновалось море, дыша какою-то таинственною, своею жизнью; вокруг же стояли безмолвные, громадные горы!..

На другой день разбивался уже лагерь, и скоро выстроились стройные ряды палаток. Окружные горы были заняты войсками, для безопасности от беспрерывных нападений черкесов, которые и днем и ночью подкрадывались к нам, тревожа ружейными, а иногда и фальконетными выстрелами.

Воспоминание о Кавказе 1837 года

Рис. 59. Bell, J.S. 1840. Долина Саше.

Долина Саше имеет от пяти до шести миль в длину и приблизительно милю в ширину. С каждой стороны ее окаймляют холмы с отлогими склонами, а с севера она закрыта высокими горами. Широкий и прозрачный ручей змеится между богатыми лугами, начинающими наряжаться красивыми дикими цветами, и к тому же они украшены многочисленными фруктовыми деревьями — яблонями, грушами и орехами. Но более всего меня поразил холм на западной стороне долины, почти полностью покрытый на пространстве в милю виноградниками: одни деревья, вокруг которых в виде спирали извивается гигантский виноград. Множество больших поселков рассыпаны вдоль ручья, разделяющего долину, а многие иные прячутся на красивых лесистых холмах, окружающих ее. Сцена, в целом, предлагает восхитительную картину сельских красот, счастья и изобилия; и единственное, что уменьшило радость, испытанную мною при созерцании этой долины, — описание, что, если жители, лишенные артиллерии, не смогут защитить вход в долину, она, вероятно, очень скоро окажется опустошенной метлой военного разрушения.

Дж. Белл

Рис. 60. Bell, J.S. 1840. Русский военный лагерь возле Саше.

Большие перемены произошли после моего первого посещения в этом году долины Саше. Здешние красоты природы ныне достигли предельного своего выражения: ее луга стали еще зеленее, а листва еще более густой; но в ее покинутых деревушках дым более не кружился голубоватыми колоннами над ее счастливыми

хижинами, и нигде более не видны были ни женщины, ни радостные детишки...

Дж. Белл

Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами; но я не вижу здесь ни подвигов геройства, ни успехов завоеваний Пицара и Кортеца. Дай Бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в русской истории кровавого следа, подобного тому, какой оставили эти завоеватели в истории Испанской.

Н.Н. Раевский

Рис. 61. Bell, J.S. 1840. Древняя гробница в долине Пшад.

Между жилищем Индара-Ку и побережьем имеются несколько построек, кои я должен был посмотреть. Числом их 6 и казались они мне очень древними. Каждая из них была сложена из 5 крупных камней, 4 из которых расположены кругом, образуя параллелограмм, а один, плоский, наложен на них, служа кровлей и выступая с каждой стороны за их края. Эти странные сооружения имеют приблизительно 12 футов длины на 9 ширины. Камни имеют 14 дюймов толщины.

Черкесы рассказывают, что эти странные сооружения построили великаны, чтобы укрыть от переменчивой погоды разных времен года маленькую расу людей, живших тогда в их краях и не имевших необходимых сил, чтобы здесь построить дома. Их верховыми животными были зайцы. Таково их сказочное предание, но я считаю, что эти сооружения, еще хорошо сохранившиеся, служили гробницами какому-то народу, обитавшему на Кавказе в очень отдаленную эпоху.

Т. де Мариньи

Рис. 62. Bell, J.S. 1840. Древний висящий крест в долине Саше.

Похоже, в Саше имеет место немалый спор относительно снятия нескольких древних крестов, три из которых особенно знамениты: один — висящий на дереве, и два установленных (в отличие от других, они позолоченные).

Народ в основном хочет снять их из боязни, что те попадут в руки русских, которые могут узреть в том некое их право на этот край как на исконно христианский; тогда как вождь Али Ахмет-бей протестует против осквернения, что может принести перемещение этих реликвий веры их предков. Ахмет предпочитает защищать их там, где они находятся, и требует приказать оставить их в неприкосновенности. <...>

Когда я высказал желание увидеть один из древних крестов, меня отвели на вершину возышенности, что господствует над местностью. Там я действительно увидел крест, висевший на толстой ветке старого дуба, к которой он был прикреплен железным поясом. Крючки были предназначены для приема множества разных приношений, что старательно там оставляли. Иные их остатки указывали на то, что приношения такого рода были сделаны еще совсем недавно.

Дж. Белл

Рис. 63. Bell, J.S. 1840. Греческий крест над горной долиной Суква.

По другую сторону рощи, как и в других подобных местностях по этим берегам, я видел поставленные деревянные кресты; они различной формы: иногда поперечная часть расположена поверху другой, вертикальной, в других случаях — значительно ниже. Как те, так и другие украшены, в большей или меньшей степени, резьбой. Судя по словам членов семьи Махмета, поклонение этим крестам было раньше очень распространено, и к ним стекалось множество людей, но в последнее время кульп этот почти прекратился — проявления этих обрядов стали очень редкими, и многие не только не одобряют этот кульп, но и высмеивают его.

Дж. Белл

Если бы Турция в то время, когда находилась она на верху своего могущества, а Россия помышлять еще не могла о Кавказе, — если бы Турция предприняла бы тогда завоевание Кавказа, то, конечно, это столько же послужило бы в пользу языческо-христианской религии, как наша столетняя война послужила в пользу языческо-мусульманской.

П.Г. Услар

Рис. 64. Bell, J.S. 1840. Хаджи Кизбеч. Лев Черкесии.

Главным удовольствием было общение с Львом черкесов Хаджи-Гуз-Беком. Хаджи — гроза русской границы, за голову которого назначена огромная цена, человек, которого русские солдаты представляют себе могущественным князем, живущим в крепости и имеющим в подчинении многочисленных солдат, человек, именем которого русские матери пугают своих детей. А между тем его имя, созданное подвигами, есть весь его бастион и весь его замок.

Дж. Белл

Рис. 65. Bell, J.S. 1840. Корабли.

Полагая, что горцы не в силах долго обороняться собственными средствами без помощи турок, доставлявших им товары, соль и разные военные припасы, все наше внимание обратилось на прекращение турецкой торговли с черкесами. Для этой цели уже в 1830 г. черкесский берег был объявлен в блокадном положении, и для наблюдения за ним учреждено постоянное крейсерство. Невзирая на эту меру, турецкие купцы продолжали сообщаться с черкесами. Наши крейсеры весьма редко успевали их захватить, так как наши парусные кильевые суда должны были держаться в некотором отдалении от берегов и в случае бури уходить в открытое море, между тем как плоскодонные турецкие чектермы плавали почти всегда под защитой берега и в непогоду вытаскивались на него или прятались в устьях бесчисленных речек, впадающих в Черное море.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 66. Bell, J.S. 1840. Погрузка на корабль в гавани Озерека.

Во все времена древняя Зихия (Цихия), нынешнее побережье Черкесии и Абхазия были рынком работторговли; это длится уже тысячелетиями; можно сказать, что миллионы жителей были таким образом проданы и увезены в другие края. Если бы я с большей смелостью мог судить о путях Пророчества, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы смешением их с прекрас-

Народ в основном хочет снять их из боязни, что те попадут в руки русских, которые могут узреть в том некое их право на этот край как на исконно христианский; тогда как вождь Али Ахмет-бей протестует против осквернения, что может принести перемещение этих реликвий веры их предков. Ахмет предпочитает защищать их там, где они находятся, и требует приказать оставить их в неприкосновенности. <...>

Когда я высказал желание увидеть один из древних крестов, меня отвели на вершину возвышенности, что господствует над местностью. Там я действительно увидел крест, висевший на толстой ветке старого дуба, к которой он был прикреплен железным поясом. Крючки были предназначены для приема множества разных приношений, что старательно там оставляли. Иные их остатки указывали на то, что приношения такого рода были сделаны еще совсем недавно.

Дж. Белл

Рис. 63. Bell, J.S. 1840. Греческий крест над горной долиной Суква.

По другую сторону рощи, как и в других подобных местностях по этим берегам, я видел поставленные деревянные кресты; они различной формы: иногда поперечная часть расположена поверху другой, вертикальной, в других случаях — значительно ниже. Как те, так и другие украшены, в большей или меньшей степени, резьбой. Судя по словам членов семьи Махмета, поклонение этим крестам было раньше очень распространено, и к ним стекалось множество людей, но в последнее время кульп этот почти прекратился — проявления этих обрядов стали очень редкими, и многие не только не одобряют этот кульп, но и высмеивают его.

Дж. Белл

Если бы Турция в то время, когда находилась она на верху своего могущества, а Россия помышлять еще не могла о Кавказе, — если бы Турция предприняла бы тогда завоевание Кавказа, то, конечно, это столько же послужило бы в пользу языческо-христианской религии, как наша столетняя война послужила в пользу языческо-мусульманской.

П.Г. Услар

Рис. 64. Bell, J.S. 1840. Хаджи Кизбеч. Лев Черкесии.

Главным удовольствием было общение с Львом черкесов Хаджи-Гуз-Беком. Хаджи — гроза русской границы, за голову которого назначена огромная цена, человек, которого русские солдаты представляют себе могущественным князем, живущим в крепости и имеющим в подчинении многочисленных солдат, человек, именем которого русские матери пугают своих детей. А между тем его имя, созданное подвигами, есть весь его бастион и весь его замок.

Дж. Белл

Рис. 65. Bell, J.S. 1840. Корабли.

Полагая, что горцы не в силах долго обороняться собственными средствами без помощи турок, доставлявших им товары, соль и разные военные припасы, все наше внимание обратилось на прекращение турецкой торговли с черкесами. Для этой цели уже в 1830 г. черкесский берег был объявлен в блокадном положении, и для наблюдения за ним учреждено постоянное крейсерство. Невзирая на эту меру, турецкие купцы продолжали сообщаться с черкесами. Наши крейсеры весьма редко успевали их захватить, так как наши парусные кильевые суда должны были держаться в некотором отдалении от берегов и в случае бури уходить в открытое море, между тем как плоскодонные турецкие чектермы плавали почти всегда под защитой берега и в непогоду вытаскивались на него или прятались в устьях бесчисленных речек, впадающих в Черное море.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 66. Bell, J.S. 1840. Погрузка на корабль в гавани Озерека.

Во все времена древняя Зихия (Цихия), нынешнее побережье Черкесии и Абхазия были рынком работоторговли; это длится уже тысячелетиями; можно сказать, что миллионы жителей были таким образом проданы и увезены в другие края. Если бы я с большей смелостью мог судить о путях Провидения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы смешением их с прекрас-

ной черкесской нацией. Но не нам измерить всю глубину высшего разума.

Ф.Д. де Монпере

Рис. 67. Bell, J.S. 1840. Черкесские девушки.

...Девушка же, у которой узко стянут корсет, покрытый спереди серебряными аграфами, так же, как и шапочка, украшенная серебряными пуговицами и галуном, — имеет воинственный вид, как будто ее невинность вооружена вовсю и неуязвима для всех атак, в то время как волнистые локоны ее длинных волос, ее развевающееся платье и ее скромная походка придают ее фигуре женственность, а если она высокого роста, то достоинство и грацию; девушка выходит без покрываала и, если случается, то она смешиается с толпой мужчин без всякой робости.

Дж. Белл

Рис. 68. Bell, J.S. 1850. Законодательное собрание в долине Гечь.

Княжеские владения, а равно племена, подчиненные народному правлению, имеют присяжных судей, которые в важных делах суть и судопроизводители. Перед сномом этих судей, созданных для рассмотрения и решения дела, являются оба тяжущиеся лица, а равно и общества или партии. Истец первый объявляет судьям свои претензии, потом и ответчик — свои оправдания. Судьи большинством голосов решают рассматриваемое дело, сообразуясь с обычаями, служащими узаконениями. По решению же призывают опять тяжущихся для объявления им приговора. Но прежде объявления решения суда тяжущиеся стороны приводимы бывают к присяге, состоящей в том, что они исполнят приговор судей, в чем бы он ни заключался; после чего объявляется им решение суда.

Хан-Гирей

Хаджи-Берзек явился одним из самых активных организаторов первого объединенного конгресса причерноморских племен (шапсугов, убыхов, джигетов и медзоев), обитавших в пределах современного Большого Сочи, наиболее

видные представители которых собрались в начале июля 1839 года в местности Гечь близ Адлера (правобережье приусьевой части долины реки Псоу). На этом конгрессе была сделана попытка создать учреждение постоянного судебного трибунала и провести национальную присягу всех племен. Предполагалось все побережье от Туапсе до Гагр разделить на 9 областей, с избранием от каждой 40 старшин, которые в пределах своей области обладали бы полной силой судебной власти, пресекая всякие отношения с русскими, уличая и наказывая изменников, воров и других преступников. Практически это была первая организованная попытка сплочения разрозненных причерноморских вольных обществ в условиях активизировавшейся российской экспансии. И сочинские убыхи, имевшие наиболее дисциплинированную и боеспособную военную организацию во главе с Хаджи-Берзеком, возглавили это движение.

В.И. Ворошилов

Рис. 69. Художник неизвестен. Съезд конфедеративных князей Черкесии на берегу реки Убин.

Черкесы столь решительно настроены сохранить свою независимость любой ценой, что на недавней встрече конфедеративные вожди, отдав все мелкие владения в пользу общих интересов, склонились к тому, чтобы никогда не вложить меч в ножны, пока русские остаются на их территориях.

Эд. Спенсер

Мы испытали гордость и энтузиазм, когда увидели мощь собрания свободных людей Черкесии, разбредшихся сейчас по всему пространству от моря до гор над плоскостью Увии: отряды всадников, рыскающих во все стороны, группы пеших воинов, опирающихся на свои посохи, кольца совещающихся людей, спокойно сидящих у подножия каждого раскидистого дерева, — все это вместе было величественным и волнующим душу зрелищем.

Дж.А. Лонгворт.

Рис. 70. Allan, William. 1843. Черкесский вождь, седлающий коня.

Рис. 71. Allan, William. Автопортрет в черкесском костюме.

Седло состоит из легкой деревянной рамы, обтянутой красным сафьяном, с плоской продолговатой подушкой сверху. Подушка толщиной два дюйма, набита шерстью, обтянута черной и красной кожей и разукрашена серебряными пластинами. В передней части седла имеется вертикально поставленный кусок древесины, отполированный, с черными краями, высотой четыре дюйма, приподнятый над срединой седельной луки; в задней части седла имеется совершенно аналогичное возвышение. Черкесы поворачиваются в нем с величайшей легкостью и могут, подобно древним парфянам, стрелять назад на полном скаку, а также, держась за передний деревянный выступ, могут перегнуться почти под брюхо своего скакуна и на полном карьере поднять все что угодно с земли.

Дж.А. Лонгворт

Лошади, здесь называемые ими *chii*, — особые любимцы каждого черкеса за силу конечностей, красоту формы и быстроту, их не могут превзойти лошади любой другой страны, ни даже широко известные арабской или английской породы; и я сомневаюсь, сможет ли какая-либо другая лошадь, в силу длительной привычки и природы страны, переносить подобное утомление и карабкаться с такой уверенностью на скалистые горы, и спускаться в степные лощины.

Эд. Спенсер

Легко можно догадаться, что самое главное внимание эти разбойники-рыцари уделяют своим прекрасным лошадям — дело, которому они предаются с большим рвением и вниманием, не меньше, чем арабы. Но черкесы выращивают не только прекрасных, но в то же время и сильных и выносливых животных, которые способны переносить голод и изнурение, и также пре- восходных в скорости. Почти каждая знатная

фамилия — князей или узденей — имеет свою породу лошадей.

П.-С. Паллас

У горцев западной половины Кавказа были тогда знаменитые конские заводы: Шолок, Трам, Есени, Лоо, Бечкан. Лошади не имели всей красоты чистых пород, но были чрезвычайно выносливы, верны в ногах, никогда не ковались, потому что их копыта, по выражению казаков «стаканчиком», были крепки, как кость.

Г.И. Филиппсон

Горские лошади по свойству климата или от смешения двух пород: настоящих черкесских с лошадьми арабскими, сильны, резвы, полны огня, смелы, внимательны, в ногах крепки — качество, необходимое при путешествии по горам. Горские лошади имеют необыкновенно тонкий слух и обоняние. Черкесская лошадь без подков несетесь во весь карьер по твердому грунту, не жалуется на ноги. Горские лошади очень послушны; они скоро привыкают к ездокам и принаравливаются удобнее к желаниям и правилам их хозяев.

И. Мердер

Седло и вся конская принадлежность доведены были до высшей степени уютности и легкости: ни одного громоздкого и бесполезного убора или украшения, никакой ненужной погремушки, ни одной лишней пряжки или кольца, ни одной лишней линии в ширине ремня, в размере ленчика и стремени. «Седелечко черкесское» славилось в казацких песнях по действительной заслуге. Легкой лентой лежала уздечка на голове горбоносого коня, и тонкое гладкое удило едва чувствовалось в его зубах, а короткие стремена устраивали давление на его бока, не стесняли его дыхания и не мешали ему вытягиваться во всю длину при усиленной побежке. Особый уход за копытами сообщал этой важной основе ноги столько твердости и стойкости, даже по гололедице, что благородный и расторопный, как и сам наездник, адыгский скакун не знал отягощающей ногу железной сандалии — подковы, был свободен от унижительной ковки.

И.Д. Попко

Рис. 72. Gagarin, G. 1840–44. Собрание черкесских князей и дворян.

Когда одна из трех адыгских народностей желает получить от другой военную помощь, то посылаются от большого совета военные послы к тамадам соседней народности, и там же на народном собрании решают, нужно ли отвечать на просьбу и как именно. Если помощь предоставляется, то войска собираются в установленном количестве на границе и идут под начальством старшин и избранного предводителя на общий сборный пункт. Там выбранные военные вожди и тамады трех народностей держат сообща военный совет. <...>

Такие собрания чрезвычайно редки, и их постановление в отношении какого-либо случая является законом для всех абазов, как для тех, которые находятся в войне с русскими — северных, так и для тех, которые живут в некотором роде перемирия, как южные абазы.

Т. Лапинский.

Рис. 73. Gagarin, G. Черкесские горцы.

Вступили в лес, — и лес, будто очарованный, ожила. Каждый куст, каждое дерево, каждый камень грозят смертью. Людей не видно; слышны только выстрелы, вырывающие из фронта солдат. Не знаешь, как силен неприятель; но избави Бог смутиться хотя на мгновение! Враг из-за кустов зорко следит за этим. Шашки вон — и тогда от роты обыкновенно не оставалось ничего, — так быстры и решительны бывали в таких случаях натиски горцев...

И. Дроздов

Рис. 74. Gagarin, G. 1840–44. Черкес из Анапы.

Джигит одет просто, но любо смотреть, как все части его костюма и вооружение хорошо пригнаны, как все опрятно, щегольски, чисто, как чекмень обтягивает стройное тело; как талия перетянута красивым ремнем с серебряными украшениями; как красные сафьяновые чувяки обхватывают его маленькую ногу; как ноговицы обрисовывают его икры; как меховая шапка франтовски накинута на голову; как шашка и пистолет ловко подвешены на своих

местах — ничто у него не брякнет, не помешает его движениям.

Д.А. Милютин

Рис. 75. Gagarin, G. 1840–44. Молодой убыхский князь и его атала.

Не видано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме, под надзором родителей, напротив того, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки.

Воспитатель, или атала, прилагает свои попечения о том, чтобы его воспитанник был ловок, учтив в обхождении с старшими, а с младшими — соблюдал приличие своего звания, равно как неутомим в верховой езде и искусен в употреблении оружия. Атала ездят с ними в отдаленные племена, чтобы приобрести вновь вступающему на стезю наездничества друзей и знакомых. Когда же воспитанник придет в совершенный возраст, то воспитатель является в дом родителей своего воспитанника, которого в этот день богато одевают и вооружают блестящими доспехами. Тут открывается семидневное пиршество. По окончании торжества отец воспитанника щедро дарит воспитателя и тех, которые были приглашены этим последним.

Не только семейство воспитателя поступает в тесную связь с семейством воспитанника, но даже все родственники первого и их подвластные поступают под защиту воспитанника.

Хан-Гирей

Князья издавна для увеличения своей силы искали все возможные средства, чтобы привязать к себе дворян, а эти, для всегдашей защиты и вспомоществования себе во всех случаях желали более сблизиться с князьями. Беднейшие всегда и везде нуждаются в помощи богатейших, а слабейшие в покровительстве сильнейших. Для такого обоюдного сближения нашли вернейшим средством воспитание детей, которое, связывая два семейства в некотором смысле кровным родством, приносило обоюдные выгоды.

Хан-Гирей

Воинственный черкес, избегая всего того, что может изнежить его душу, не воспитывает своих детей у себя дома, а отдает их на воспитание своим ближайшим друзьям. Чем значительнее князь или дворянин, тем более находит охотников породниться с ним и желающих принять на воспитание его сына. Воспитатель или атальк обязан вскормить ребенка, выучить его наездничеству, стрельбе в цель, безропотному перенесению бессонницы, голода, труда, опасностей; кроме того атальк должен ознакомить своего воспитанника с верою и народными обычаями, водить его на народные собрания и разбирательства. Совершив воспитание молодого князя, атальк должен вооружить его, одеть прилично, подарить ему коня и привести в отцовский дом. С этого времени атальк считает свою обязанность оконченной.

Дворяне, так же, как и князья, отдают детей своих в атальки. Этот странный обычай родился из самого народного быта черкес. Не имея государственного устройства, раздираемые беспрерывной войной, враждою княжеских домов и кровомщениями, черкесы искали себе в атальчестве средства дать каждому семейству опору, связи и обширное родство. Атальчество тесно связало семейства и роды между собою, а связь семейств и родов повела естественно к соединению между собою союзами маленьких враждующих народов.

К.Ф. Сталь

Подобное воспитание напоминает нам героические времена Греции, и оно пользовалось таким признанием, что татарские ханы в древности посыпали своих детей в Черкесию, на выучку к аталькам.

Т. де Мариньи

Рис. 76. Gagarin, G. 1840–44. Горец-натухаевец.

Что сказать Вам о племенах Кавказа? О них так много вздора говорили путешественники и так мало знают их соседи русские. Наружность их величава: особенно черкесы отличаются гордою осанкой. Ступит ли, станет ли он — это

модель Аякса или Ахиллеса... Все обнаруживает силу и свободу.

А. Бестужев (Марлинский)

Красота черт и симметрия форм, которыми отмечен этот народ — не фантазия; некоторые из прекраснейших статуй древности не являются в их пропорциях большего совершенства. <...>

Сейчас я путешествую в области натухаев — народа, считаемого самым красивым из всех черкесских племен; и это отличие приписывается им абсолютно справедливо, так как я думаю, что во время моего пути я не видел ни единого лица, не отличающегося красотой. Общий контур лица натухайцев совершенно классический, представляющий в профиль ту изысканно мягкую выющуюся линию, считаемую знатоками идеалом красоты.

Эд. Спенсер

Рис. 77. Gagarin, G. 1840–44. Черкес из Кавказско-горского полузэскадрона.

Обер-офицер, по-видимому, был произведен из нижних чинов полуэскадрона. Об этом говорят его награды — знак отличия Военного ордена на Георгиевской ленте, вручавшийся нижним чинам, знак отличия ордена «*Virtuti militari*» и медаль «За взятие Варшавы», полученные за польскую войну 1830–1831 годов. Офицер вооружен саблей с серебряным темляком, кинжалом, луком и стрелами в колчане, пистолетом в кобуре на поясе. Другой пистолет он держит в руке — кроме поясного два пистолета находились при седле. К рукоятке поясного пистолета прикреплен шнур или тесьма, при Николае I не регламентированные. Пистолеты могли носить просто заткнутыми за пояс, без кобур. Обращает на себя внимание «черкесский шарф» из конского волоса, отличавший офицеров в полуэскадроне. Рукава кольчуги длинные, заправлены под налокотники.

Д.А. Клочков

Хорошие воины высшего класса имеют блестящие полукафтанья, предпочтительно из алого сукна или бархата, шитые серебром и золотом с изображениями на них луны и проч. Их надевают перед сражением, когда каждый старается

перещеголять друг друга красотою своего коня, блеском оружия и богатством наряда.

Хан-Гирей

Рис. 78. Белоусов, Л.А. Юнкер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона.

Красота этих роскошно и оригинально обмундированных войск отлично гармонирует с характером двора, которому вопреки всем его усилиям суждено еще надолго оставаться скорее восточным, нежели европейским.

А. де Кюстин

Рис. 79. Белоусов, Л.А. Обер-офицер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона.

Слева стоит обер-офицер в повседневной форме. Посередине — обер-офицер в парадной форме, награжден орденом Св. Владимира IV степени и медалью «За взятие Варшавы». Справа — трубач полуэскадрона в парадной форме. Хотя официально верх шапок трубачи должны были иметь синий, он показан красным. Трубач изображен с серебряной трубой, пожалованной после польской войны 1830–1831 годов. Награжден знаком отличия Военного ордена Св. Георгия и медалью «За взятие Варшавы».

Д.А. Клочков

Рис. 80. Крюгер, Фр. 1841. Гвардия в 1832 году у Александровского дворца в Царском Селе.

Центральная фигура группы — обер-офицер л.-гв. Кавказско-горского полуэскадрона на белом коне, в полной парадной форме. Художник изобразил его в нарукахниках из красного сафьяна (официально полагались черные). Такой элемент конского снаряжения, как поперье (нагрудник), также не был установлен для чинов полуэскадрона, но мог применяться, что и зафиксировал Крюгер.

Д.А. Клочков

Рис. 81. Художник неизвестен. Кавказская гвардия.

В XIX веке законодателями моды среди народов Северного Кавказа считались кабардин-

цы. Поэтому, разрабатывая обмундирование и образцы защитного вооружения для горцев, комитет (специальный комитет при Гвардейском штабе — Ред.) ориентировался на национальную одежду и оружие кабардинцев и черкесов, почти не менявшиеся со времен средневековья, в результате чего был создан неповторимый облик горца конвоя, будто появившегося из далекой древности.

Д.А. Клочков

Рис. 82. Художник неизвестен. Tscherkessisches Lied. Berlin. Обложка сборника черкесских песен.

Странную картину можно было увидеть в середине XIX века в российской столице — кавказские горцы в кольчугах, стальных шлемах и латах, с саблями и луками, словно сошедшие из под пера Пушкина или Лермонтова, гарцевали на арабских и кабардинских скакунах.

Эту оригинальную форму и снаряжение, совпадающие с северокавказским национальным костюмом, специально разработали при формировании первого подразделения конвоя. Впервые лейб-гвардии Кавказско-горский взвод (увеличенный в 1830 году до полуэскадрона) получил свое обмундирование в июне 1829 года, спустя месяц после прибытия в Петербург.

Д.А. Клочков

Рис. 83. Hamar-Dabanov. 1846. Князь Шеретлуков в сопровождении подданных.

На литографии изображены чины лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона и воспитанник из горцев, проходящий обучение в военно-учебном заведении. Слева направо: обер-офицер в полной парадной форме; оруженосец в походной форме — бурке и башлыке; воспитанник в парадной форме; оруженосец в парадной форме; юнкер в повседневной форме; обер-офицер в повседневной форме.

Д.А. Клочков

Рис. 84. Hamar-Dabanov. 1846. Куля и Шумах.

Оба пола страстно любят одеваться; и я уверяю вас, красивое лицо и привлекательный

внешний облик также очень ценим среди этих народов, как и среди самых утонченных наций Европы. Если к этому мы добавим, что один отличается грациозным легким умением держать себя и природной элегантностью манер; а другой — величавым военным поведением. Не будет преувеличением сказать, что, возможно, не существует полуцивилизованного народа в мире, обнаруживающего столь привлекательную внешность.

Эд. Спенсер

Рис. 85. Художник неизвестен. *Illustriertes Familien Journal*. 1860. Черкес Кавказско-горского полуэскадрона.

Только в горниле цивилизации можно будет изменить нравы этого народа, которому вместе с тем нельзя отказать в тысяче самых добрых качеств. Благодаря стараниям русского правительства их нравы начинают смягчаться; дети князей и узденей воспитываются в России, затем поступают на службу, где начинают понимать все прелести и преимущества цивилизации. Сотня кабардинских дворян составляет в настоящее время эскадрон горской гвардии императора России; личный состав этого эскадрона обновляется каждые три года с целью предоставить возможно большему числу кабардинских дворян шанс увидеть столицу и приобщиться к европейскому образу жизни.

И. Бларамберг

Рис. 86. Художник неизвестен. Торжества по поводу коронации в Москве: черкесы в свите царя направляются в Кремль. 29 августа.

Одной из самых важных церемоний, в которой впервые принял участие конвой в полном составе, стала коронация Александра II. <...> 16 августа 1856 года, проведя смотр конвоя в полном составе на Ходынском поле, император остался совершенно доволен его прекрасным состоянием. На следующий день конвой удостоился чести вместе с л.-гв. Черноморским казачьим дивизионом возглавлять церемониальное шествие делегаций, приехавших на коронацию. 26 августа состоялась сама коронация.

Д.А. Клочков

Рис. 87. Художник неизвестен. *Illustriertes Familien Journal*. 1860. Парад черкесской гвардии императора Александра II.

Букетом всего спектакля (во время проведения парадов — Ред.) являлась джигитовка кавказских воинов: черкесов, лезгинов, хевсур. Иные из них в те времена были еще одеты точь-в-точь как средневековые рыцари: в серебряные кольчуги и в панцири, и на головах у них были высокие серебряные шлемы. Джигиты неслись во весь опор, некоторые стоя на седле, стреляли вперед и назад, а подъезжая к палатке с особами императорской фамилии, они соскальзывали под брюхо своих коней и с не-бывалой ловкостью схватывали брошенные им царицей или великими княгинями платки.

А. Бенуа

Рис. 88. Knotel, P. 1887. Черкес императорского конвоя.

Вот уже несколько лет при дворе императора Николая находится черкесский эскадрон, исполняющий функции императорской стражи; его численность достигает, должно быть, человека пятисот. Уверяют, что их военная форма великолепна и привлекает взоры всех в столице. Действительно, у черкесов воинственный вид, особенно хороши они в седле, так как с детства они носят оружие и садятся на горячих скакунов, причем иногда проводят в седле весь день; они никогда не выходят из дома без оружия, как минимум, без сабли и кинжала на поясе. Как правило, их оружие превосходно, но очень дорого, оно всегда содержится в чистоте и сверкает. Лошади у них всегда ухожены, а седла, похожие на венгерские, элегантны.

Ж.-Ш. де Бесс

Рис. 89. Timm, M.V. *Voyages illustre dans les cinq parties du Monde en 1846*, No.59. Paris. Черкесский воин Кавказско-горского полуэскадрона.

Во время моего пребывания в Константино-горске я имел возможность беседовать с двумя черкесами, недавно возвратившимися из Санкт-Петербурга; они служили в императорской гвардии в течение года, то есть в течение оговорен-

ногого срока, после которого они возвращаются на родину и заменяются другими. Я спросил у этих двух людей, понравилось ли им пребывание в Санкт-Петербурге; они отвечали, что тысячу раз предпочли бы великолепию столицы свои родные очаги; не то, чтобы они были недовольны обращением с ними в столице, но, как они повторили, для них в тысячу раз дороже их родина и независимое существование.

Ж.-Ш. де Бесс

Рис. 90. Timm, M.V. *Voyages illustre dans les cinq parties du monde en 1846–1849. Paris. Русская армия. — Иррегулярные войска.*

Улица Сент-Оноре (в период оккупации Парижа союзной армией в 1813 г. — Ред.) выглядела совершенно необычно: по ней одновременно прогуливались немцы, русские, азиаты, прибывшие от Великой Китайской стены, с берегов Каспийского или Черного моря. Это были казаки в одежде из овчины с длинными пиками, рыжими пышными бородами и перекинутыми через шею маленькими хлыстами, называемыми кнут; калмыки и другие татарские племена, с плоскими носами, маленькими глазами и бурым цветом лица; башкиры и тунгусы из Сибири, вооруженные луками и стрелами; черкесские вожди, рожденные у подножия Кавказа, с головы до ног в блестящих стальных кольчугах и в остриконочных шлемах, точь-в-точь таких, что носили в Англии в XII и XIII веках.

А. Валлотон

Рис. 91. Richter, Willibald. 1854. Черкесы на привале близ Сухум-Кале.

Когда черкес отправляется в набег, он берет с собой в кожаном мешочке провизию, которая состоит из просяной муки и нескольких кусков копченой козлятины или баражины. Небольшое количество этой муки он смешивает с водой, лепит лепешку и жарит ее у огня, а потом поедает с небольшим количеством копченой козлятины или баражины; провизии этой хватит черкесу на две-три недели; для сравнения скажем, что такого количества провизии русскому солдату едва ли хватило бы на пару-тройку дней.

И. Бларамберг

Рис. 92. Bodenstädt, Ferdinand. 1849.

1. Убых.
2. Джигет.
3. Абадзех.
4. Грек.
5. Турок.

Рис. 93. Bodenstädt, Ferdinand. 1849.

1. Шапсуг.
2. Чеченец.
3. Имеретинец.
- 4–5. Знатный адыг и его дочь.
6. Перс из Баку.

В жизни большинства кавказских горцев мы не встречаем тех многосложных, в высшей степени щепетильных отношений, условных приличий — торжественности и принужденности, которыми опутано было общество адыгов. Так называемый черкесский дворянский обычай (орк-хабзе) ни в чем не уступал известным десяти тысячам китайских церемоний.

Обычаи, манеры, даже костюм и конская сбруя адыгов были издавна для остальных горских народов предметом усердного подражания и заимствования. Самые значительные из них по численности и устойчивости племенных своих преданий сильно подчинились рыцарско-аристократическому влиянию адыгов. Высшие сословия их переняли у последних не только образ жизни, но и предпочитали их язык своему родному. Они так же усердно желали казаться черкесами, как еще недавно иные русские хотели преобразиться в французов. Само собою разумеется, что и народ старался по возможности не отставать в этом отношении от своих представителей.

А.-Г. Кешев

Рис. 94. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Жители Кабарды.

Похвала женщины подстрекала мужчину к отважным предприятиям, ибо сердце черкешенки принадлежало не тому, кто соединял в себе больше умственных и нравственных достоинств, даже не тому, кто обладал прекрасною наружностью, что, как известно, составляет в глазах женщины не последнее достоинство в мужчине, — но лишь тому, кто соответствовал всем требованиям идеала наездника.

А.-Г. Кешев

Рис. 95. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Ту́рецкая крепость Анапа.

При заключении Адрианопольского трактата в 1829 году Порта отказалась в пользу России от всего восточного берега Черного моря и уступила ей черкесские земли, лежащие между Кубанью и морским берегом, вплоть до границы Абхазии. Эта уступка имела значение на одной бумаге; на деле Россия не могла завладеть уступленным ей пространством не иначе как силой. Кавказские племена, которые султан считал своими подданными, никогда ему не повиновались. Они признавали его, как наследника Магомета и падишаха всех мусульман, своим духовным главою, но не платили податей и не ставили солдат. Турок, занимавших несколько крепостей на морском берегу, горцы терпели у себя по праву единоверия, но не допускали их вмешиваться в свои внутренние дела и дрались с ними или, лучше сказать, били их без пощады при всяком подобном вмешательстве.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 96. Художник неизвестен. 1856. Ана́па, русская крепость на черкесском берегу.

Местность эта принадлежала князю Заноко Магмет-Гирею и им самим уступлена туркам. Утвердившись в земле натухайцев, турки владели только тем клочком земли, на котором была воздвигнута крепость. В системе покорения Кавказа русскими Анапа, как сильнейшая турецкая крепость на северо-восточном берегу Черного моря, имела неоспоримую важность и потому была неоднократно осаждаема нашими войсками.

В. Новицкий

Рис. 97. Meyers. Энциклопедия. 1850. Упражнения в стрельбе из лука.

(На годичных поминках — Ред.) поставлен бывает весьма длинный шест, к верхнему концу коего прибита круглая небольшая доска. Ловкие наездники, имея лук и стрелы наготове, летят на лихих скакунах один за другим, так чтобы лошадь заднего скакала за лошадью передового прямо; всадник не управляет поводьями, и только левая нога его остается на седле, а весь его

корпус держится ниже гривы лошади. В таком трудном положении, несясь, как вихрь, мимо шеста (кебек), в то мгновение, когда лошадь на всем скаку сравняется с шестом, всадник спускает лук, и пернатая стрела вонзается в доску, наверху шеста прикрепленную, а иногда, разбив его, падает к ногам зрителей.

Хан-Гирей

Рис. 98. Roussel, M. Черкесы на охоте.

Средства, употребляемые черкесами для ловли зверей, заключаются в следующем: князья и дворяне имеют борзых собак, с которыми отправляются на ловлю зайцев и прочих мелких зверей. Также на целые месяцы нередко выезжают они для стреляния зверей, как-то: оленей, коз и других. Черкесы величайшие охотники до травли вепрей или, лучше сказать, до стреляния этих страшилищ лесов. Между тем при охоте этого рода удается им оказывать иногда удивительную отважность.

Хан-Гирей.

Рис. 99. Malte Brun. 1864. Серия «Народы мира. Азия». Девушки из Тифлиса, курдский всадник, перс, черкес.

Черкес весь был поэтическое создание войны и вместе творец ее. И если справедливо, что по достоинству оружия безшибочно можно заключить о военном достоинстве народа, то всего справедливее это было по отношению к черкесам, потому что все восточные наездники стояли настолько же ниже закубанских горцев в храбости, насколько и в вооружении. Самому курду, так славному на Востоке удальством, закубанский горец не доверил бы даже почистить свою винтовку или шашку.

В.А. Потто

Рис. 100. Hochdanz, W. Kse bei E. Stuttgart, 1866. Всаднические народы Европы: венгр (секей), валах, черкес, казак.

От кабардинского ополчения ожидали весьма много. Всем были известны превосходные боевые качества этой природной и, без сомнения, лучшей конницы в мире. Можно было

наперед предвидеть, каких чудес могли бы наворить летучие отряды этих центавров, неуловимых, как воздух, если только их бросить на фланги и в тыл неприятельской армии.

Собравшиеся кабардинцы уже совсем были готовы к выступлению в поход. Красивые, стройные, одетые в железные кольчуги, блестая дорогим вооружением, они представляли собой красивое зрелище, и, глядя на них, можно было без колебаний сказать, что никакая кавалерия в свете не устоит против их сокрушительного удара в шашки.

В.А. Потто

С шашками в руках они бросаются на пехоту или кавалерию, обращают ее в бегство, преследуют. Кавалерия этих народов превосходит любую кавалерию в мире.

И. Бларамберг

Только одно могу похвалить, что все такие воины, каких в здешних странах не обретается, ибо что татар или кумыков тысяча, тут черкесов довольно двухсот.

А.П. Волынский

Ежели против дагестанцев с нашей стороны выедут узденей 100 человек, то против их не могут стоять ни 300 человек дагестанцев, к тому же хоть бы наших казаков послать 500 человек, а узденей 100, то дагестанцы больше боятся 100 человек узденей, нежели 500 человек казаков.

В.В. Долгорукий

Опыты доказали, что бегущий черкес не есть разбитый неприятель и что никакая легкая, ни тяжелая конница не может держаться против конницы черкесской.

С.М. Броневский

Кабардинцы, сапсуги и все вообще небольшие закубанские общества, принадлежащие к черкесскому племени, составляют лучшую конницу, какую мне встречалось видеть. С ними могут равняться только ногайцы, живущие на левом берегу Кубани, да наши коренные линейные казаки.

Ф.Ф. Торнау

На каждой вещи и вещице лежала печать тонкого вкуса, изящной простоты, правильности, соразмерности, экономии. Ни ярких восточных цветов и турецкой мешковатости в одежде, ни татарской пестроты в украшениях — во всем скромная щеголеватость, вызывающая ловкость, статность и мужественную грациозность. Такую одежду, такое снаряжение приняли гребенские казаки от кабардинцев еще в первом своем поколении. С одеждой и снаряжением они усвоили военное воспитание адыгов, их игры и скачки, боевую гимнастику, выпрявку и все приемы, и турдефорсы блестящего адыгского наездничества. В свою очередь они послужили примером и образцом для других поселявшихся на Кавказской линии казаков, и по ним создался этот особый, единственный в своем роде, тип казачества — Кавказское линейное казачье войско, которому приносили дань удивления и великобританские, и венгерские кавалеристы.

И.Д.Попко

Рис. 101. Hell de Humaire, Paris, 1868. Привал черкесов.

С возвышенности, что мы посетили, князь Пшемах, нас сопровождавший, показал нам священное место (каковым они справедливо его считают), где Дауд-Бей как раз три года назад имел встречу с окрестными вождями и впервые вдохновил их мыслью объединения, как нации, с другими жителями горных областей под одной властью и одним знаменем.

Дж. Белл

Рис. 102. Lankenau, Н. 1877.Черкесское наездничество.

Хорошая выучка конвоя, первоклассное владение оружием и лошадьми производили впечатление на европейских монархов. В 1835 году в городе Калише состоялся смотр и маневры русской армии совместно с прусской, где Николай I лично представил прусскому королю конвойцев — горцев и казаков, показавших учебную пальбу и приемы джигитовки. Отличившиеся получили щедрые награды не только от русского царя, но и от прусского короля.

Д.А. Клочков

Рис. 103. Lankenau, H. 1877. Жители Кавказа.

Возьмите черкеса, разберите его как человека — что это за семьянин! Как набожен! Он не знает отступничества, несмотря на тяжкие обряды своей веры. Как он трезв, целомудрен, скромен в своих потребностях и желаниях, как верен дружбе, как почтителен к духовенству, к старикам и родителям! О храбости нечего и говорить — она слишком известна. Как слепо повинуется обрядам старины, заменяющим у них законы! Когда же дело общественное призовет его к ополчению, с какою готовностью покидает он все, забывает вражду, личности, даже месть и кровомщение!

Е. Хамар-Дабанов (Е. Лачинова)

Рис. 104. Lankenau, H. 1877. Убранство черкесского дома.

Когда же с мирною семьей
Черкес в отеческом жилище
Сидит ненастною порой,
И тлеют угли в пепелище;
И, спрянув с верного коня,
В горах пустынных запоздалый,
К нему войдет пришлец усталый
И робко сядет у огня:
Тогда хозяин благосклонный
С приветом, ласково, встает
И гостю в чаше благовонной
Чихирь отрадный подает.
Под влажной буркой, в сакле дымной,
Вкусает путник мирный сон,
И утром оставляет он
Ночлега кров гостеприимный.

А.С. Пушкин

Рис. 105. Lankenau, H. 1877. Черкесские девушки в женской комнате.

После полудня я попросил у князя разрешения представиться его жене. Через час нас ввели к княгине. При нашем появлении все женщины встали. Мы обошли всех подряд, от одной к другой, вдоль стены, от одного конца комнаты до другого, твердым, но медленным шагом, отпустив в знак уважения наши руки во всю их

длину. Мы приветствовали их, прикладывая для важности наши правые руки к шапкам. После того, как мы сели, княжны снова уселись на свои места на диване, а служанки — их было около 10 — остались стоять. Княгиня, в возрасте около 50 лет, имела прекрасную фигуру и особенно одухотворенное лицо.

Т. де Марини

Рис. 106. Lankenau, H. 1877. Народы Кавказа.

Кавказские горцы в физиологическом отношении принадлежат к прекраснейшей из пород белого или так называемого кавказского поколения. Но из всех горских народов, черкесы отличаются самым благороднейшим обликом лица и физической красотою.

К.Ф. Сталь.

Рис. 107. Художник неизвестен. Серия «Земля и народ Кавказа». Черкешенка. Ка-бардинская женщина. Черкес.

Черкесы замечательны своими войнами с русскими и еще более тем, что их женщины и девушки считались самыми ослепительными красавицами во всем мире. Действительно, черкесы отличаются от всех кавказцев своей воинственностью, пропорциональностью телосложения и другими физическими преимуществами. Замечательно, что везде, где этот народ смешивался с татарами, турками или казаками, влияние черкесской крови видимо облагораживало черты лица и осанку.

А.Ф. Швейгер-Лерхенфельд

Рис. 108. Художник неизвестен. Черкешенка.

Внешние физические преимущества, отличающие черкесов, особенно выразились в их женщинах. Они славились издавна своею замечательною красотою; нужно ли нам присоединиться к общему хору и воскурить снова фимиам перед этим идеалом женской красоты? По большей части черкешенки невелики ростом и очень нежного сложения; они черноволосы, с блестящими выразительными черными глаза-

ми; каждое их движение исполнено живости и неподражаемой грации.

А.Ф. Швейгер-Лерхенфельд

Рис. 109. Художник неизвестен. Адыгэ (чекешенка).

Здесь — Черкесия, родина красоты. Чекешенок все знают и все превозносят за их красоту, за черный шелк тонких бровей, за черные глаза, в которых горит огонь, за гладкий лоб, маленький рот, округлость лица. Прямо кажется, что стрелка часов человеческого телосложения замерла тут на середине, и на одной чаше весов — Греция, а на другой — Индия, Запад и Восток. Счастье, что Европа была не очень удалена от этого средоточия красивых форм, что многие из населивших Европу народов в разное время или жили в областях между Черным и Каспийскими морями или же медленно прошли по этим землям.

И. Гердер

Рис. 110. Lebrosisse, L. Чекешенка.

Выходя замуж в далекой Анатолии или попадая в константинопольские гаремы, они не терпели над собой ничьей воли. Скромные, но исполненные достоинства, они порою гнулись как сталь, но и как хорошая сталь, выпрямляясь, уничтожали все препятствия, выраставшие перед ними. В самой натуре здешней женщины было что-то благородное, изящное, породистое, чему соответствовала их наружность. На Востоке у них не было соперниц. Высокие, стройные, гибкие, — они точно светлый след оставляли за собою. Капля ее крови очищала целое поколение.

Вас. Немирович-Данченко

Рис. 111. Stern, Bernhard. Чекес.

Незаменимая никаким плащом, пальто, бурнусом, бурка совмещала в себе епанчу, шубу, постель, одеяло и шатер в поле. Способная к накидке и назад, и вперед, и на бок, она ограждала всадника, с какой бы стороны не била на него непогода, прикрывала и предохраняла от

дождевой мокроты лук, колчан со стрелами, огнестрельное оружие, сумы в тороке и руку, державшую поводья; она же, будучи войлоком, покрытым космами, представляла упругую защиту и против сабельных ударов, и против уковы пики, стрелы; а при горячем отступлении или наступлении, когда уж не думают о препятствиях, если нужно было броситься с кручи в реку, не выходя из седла, она мгновенно накидывалась на глаза коню.

Попко И.Д.

Рис. 112. Художник неизвестен. Deutsche Illustrierte Zeitung, № 41. Кавказские рисунки. Поездка кабардинцев на лошадях в горы.

Сценарий игрища всегда был очень четко расписан. Парни привозили на игрище девушек, посадив их впереди себя на седло, держа в правой руке красивое знамя, — символ рыцарского почитания женщины. Когда появились фэтоны, многие бжедугские юноши ездили за ними в Краснодар, за 50—70 км, чтобы привезти в нем на игрище красавицу, жившую всего лишь в трех десятках метров от места проведения игрищ.

Б.Х. Бгажноков

Рис. 113. Художник неизвестен. von Ambach, Eduard. 1845. Die Tscherkessen oder Dschatemir der Sohn des Barden. Иллюстрация.

Картина Эдуарда Амбаха романтически изображает похищение невесты в кавказских горах. Мощный академический рисунок, стилизованный под восточную миниатюру, очень реалистично и в то же время декоративно представляет царственного вида витязя, вооруженного коротким мечом, луком, кинжалом и пистолетом. Сидя на припавшем на передние ноги боевом коне, витязь приглашает принцессу с соколом на плече, держащуюся за христианский крест. Сюжет, должно быть, подразумевает конфликтную любовь мусульманина к христианке, что неоднократно имело место на Кавказе еще до Кавказской войны.

Н.Г. Ловпаче

Когда наступает назначенная ночь, жених садится на лошадь и, сопровождаемый верхом несколькими своими друзьями, приближается тихо и с большими предосторожностями ко двору, где живет его возлюбленная. Раздается легкий свист за забором дома. Невеста незаметно выскользывает из сакли и из двора и скоро оказывается в объятиях жениха, который вскаивает на лошадь, куда поднимает ее, и, возвещая выстрелом из револьвера о своем триумфе, удаляется бешеным галопом. Его спутники прикрывают его с тыла, стреляют из ружей и группами или в одиночку принимают различные направления, чтобы ввести в заблуждение погоню.

Т. Лапинский

Рис. 114. Manjura, Urtur. Серия «Виды России». Земля черкесов.

Черкешенки любят славу и доблесть: молодость мужчины, его красота и богатство ничего не значат в глазах черкешенки, если ищащий ее руки не имеет храбрости, красноречия и громкого имени. Черкешенка при выборе жениха всегда предпочитает седого удальца юноше богатому и красивому.

Брак посредством похищения считается благороднее брака по сватовству и избавляет жениха и сватов от многих неприятных церемоний.

К.Ф. Сталь

Рис. 115. Kolb, C. 1867. Das Illustrirte Buch der Welt. Черкесская свадьба.

Черкесские танцы, устраиваемые под открытым небом, сопровождаемые залпами выстрелов, окруженные толпами вооруженных всадников, с шашками и пистолетами на танцующих мужчинах, походили скорее на шумное празднование победы в военном лагере, чем на мирное проявление обычновенного веселья. В свадебном обряде еще ярче выступала воинственная черта. Героиня торжества, невеста, играла здесь пассивную роль победного трофея, несмотря на весь почет и рыцарское уважение, которыми ее окружали.

А.-Г. Кешев

Рис. 116. Klimsch, Ferdinand K. 1849. Народы Кавказа.

В декоративной композиции Климша — люди и вензеля.

Художник размещает поясные портреты представителей шести кавказских народностей в картушах, обрамленных деревянными побарочным фурнитурой рамами. В свою очередь, эти картуши объединены большой деревянной конструкцией. Здесь представлены: черкес, татарин, ингуш, грузины (мужчина и женщина), имеретин, перс.

Черкес в низкой папахе типа шапсугской, в черкеске с семипатронными газырями. На пояссе — сабля, кинжал, пистолет. Во взгляде усталость, в лице напряжение.

Н.Г. Ловпаче

Рис. 117. Художник неизвестен. Suddeutsche Zeitung. September, 1999. Командующий русской армией на Кавказе граф Воронцов. 1844.

Граф Воронцов дебютировал на Кавказе несчастной Даргинской экспедицией, стоившей огромных жертв и потерь, а ему принесшей княжеское достоинство.

Вслед за его назначением, с ним и за ним потянулись из Петербурга и со всех концов России сотни гражданских и военных маменькиных сынов и искателей приключений. Всех их нужно было пристроить. Явилось множество новых мест, должностей и управлений. В Главной квартире было бесчисленное множество людей праздных, интригующих, весело живущих и успевших уверить себя и других, что они делают дело и приносят пользу. Расходы на войну и на администрацию увеличились непомерно и тяжело легли на государственный бюджет. Число войск на Кавказе беспрестанно увеличивалось, а дело покорения Кавказа вперед не подвигалось.

Г.И. Филиппсон

Рис. 118. Художник неизвестен. The Illustrated London News. May 24, 1856. Делегация черкесских вождей к султану.

(По окончании Крымской войны — Ред.) состоялось собрание старшин всех народностей и

племен, на котором было решено послать депутацию в Константинополь, предложить султану подданство Абазии и просить его защиты. Этот совет был дан народу друзьями турок и был принят с отчаяния; 260 депутатов отправились в Константинополь. Наиб Мухамед-Эмин также сопровождал депутацию, а Сефер-паша послал своего сына.

Можно себе легко представить, что депутация ничего не достигла: она была представлена султану, который их очень милостиво принял, в общем оказывал им всяческое гостеприимство; каждый депутат получил напоследок подарок в 1000 пиастров с обещанием, что скоро начнется новая война и русские будут навсегда изгнаны, с этим одураченные сыны гор были отпущены. Конечно, их турецкие друзья не забывали поощрять абазов к сопротивлению против русских до последней крайности, особенно же убеждали оставаться верными мусульманской религии и падишаху.

Т. Лапинский

Рис. 119. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Переход через реку Абинка.

Набеги производятся на неприятельские аулы, расположенные вблизи наших укреплений или станиц, или на аулы, находящиеся вблизи наших экспедиционных отрядов, когда последние выдвигаются для действий внутрь неприятельских земель. Таким образом производились иногда набеги из станиц и укреплений, расположенных на Кубани, против черкесских племен, занимавших ближние части Черных гор. Подобными нападениями составил себе громкую известность командовавший войсками Правого фланга Кавказской линии генерал Засс.

Д. Романовский

Рис. 120. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Русско-черкесская война.

Наступательные действия на продолжительное время или так называемые экспедиции предпринимаются для приведения к покорности или для наказания за измену какого-нибудь отдельного горского общества или целого пле-

мени, для рубки просек, для постройки укреплений и т.п.

Горцы стараются задержать отряд, действуя на боковые цепи и арьергард. Прежде всего они пытаются своим метким огнем нанести урон целям и их резервам, и если только сильные потери или уборка убитых и раненых производят какое-нибудь замешательство в наших войсках, или горцы замечают у нас где-нибудь малейшую оплошность, то смело бросаются в шашки, стараются проникнуть в обоз и подобными действиями успевают иногда причинять нам огромный урон.

Д. Романовский

Рис. 121. Художник неизвестен. Deutsche Illustrirte Zeitung, 1858. Эпизод Кавказской войны.

Действия (военные — Ред.) не прекращаются и тогда, когда войска располагаются на ночлег, если только открытая местность, которую стараются найти для ночлега, не лишает горцев возможности производить нападения. Но и в сем последнем случае войска должны быть в беспрерывной готовности отразить нападение; ту же готовность необходимо наблюдать даже и тогда, когда войска остаются на позиции несколько дней или располагаются лагерем.

Д. Романовский

В местах, занимаемых нашими укреплениями, клочок земли между валов, — наш; но горе тому, кто вздумает выйти из укрепления один, или с малым числом товарищей: не напевы горных птиц будут приветствовать его в этой чудной природе, но свист горных пуль! Черкесы всегда окружают укрепления наши, скрываясь в ближайших рощах, оврагах и ущельях, и стерегут нас как свою добычу. Стада, принадлежащие гарнизону, пасутся всегда под прикрытием пехоты и артиллерии, которые часто имеют сильные стычки с горцами, пытающимися отбивать стада. Хотя это бывает так же часто, как и нападения на самые укрепления, однако до сих пор не было примеру, чтобы набеги вполне удавались черкесам; горцы всегда терпят сильное поражение от артиллерии, а потому и боятся ее более вся-

кого другого оружия, называя пушку длинным ружьем.

Воспоминание о Кавказе 1837 года

Рис. 122. Brandard, J. 1860. Иллюстрация к сборнику «Черкесские танцы».

Меня поразило количество красивых людей среди собравшихся. Их отличительные черты — это высокий рост, широкая грудь, могучие плечи, узкие бедра, небольшая нога и пронзительные живые глаза. С полным основанием можно сказать, находясь здесь: «мужчина — это самое благородное творение, какое только дарит эта страна».

Дж. Белл

Рис. 123. Художник неизвестен. Сражение казаков и черкесов.

С первого раза казачья конница должна была уступить коннице черкесской и потом никогда уже не была в состоянии взять над ней преимущество, ни даже поравняться с нею.

И.Д. Попко

Лишь черноморские и кубанские казаки — ловкие и проворные наездники — могли успешно бороться с противником его же собственным оружием — быстрыми конными контратаками или набегами с применением позаимствованных у черкесов тактических и технических приемов. По мнению некоторых западных авторов, горцы в определенном смысле были для русских «наставниками в военном деле».

В.В. Дегоев

На конях горских пород, в красивом горском костюме, линейные казаки многое заняли от горцев: джигитовку, удальство и блестящую храбрость с театральным оттенком.

Г.И. Филиппон

Рис. 124. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1873. Пластуны, выслеживающие черкесов.

Взяв у черкеса вооружение, одежду, седловку и посадку, вместе с тем он (казак — Ред.) усвоил себе живость и удаль своего противника.

Пластуны своими мелкими партиями пробираются с линии между жилищами неприязненных горцев к нашим полевым закубанским укреплениям и оттуда на линию. В прежние годы, когда в горах еще не было русских укреплений, пластуны проникали в самую сердцевину гор, осматривали местоположения аулов, сторожили за неприятельскими сбирающимися и их движениями.

И.Д. Попко

Рис. 125. Художник неизвестен. Серия «Конское снаряжение народов мира». Черкесские дозорные.

Вдоль Кубанской линии и берега Черного моря, где всегда можно ожидать нападения русских со стороны суши и моря, сделалось обычаем, что по 10 человек из каждого юнэ-из по очереди образуют ежедневно и еженочно пограничную стражу.

Если враг нападает, когда его не ожидают, то стража дает протяжным и пронзительным криком и выстрелами из ружей знак о военной тревоге. Почти невероятно и возможно только при содействии предавших изменников, чтобы враг мог обмануть бдительность форпостов и незаметно напасть на ближайшие дворы.

Т. Лапинский

Истина общеизвестная, что шаг за низовую Кубань — шаг в неприятельский лагерь, потому что поселения горцев на самом деле составляют обширный военный стан, в котором шатры заменены хижинами, немного, впрочем, отличными от бивачных шалашей. И какая бдительность, какая удивительная готовность в этом оседлом лагере! По первому дыму сигнального костра днем, по первому выстрелу и гику ночью все при ружье, все на коне и в сборе.

И.Д. Попко

Оттесив неприятельские племена от своего кордона, Засс начал делать набеги к нижним абадзехам в районе черноморского кордона. И тут, как всегда и везде, после нескольких удачных движений, абадзехи отодвинули свои аулы так далеко, что очень трудно было достигать до них; тем более, что они выставляли на разных

пунктах денные пикеты иочные секреты, и наимали от народа особую кордонную стражу.

Г. Атарщиков

Рис. 126. Raubau, F. 1896. Черкесы, переходящие через реку.

Перенесение передовой линии с Кубани на Лабу было начато генерал-майором Зассом. Пространство между Кубанью и Лабою было обнесено укреплениями и постами; на местах этих укреплений постепенно устроены были станицы, учредилась Лабинская линия, которая и есть положительное наше завоевание в Закубанском крае. Часть черкес до 30-ти тыс. душ обоего пола убедилась в необходимости и покорилась нам, остальные удалились за р. Белую и в верховья рр. Ходза, Псефира и Фарса.

К.Ф. Сталь

Рис. 127. Художник неизвестен. Черкесское войско.

Самые переходы горцев в подданство России происходили под влиянием различных причин. Тут играли роль и племенные отношения между горцами, и личные счеты между некоторыми из них, и неудобства хозяйственного положения за Кубанью, и просто желание иметь сильную защиту в лице русских, но главным мотивом служили сословные расчеты черкесского дворянства. Искали подданства России преимущественно дворяне, желавшие сохранить за собою, при помощи русской власти, положение привилегированного, правящего сословия. *<...>* Принявшие русское подданство горцы стали называться в официальных бумагах и в разговорной речи мирными черкесами.

Ф.А. Щербина

«Мирные» горцы — категория трагическая. Добровольно никто из них — за очень небольшим исключением — не подчинялся русским властям. Будучи вынуждены к этому карательными акциями, голодом в результате блокады, страхом за аманатов, находящихся у русских, «мирные» горцы оказывались между двух смертельно враждующих сил. Если они не помогали своим немирным соплеменникам, то станови-

лись жертвами набегов. Поэтому — как по исключенному чувству, так и из страха перед местью, от которой русские штыки их защитить не могли, — они в критических ситуациях принимали сторону немирных.

Я.А. Гордин

Всякая милиция вообще, а в особенности мусульманская для боя негодна, если она не видит за собою регулярных войск, которые могли бы ее не столько поддержать, сколько укрыть. Ее дело поджиговать, пострелять, покричать и наругаться на аванпостах, или до начала сражения с башибузуками, то есть с турецкими милиционерами. *<...>* Милиция как постоянная, так и времененная, существовала не только во время войны с кавказскими горцами, но ими были переполнены все отряды, действующие в Восточную войну в азиатской Турции. В то время формировались пешие дружины и конные сотни не только из грузин, имеретин, мингрельцев, гурийцев, армян и мусульман провинций, входящих в состав Кавказского наместничества, но составлялись полки из турецких курдов.

М. Ольшевский

Рис. 128. Wierusz-Kowalewski, Alfred. 1885. Über Land und Meer. Черкесы.

В деле черкес наскакивает на своего противника с плетью в руке; шагах в двадцати выхватывает из чехла ружье, делает выстрел, перекидывает ружье через плечо, обнажает шашку и рубит; или, быстро повернув лошадь, уходит назад и на скаку заряжает ружье для вторичного выстрела. Движения его в этом случае быстры и вместе с тем плавны. Несмотря на то, что черкес обвешан оружием и носит на себе кинжал, два пистолета, шашку и винтовку, одно оружие не мешает на нем другому, ничего не бренчит, благодаря хорошей пригонке, и это очень необходимо в ночной войне набегов и засад, какую обыкновенно ведут горцы.

Ф.Ф. Торнау

Рис. 129. Художник неизвестен. Illustrierte Zeitung, 1877. Черкесы в засаде.

Трудна горная война на Кавказе; кроме того, что войска во время переходов должны беспре-

рывно взбираться на ужасные крутизны гор и беспрерывно спускаться с них, они должны в то же время обороняться от неприятеля, атакующего отвсюду, и который между тем бывает часто вовсе невидим. Слышишь беспрерывный свист пули, видишь убитых и раненых, бросаешься в одну сторону, думая найти там неприятеля и вдруг он поражает тебя совершенно с противной стороны! Такова здесь местность! Не надобно думать также, что тут, как в европейской войне, места, через которые мы раз прошли, принадлежат уже нам; совсем нет: только то наше, где блестит наш штык; но едва мы сошли с места, как оно опять уже собственность неприятеля, окружающего нас всегда и отовсюду!

Воспоминание о Кавказе 1837 года

Рис. 130. Художник неизвестен. The Illustrated London News. October 25, 1861. Черкесские депутаты в Лондоне: Хаджи Хасан и Ростануко Исмаил.

За помощью от имени союза (Великого Черкесского Меджлиса, созданного в 1861 г. — Ред.) решено было обратиться к Англии. С прошением черкесов к английскому правительству в Лондон поехал Хушт-хаджи Гассан. В назначенный день Хушт был приглашен на многолюднейшее заседание парламента, где секретарь сделал продолжительный и обстоятельный доклад о Черкесии. Все присутствующие высказали сочувствие черкесскому народу и уверили Хушта, что помочь черкесам будет оказана.

Газета «Мардж» (Сирия, 1929)

Рис. 131. Horschelt, Theodor. Mai, 1860. Абадзехи, жители аула Кабаницы, проигравшие битву, смотрят на нас гневно.

25-го апреля войска перешли Кубань и двинулись на Кабаницы. Это был большой аул. Он тянулся верст на шесть, и потребовалось несколько дней, чтобы его совершенно очистить от неприятеля. Наконец, 9-го мая, когда в окрестных лесах проложены были просеки, обеспечившие сообщения с Кубанью, а в самом центре аула выросло большое укрепление, названное Ильским, войска двинулись дальше.

В.А. Потто.

Рис. 132. Horschelt, Theodor. August 7, 1860. Эпизод битвы у Шебепса.

Долина Шебжа, в которой мы теперь утвердились, считалась житницей Шапсугии. Шапсугам, не желавшим покоряться, волею-неволею приходилось покидать эту роскошную полосу земли и уходить в глубь суровых ущелий, где им нечего было питаться самим, и нечего было кормить свои стада. Те, которые оставались, рисковали не только имуществом, но и самою жизнью, потому что из Григорьевского (укрепления — Ред.) войска то и дело выходили в набеги, — с целью опустошать окрестность, жечь хлеба и истреблять последние следы оседлости туземного населения.

В.А. Потто

Рис. 133. Horschelt, Theodor. September 2, 1860. Линейные казаки Новотроицкой сотни под командованием графа Воронцова-Дашкова возвращаются после набега на черкесские аулы с добычей.

Возвращение с этого набега художник Горшельд и нарисовал в замечательной своей картине. Она представляет ранний час утра. Вдали обрисовывается фигура казачьего офицера с накинутой на плечи буркой. Это командир сотни граф Воронцов-Дашков. Рядом с ним полковник Шереметев, они уже переехали через реку Шебш и с высокого берега наблюдали за переправой казаков, которые гонят отбитый скот и везут убитых, пленных и пленниц.

Такие набеги имели решающее значение в ходе наших военных действий в Закубанском крае. Без них мы не могли бы утвердиться в плодоносных долинах, которые были житницей для горцев; им приходилось волей-неволей покидать эти места и бежать в горы, где они не могли долго существовать. Это ускоряло дело покорения.

С. Эсадзе

Рис. 134. Horschelt, Theodor. September 15, 1860. Эпизод битвы у Афипса.

Затем в две экспедиции 14 и 21-го сентября истреблены были все остальные аулы, оставшиеся еще на притоках Шебжа и Афипса. Ок-

рестность совершенно обезлюдела, и шапсуги, загнанные в горы, не смели уже показываться на плоскости.

В.А. Потто

Рис. 135. Horschelt, Theodor. Встреча императора Александра II с депутацией абадзехов и шапсугов.

В то время, когда войска проходили церемониальным маршем мимо царя, от сборища горцев, состоящего из нескольких тысяч человек, отделилось пятьдесят всадников на разномастных лошадях и в разнородных костюмах. В толпе этой были и панцирники, и кольчужники, и вооруженные длинными азиатскими винтовками, и даже луками и колчанами со стрелами. Эта толпа преимущественно пестрела черными, белыми и серыми папахами; однако виднелись и чалмы, покрывавшие головы эфендиев, хаджи и мулл. Эти пятьдесят всадников и составляли депутатацию от абадзехов, шапсугов, убыхов и других обществ Западного Кавказа.

Представ перед государем императором спешенными и обезоруженными, они были приняты великолюдно явившимся перед ними русским царем. Но так как заявления депутатов были требовательны, то им объявлено было, что в продолжение месяца они должны окончательно решить: желают ли выселиться с гор на указанные им места, или переселиться в Турцию? В противном же случае, с наступлением ноября, откроются военные действия и их заставят исполнить уже силою оружия то или другое.

М. Ольшевский

Горцы, превыше всего ценившие свою «ди-кую свободу», понимали, что за покорением последуют подати, трудовая повинность. От бежавших в горы русских солдат они знали, что такое крепостное право, рекрутчина. Подобное будущее представлялось им катастрофическим. Уже на исходе войны — в 1861 году — горцы Западного Кавказа предложили в качестве компромисса полную лояльность и вассалитет в обмен на невмешательство в их жизненный уклад

и сохранение за ними традиционных территорий. Это предложение было решительно отвергнуто посетившим Кавказ Александром II...

Я.А. Гордин

Рис. 136. Aurelji. Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками.

Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути, — разбросанные трупы детей, женщин, старииков, растерзанные, полуобъеденные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и еще заживо делавшиеся добычею голодных собак... Живым и здоровым некогда было думать об умирающих: им и самим перспектива была неутешительнее: турецкие шкиперы, из жадности, наваливали, как груз, черкесов, нанимавших их кочермы до берегов Малой Азии, и, как груз выбрасывали лишних при малейшем признаке болезни. Волны выбрасывали трупы этих несчастных на берега Анатолии... едва ли половина отправившихся в Турцию прибыла к месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество.

И. Дроздов

Война шла с неумолимой суровостью. Черкесские аулы выжигались сотнями, посевы их истреблялись или вытаптывались лошадьми, а жители, изъявившие покорность, выселялись на плоскость под управление наших приставов, некоторые же отправлялись на берег моря для переселения в Турцию.

Е.Д. Фелицын

Рис. 137. Канитц, Ф.Ф. 1875. Турецкие янычары, заселяющие адыгов в дома изгнанных болгар.

Вы покорили Кавказ — Кавказ покоряет нас... Думали ли вы — русские, что, отпустив черкесов на все четыре стороны искать для себя приюта, вы этим невольно, конечно, усилите тяжесть, которая лежит на спине южногоsla-

вянина слишком четыре столетия? Без всякого сомнения, нет... Вам, конечно, известно, что стались с тою частью черкесов, которая, не желая покориться, решилась покинуть свои пепелища и поискать для себя другие. Вам небезызвестно, вероятно, и то, что из них значительная часть поселилась в наших краях, заставив, в свою очередь, нас точно так же покидать свои пепелища и искать другие.

Когда черкесы прибыли в эти места, Блистательная Порта наложила тотчас же контрибуцию на туземцев — последние обязаны были оказать пришельцам следующие услуги: уступать свои или строить для них дома.

Нужно ли говорить о том, какими соображениями руководилась Блистательная Порта, когда расчищала место между Сербией с одной, и Болгарией и Старой Сербией с другой стороны, чтобы заселить его черкесами? Разрознить нас — сербов княжества, старосербов и болгар, поставить между нами железную черкесскую преграду — вот, конечно, турецкая политика в этом деле.

П.П. Сербия. Белград, 5 марта // С.-Петербург. ведомости. 1865. 16 марта.

Посреди всего этого скопища человеческих бедствий и страданий выступала еще ярче, рядом с гордою осанкой и наружностью, с выражением сознания своего достоинства мужчин, волшебная, ослепительная красота черкесских женщин.

Кто пожелал бы увидеть в действительности идеал классической женской красоты, который представляется ему во сне или создавался в его воображении по античным первообразам, или же кто захотел бы узнать, почему султаны, ханы и все турецкие велиможи не жалеют никаких средств для пополнения своих гаремов дочерьми Кавказа, тот может отправиться в черкесские поселения Балкан; но пусть он не теряет времени, так как все благородство этой красоты скоро исчезнет под гнетом нужды и тяжелой работы...

Ф. Канитц

Рис. 138. Художник неизвестен. Черкесы, живущие на Дунае.

В Европейской Турции (в Дунайском вилайете) в 60-х гг. султанским генерал-губернатором (вали) был Ахмед Мидхат-паша, известный государственный и политический деятель. По его проекту черкесами было заселено все пространство от устья Дуная до Боснии и Герцеговины. В этих местах были созданы военные колонии, вроде казачьих станиц, из которых формировалась черкесская «милиция» для защиты пограничных линий.

Кроме того, турецкое правительство стремилось использовать этих переселенцев против местного христианского населения. Поэтому линии черкесских поселений должны были прорезать славянские массивы, и таким образом создавалась живая изгородь из мусульман между болгарами, сербами и др.

Г.А. Дзидзария

Рис. 139. Художник неизвестен. Globus. Braunschweig, 1874. №26. Черкес-махаджир.

Полумиллионное население из многих племен, разного корня, со своеобразными этнографическими особенностями, с самобытным строем внутренней и общественной жизни покинуло родные горы, в которых пережило длинный ряд веков и рассеялось по разным провинциям Европейской и Азиатской Турции, где частью погибло от трудностей переселения и других условий жизни, частью смешалось с разнородными племенами на местах нового водворения... Филология, этнография, география и история утратили в этом богатые средства разъяснить много важных вопросов в минувшей жизни человечества...

А. Берже

Рис. 140. Художник неизвестен. Черкесские всадники проезжают по рынку г. Филиппополя.

Значительное число черкесов пребывало в рядах башибузуков — иррегулярных кавалерийских войсках, организованных с подачи коман-

дования. Иррегулярные войска набирались по традиции из горных племен Анатолии, Балкан и Курдистана: албанцев, боснийцев, курдов и пр. В этой войне (1877–1878 гг. — Ред.) едва ли не половину бashiбузуков составили махаджиры. Часть бashiбузуков была в распоряжении командующих фронтов; часть же в качестве гарнизонов расположилась в крупнейших городах Европейской Турции.

С.Х. Хотко

Рис. 141. Broling, G. 1877. Бой русских и адыгов на горе Соганлы (Турция).

Вообще надо отдать справедливость черкесам: выросшие в бою на Кавказе, они составляют лучшую часть кавалерии турок. Посаженные на маленьких, быстрых, выносливых лошадях, оседланных легким казачьим седлом, без выюка, с магазинным ружьем и острой шашкой, неутомимые, предприимчивые, смелые в одиночном бою, они постоянно тревожили наши аванпосты, и мы многому от них научились. Вырастая как из-под земли и неожиданно нападая на отдельные посты и разъезды, они вмиг рассыпались и исчезали при появлении силы, никогда не принимая атаку. В бою черкес часто слезает с лошади и, кладя ружье поперек седла, верно прицеливается и метко бьет. Убитых и раненых они не бросают и, во время самого дела, необыкновенно ловко их подхватывают и увозят. Даже с убитых лошадей успевают снимать седла. Во время всей кампании, не только ни один черкес живым не дался нам в руки, но и мертвые попадались нам редко.

А. Бильдерлинг

Рис. 142. Художник неизвестен. Illustrierte Welt. Бashiбузуки и черкесы, перегоняющие скот через Дунай.

Со всей империи стали стекаться конные добровольцы, под предлогом защиты ислама с нескрываемой радостью предвкушавшие грабежи, резню и пожары, которые неизбежно последовали бы за предстоящими победами. В успехе

никто не сомневался. Всю горечь этой войны испытали на себе православные крестьяне устья Дуная.

Среди этих отчаянных воинов, грозных, и в то же время живописных, которых называли «бashiбузуки» — «горячие головы», были, естественно, и черкесы наряду с албанцами, курдами, туркменами и другими.

М. Сапен-Линьер

Рис. 143. Художник неизвестен. Силистрия. Дунай. Погрузка черкесов на корабль для набега на румынские берега.

На нижнем Дунае, у Сатунова, в ночь с 17 на 18-е мая (1877 г. — Ред.), турецкие охотники перебрались на наш берег, где на них наткнулся разъезд Ольвиопольского уланского полка. На выстрелы прибежали с ближайшего пикета два взвода пехотинцев — турки поспешили в свои лодки и отчалили от берега. Наши охотники тоже предпринимают почти каждую ночь подобные поездки на противоположный берег, и это называется у них «пощупать неприятеля». Такие поездки служат для них некоторого рода развлечением среди томительного бездействия в ожидании общей переправы через Дунай.

В.В. Крестовский

Рис. 144. Szerner, W. Черкесские панцирники.

...Кабардинские наездники, одетые в свои знаменитые легкие сильные непроницаемые кольчуги. Эти кольчуги представляют теперь археологическую редкость, их можно видеть только в музеях, и, кажется, самый секрет их бесподобной выделки утрачен навеки. Подобный трехкольчужный панцирь, представляющий собой мелкую сетку, легко укладывается весь на ладони и весит не больше пяти-шести фунтов, но, надетый на голову и плечи, он образует как бы литую массу, которую можно было пробить разве штыком или пикой, но никак не употребляющейся тогда круглой пулей.

В.А. Потто

Рис. 145. Неизвестный художник. Garte-nlaube. 1877. Черкесы-мусульмане.

Рис. 146. Неизвестный художник. Garte-nlaube. 1877. Русско-еврейские черкесы. Греческо-ортодоксальные черкесы.

Не касаясь происхождения черкесов в историческом отношении и не останавливаясь на происхождении этого названия в этимологическом смысле, не могу умолчать здесь о том обстоятельстве, что еще не так давно мы, русские, разумели под черкесами всех немирных обитателей Кавказа. Подобно тому, как у нас, на Руси, не только в былое время, но и теперь в простонародье называют жителя Запада — будь он англичанин или француз — немцем, а жителя Востока — будь он персиянин или турок — татарапом, так назывались «черкесами» без различия все горцы. Названием «черкеса»

окрещивались чеченцы, осетины, кабардинцы и все другие жители Кавказа.

М. Ольшевский

Рис. 147. Художник неизвестен. Illustrated London News, May 9, 1885—86. Черкесские солдаты русской армии.

Третий элемент новой силы (наряду с Кавказской армией и казачеством — Ред.), которой покоренный Кавказ дарит империю, состоит в горских войсках. При системе, принятой ныне, число их может быть велико, а в качестве нельзя сомневаться. Лучше конного дагестанского полка и анапского эскадрона не может быть войска. Для кавказских горцев битвы и опасности — такая же необходимость, как для древних скандианов. Надобно только дать правильный исход их воинственности, чтобы Кавказ выбросил из своих недр дружины, которым, может быть, придется удивить свет под русскими знаменами.

Р.А. Фадеев

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Страйс, Ян Янсен. XVII в. Три путешествия. М., 1935. Кабардинцы.

Рис. 2. Художник неизвестен. 1630. Мурза Нурали Олан, посол старшего жанеевского князя Бечгери.

Рис. 3. Bertuch. 1805. Черкесский князь.

Рис. 4. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь на коне в полном обмундировании. 2. Незнатный черкес.

Рис. 5. Rommel, Christopher. 1808. 1. Знатный черкес в повседневной одежде. 2. Дочь черкесского князя.

Рис. 6. Rommel, Christopher. 1808. Серия «Народы Кавказа». 1. Черкесский князь в кольчуге. 2. Черкес в повседневной одежде. 3. Черкесская девушка.

Рис. 7. Rommel, Christopher. 1847. Deutsche Jugendfreund. Черкесы.

Рис. 8. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Черкесский князь. Типаж кабардинца. Князь Большой Кабарды.

Рис. 9. Художник неизвестен. Серия «Земля Кавказа». Кабардинцы-лучники. Князь Малой Кабарды.

Рис. 10. Художник неизвестен. Leipziger Illustrierte Zeitung. 1852. Черкесский князь.

Рис. 11. Karnejeff, E. 1812. Черкесский князь Большой Кабарды.

Рис. 12. Karnejeff, E. 1812. Князь Малой Кабарды.

Рис. 13. Karnejeff, E. 1812. Черкесская пляска.

Рис. 14. Karnejeff, E. (?) Национальные танцы черкесов.

Рис. 15. Художник неизвестен. 1. Черкесский князь Большой Кабарды. 2. Черкесский хан. 3. Дворянин Большой Кабарды. 4. Князь Малой Кабарды.

Рис. 16. Художник неизвестен. Княжна. Знатный черкес в воинском облачении. Черкес в повседневной одежде.

Рис. 17. Художник неизвестен. Черкесы.

Рис. 18. Художник неизвестен. Чечесы.

Рис. 19. Fämin Cesar. 1838. 1. Знатная чечешенка. 2. Знатный чечес. 3. Знатный чечес в воинском облачении. 4. Чечес верхом на лошади. 5. Туркмен.

Рис. 20. Winkles, Henry. Народы России. Знатный чечес в повседневном костюме. Чеческая девушка. Абаз. Туркмен. Два чечеса в военных костюмах. Адыг в походной одежде. Имеретинский князь. Мингрельская девушка.

Рис. 21. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Чечесы.

Рис. 22. Художник неизвестен. Серия «Обычаи народов мира». 1816. Чечесский дом.

Рис. 23. Meyers Konversations Lexikon 6. Auflage Leipzeg, 1824. Чечес.

Рис. 24. Meyers Konversations Lexikon 6. Auflage Leipzeg, 1824. Кабардинец.

Рис. 25. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Дом и хлебный амбар чечесов.

Рис. 26. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Внутренний вид чечесского дома.

Рис. 27. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Чечесы.

Рис. 28. Marigny, Taitbout (Édouard). Раскопки кургана в долине Пшада. 1818 г.

Рис. 29. Marigny, Taitbout (Édouard). Жертвоприношение в честь креста.

Рис. 30. Marigny, Taitbout (Édouard). 1823. Чечесы совершают жертвоприношение в священном лесу. 28 июля 1818 г.

Рис. 31. Marigny, Taitbout (Édouard). 1818. Умыкание невесты..

Рис. 32. Montpereux, Dubois. 1839–1843. Чечесский дом в Ацесбохо.

Рис. 33. Орловский, А. 1830. Чеческий всадник.

Рис. 34. Орловский, А. 1830. Чеческий всадник.

Рис. 35. Spencer, Edmund. 1838. Теснина Ягры, дом известного чечесского предводителя Элия Мансура.

Рис. 36. Spencer, Edmund. 1838. Чечесский вождь с семьей.

Рис. 37. Spencer, Edmund. 1854. Народы Кавказа: убыхи и тубинцы.

Рис. 38. Spencer, Edmund. 1838. Партизанская война на Кавказе.

Рис. 39. Spencer, Edmund. 1838. Гостиная комната в доме чеческого князя.

Рис. 40. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Внутреннее убранство дома чеческого предводителя.

Рис. 41. Spencer, Edmund. 1854. Чеческая женщина.

Рис. 42. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Переговоры между русскими и чечесами.

Рис. 43. Spencer, Edmund. 1854. The Black See And Circassia. Набег чеческой конницы.

Рис. 44. Spencer, Edmund. 1854. Партизанская война на Кавказе.

Рис. 45. Spencer, Edmund. 1838. Привал на Кавказе.

Рис. 46. Spencer, Edmund. 1838. Возвращение воинов из похода.

Рис. 47. Художник неизвестен. Черкесская семья.

Рис. 48. Художник неизвестен. The Illustrated London News. June 3, 1854. Черкесы.

Рис. 49. Художник неизвестен. The Penny Magazine. April 14, 1838. Circassia and Circassians. Черкесский военный костюм.

Рис. 50. Художник неизвестен. Всадники, ожидающие решения их споров на поляне в Бедиа.

Рис. 51. Longworth, J.A. 1838. Черкесский суд.

Рис. 52. Longworth, J.A. 1838. Княжеская гостиная.

Рис. 53. Longworth, J. A. 1838. Черкесская гостиная.

Рис. 54. Longworth, J. A. 1838. Черкесский съезд.

Рис. 55. Longworth, J.A. 1838. Черкесский танец.

Рис. 56. Bell, J.S. 1840. Черкесские предводители. Шурухуко Тугуж, Хаджико Мехмет, Ордэзаоко Дзепш.

Рис. 57. Bell, J.S. 1840. Лагерь черкесского отряда.

Рис. 58. Bell, J.S. 1840. Туапсе.

Рис. 59. Bell, J.S. 1840. Долина Саше.

Рис. 60. Bell, J.S. 1840. Русский военный лагерь возле Саше.

Рис. 61. Bell, J.S. 1840. Древняя гробница в долине Пшад.

Рис. 62. Bell, J.S. 1840. Древний висящий крест в долине Саше.

Рис. 63. Bell, J.S. 1840. Греческий крест над горной долиной Суква.

Рис. 64. Bell, J.S. 1840. Хаджи Кизбеч. Лев Черкесии.

Рис. 65. Bell, J.S. 1840. Корабли.

Рис. 66. Bell, J.S. 1840. Погрузка на корабль в гавани Озерека.

Рис. 67. Bell, J.S. 1840. Черкесские девушки.

Рис. 68. Bell, J.S. 1850. Законодательное собрание в долине Гечь.

Рис. 69. Художник неизвестен. Съезд конфедеративных князей Черкесии на берегу реки Убин.

Рис. 70. Allan, William. 1843. Черкесский вождь, седлающий коня.

Рис. 71. Allan, William. Автопортрет в черкесском костюме.

Рис. 72. Gagarin, G. 1840–44. Собрание черкесских князей и дворян.

Рис. 73. Gagarin, G. Черкесские горцы.

Рис. 74. Gagarin, G. 1840–44. Черкес из Анапы.

Рис. 75. Gagarin, G. 1840–44. Молодой убыхский князь и его аталык.

Рис. 76. Gagarin, G. 1840–44. Горец-натухаевец.

Рис. 77. Gagarin, G. 1840–44. Черкес из Кавказско-горского полуэскадрона.

Рис. 78. Белоусов, Л.А. Юнкер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона.

Рис. 79. Белоусов, Л.А. Обер-офицер лейб-гвардии Кавказско-горского полуэскадрона.

Рис. 80. Крюгер, Фр. 1841. Гвардия в 1832 году у Александровского дворца в Царском Селе.

Рис. 81. Художник неизвестен. Кавказская гвардия.

Рис. 82. Художник неизвестен. *Tscherkessisches Lied*. Berlin. Обложка сборника черкесских песен.

Рис. 83. Hamar-Dabanov. 1846. Князь Шеретлуков в сопровождении подданных.

Рис. 84. Hamar-Dabanov. 1846. Куля и Шумах.

Рис. 85. Художник неизвестен. *Illustriertes Familien Journal*. 1860. Черкес Кавказско-горского полуэскадрона.

Рис. 86. Художник неизвестен. Торжества по поводу коронации в Москве: черкесы в свите царя направляются в Кремль. 29 августа.

Рис. 87. Художник неизвестен. *Illustriertes Familien Journal*. 1860. Парад черкесской гвардии императора Александра II.

Рис. 88. Knotel, P. 1887. Черкес императорского конвоя.

Рис. 89. Timm, M.V. *Voyages illustre dans les cinq parties du Monde en 1846*, № 59. Paris. Черкесский воин Кавказско-горского полуэскадрона.

Рис. 90. Timm, M.V. *Voyages illustre dans les cinq parties du monde en 1846–1849*. Paris. Русская армия. — Иррегулярные войска.

Рис. 91. Richter, Wilibald. 1854. Черкесы на привале близ Сухум-Кале.

Рис. 92. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. 1. Убых. 2. Джигет. 3. Абадзех. 4. Грек. 5. Турок.

Рис. 93. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. 1. Шапсуг. 2. Чеченец. 3. Имеретинец. 4–5. Знатный адыг и его дочь. 6. Перс из Баку.

Рис. 94. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Жители Кабарды.

Рис. 95. Bodenstädt, Ferdinand. 1849. Турецкая крепость Анапа.

Рис. 96. Художник неизвестен. 1856. Анапа, русская крепость на черкесском берегу.

Рис. 97. Meyers. Энциклопедия. 1850. Упражнения в стрельбе из лука.

Рис. 98. Roussel, M. Черкесы на охоте.

Рис. 99. Malte Brun. 1864. Серия «Народы мира. Азия». Девушки из Тифлиса, курдский всадник, перс, черкес.

Рис. 100. Hochdanz, W. Kse bei E. Stuttgart, 1866. Всаднические народы Европы: венгр (секей), валах, черкес, казак.

Рис. 101. Hell de Humaire, Paris, 1868. Привал черкесов.

Рис. 102. Lankenau, H. 1877. Черкесское наездничество.

Рис. 103. Lankenau, H. 1877. Жители Кавказа.

Рис. 104. Lankenau, H. 1877. Убранство черкесского дома.

Рис. 105. Lankenau, H. 1877. Черкесские девушки в женской комнате.

Рис. 106. Lankenau, H. 1877. Народы Кавказа.

Рис. 107. Художник неизвестен. Серия «Земля и народ Кавказа». Черкешенка. Кабардинская женщина. Черкес.

Рис. 108. Художник неизвестен. Черкешенка.

Рис. 109. Художник неизвестен. Адыгэ (черкешенка).

Рис. 110. Lebrosisse, L. Черкешенка.

Рис. 111. Stern, Bernhard. Черкес.

Рис. 112. Художник неизвестен. Deutsche Illustrierte Zeitung, № 41. Кавказские рисунки. Поездка кабардинцев на лошадях в горы.

Рис. 113. Художник неизвестен. von Umbach, Eduard. 1845. Die Tscherkessen oder Dschatimir der Sohn des Barden. Иллюстрация.

Рис. 114. Manjura, Urtur. Серия «Виды России». Земля черкесов.

Рис. 115. Kolb, C. 1867. Das Illustrirte Buch der Welt. Черкесская свадьба.

Рис. 116. Klinsch, Ferdinand K. 1849. Народы Кавказа.

Рис. 117. Художник неизвестен. Suddeutsche Zeitung. September, 1999. Командующий русской армией на Кавказе граф Воронцов. 1844.

Рис. 118. Художник неизвестен. The Illustrated London News. May 24, 1856. Делегация черкесских вождей к султану.

Рис. 119. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Переход через реку Абинка.

Рис. 120. Художник неизвестен. Buch der Welt, 1858. Русско-черкесская война.

Рис. 121. Художник неизвестен. Deutsche Illustrierte Zeitung, 1858. Эпизод Кавказской войны.

Рис. 122. Brandard, J. 1860. Иллюстрация к сборнику «Черкесские танцы».

Рис. 123. Художник неизвестен. Сражение казаков и черкесов.

Рис. 124. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1873. Пластуны, выслеживающие черкесов.

Рис. 125. Художник неизвестен. Серия «Конское снаряжение народов мира». Черкесские дозорные.

Рис. 126. Raubau, F. 1896. Черкесы, переходящие через реку.

Рис. 127. Художник неизвестен. Черкесское войско.

Рис. 128. Wierusz-Kowalewski, Alfred. 1885. Über Land und Meer. Черкесы.

Рис. 129. Художник неизвестен. Illustrierte Zeitung, 1877. Черкесы в засаде.

Рис. 130. Художник неизвестен. The Illustrated London News. October 25, 1861. Черкесские депутаты в Лондоне: Хаджи Хасан и Ростануко Исмаил.

Рис. 131. Horschelt, Theodor. Mai, 1860. Абадзехи, жители аула Кабаницы, проигравшие битву, смотрят на нас гневно.

Рис. 132. Horschelt, Theodor. August 7, 1860. Эпизод битвы у Шебепса.

Рис. 133. Horschelt, Theodor. September 2, 1860. Линейные казаки Новотроицкой сотни под командованием графа Воронцова-Дашкова возвращаются после набега на черкесские аулы с добычей.

Рис. 134. Horschelt, Theodor. September 15, 1860. Эпизод битвы у Афипса.

Рис. 135. Horschelt, Theodor. Встреча императора Александра II с депутацией абадзехов и шапсугов.

Рис. 136. Aurelji. Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками.

Рис. 137. Канитц, Ф.Ф. 1875. Турецкие янычары, заселяющие адыгов в дома изгоняемых болгар.

Рис. 138. Художник неизвестен. Черкесы, живущие на Дунае.

Рис. 139. Художник неизвестен. Globus. Braunschweig, 1874. №26. Черкес-махаджир.

Рис. 140. Художник неизвестен. Черкесские всадники проезжают по рынку г. Филиппополя.

Рис. 141. Broling, G. 1877. Бой русских и адыгов на горе Соганлы (Турция).

Рис. 142. Художник неизвестен. Illustrierte Welt. Бashiбузуки и черкесы, перегоняющие скот через Дунай.

Рис. 143. Художник неизвестен. Силистрия. Дунай. Погрузка черкесов на корабль для набега на румынские берега.

Рис. 144. Szerner, W. Черкесские панцирники.

Рис. 145. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1877. Черкесы-мусульмане.

Рис. 146. Художник неизвестен. Gartenlaube. 1877. Русско-еврейские черкесы. Греческо-ортодоксальные черкесы.

Рис. 147. Художник неизвестен. Illustrated London News, May 9, 1885–86. Черкесские солдаты русской армии.

Езбек (Едыдж) Батирай

**ЧЕРКЕСЫ (АДЫГИ)
В РИСУНКАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ
XVII–XIX ВЕКОВ**

Редактор Н.С. Схалихо

Художественный редактор Н.Г. Федотова

Технический редактор М.А. Кипова

Корректор Р.С. Жажиева

Оригинал-макет В.П. Профатилов

ИБ № 44

Сдано в набор 18.10.2009. Подписано в печать 27.12.2009. Формат 62x94/8.

Бумага мелованная. Гарнитура шрифта «Мериад ПРО».

Печать офсетная. Усл. п. л. 19,44. Уч.-изд. л. 17,47. Тираж 1000 экз.

Заказ 0155.

Адыгейское республиканское книжное издательство. 385000, г. Майкоп, ул. Гоголя, 8.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «Полиграф-Юг».

385000, РА, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

Телефон для справок: (88772) 52-23-92.

БАТИРАЙ ЕЗБЕК (ЕДЫДЖ)

Родился 22 мая 1946 года в г. Анталья (Турция). Окончил факультет германистики, классической литературы и лингвистики университета г. Анкара. Окончил факультет этнологии, политологии и педагогики Гейдельбергского университета (Западная Германия). Доктор философии (1979). Видный общественный деятель адыгского зарубежья. В 2006 г. вернулся на историческую родину.

ЕЗБЕК (ЕДЫДЖ) БАТИРАЙ

Майм и 22-рэм 1946-рэ ильясым Анталием къыншыхъугъ. Анкара дэт университетым бзз эзгъышэн факультетим щеджагъ. Гейдельберг университетим этнологиим, гъэснъыгъэм ыкъи политологиим яфакультет щеджагъ. 1979-рэ ильясым идиссертация къынхи, философиемкэ доктор хъугъэ. Ізкыб къэралыгъожм ашэпсауфэ адыг общественна юфхэм лъэшзу ашыптынгъ. 2006-рэ ильясым Адыгэ Хэкужым къыгъаззжыгъ.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ:

Сравнительно-сопоставительный анализ адыгской и немецкой мифологии (Анкара, 1970).
Черкесские народные сказания (Гейдельберг, 1982).
История и фольклор косовских адыгов (Бонн, 1986).
Адыгские селения Турции (Висбаден, 1989).
Хронология черкесской истории (Анкара, 1991).
Библиография адыгов (черкесов) (Анкара, 1993).
Черкесы глазами европейцев (Анкара, 1997).
Пиши и читай на адыгейском языке! (Эдинген, 1999; Дармштадт, 1999).
Адыгские мужские имена (Эдинген, 2002).
Говорю по-адыгски (Эдинген, 1999).
Этнографические материалы по адыгской диаспоре (Эдинген, 2005).
Батирай Езбек (Едыдж) также является автором целого ряда статей в печатных и электронных СМИ Адыгеи и зарубежья, посвященных проблемам образования и общественной жизни адыгов.
Его перу принадлежит поэтический сборник «Напевы адыгской гармонии» (Гейдельберг, 1997), а также собрание фольклора турецких адыгов «Давайте посмеемся!» (Майкоп, 2008). Осуществил переиздание книги Х.М. Тлиала «Тамги и предания народов Кавказа» (Эдинген, 2004; Майкоп, 2008).

КЫДИГЪЭКЫГЪЭХЭР:

Намыц эпосынро адыгэ эпосынро язэгъэшэн (Анкара, 1970).
Нарт эпосын икъзбарэр (Гейдельберг, 1982).
Косово адыгэхъом ятарихъырэ яйрыуатэрэ (Бонн, 1986).
Тыркуем ит адыгэ къудажхэр (Висбаден, 1989).
Адыгэхъом ятарихъ ихронология (Анкара, 1991).
Адыгэхъом (шэрджэхъом) ябилиография (Анкара, 1993).
Адыгэхэр (шэрджэхэр) Европын иелтихъэжэ (Анкара, 1997).
Адыгабзжэ тюкъи едж (Эдинген, 1999; Дармштадт, 1999).
Адыгабзжэр Эдинген (2002).
Адыгабзжэ слагущы (Эдинген, 1999).
Адыгэ диаспоры изтнографическо къзбарэр (Эдинген, 2005).
Езбек (Едыдж) Батирай адыгэхъом язычества якъакъунбарэ фольклорын Адыгиины ыкъи бзъю къэралыгъом бзъ къыншынтуыгъэр тъэзделин ыкъи интэрвью. Езбек (Едыдж) Батирай икъзбарэ къыншынтуыгъэр тъэзделин: «Адыгэ яшнан икъзжакъэр» (Гейдельберг, 1997); иц къыншын турикуем шилтүрэ адыгэхъом яфольклор заңзубытальчу «Ларништий къыншын» (Минск, 2006). Пынат Х.М. икъншити «Кавказские шилтүрэ таалыкъын якъылжакъар инде эш къыншын тауларын-кар» икъншити къыншындишти (Эдинген, 2004; Минск, 2006).